

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЕВРОПЫ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ, ТОМ 288
ЛЕНИЗДАТ 1966.

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

ОТ РЕДАКТОРА

Предлагаемый вниманию читателей сборник научных работ посвящен различным аспектам истории Англии. Исключение составляет лишь небольшая статья кандидата исторических наук В. А. Авдеева, посвященная развитию и укреплению дружбы народа Народной Республики Болгарии с народами СССР. Следует также отметить, что публикуемая в сборнике работа доцента И. Г. Гуткиной об англо-русских отношениях в период борьбы греков за национальную независимость отчасти освещает политику и других европейских держав в это же время.

Работа доцента Г. Р. Левина «Из истории демократического движения в годы английской буржуазной революции XVII в.», открывающая сборник, представляет собою фрагменты его докторской диссертации на ту же тему. Диссертация эта в основном освещает различные проблемы левеллерского движения в 40—50-х гг. XVII в. в Англии.

Публикуемой работе предшествовал целый ряд работ того же автора, опубликованных в последние годы на эту тему. Следует иметь в виду, что до последнего времени в советской историографии не было марксистской работы по истории левеллерского движения, последовательно и всесторонне его освещающей. Работа Попова-Ленского «Лильберн и левеллеры» уже по своей направленности (исследование роли Лильберна в революции) не могла восполнить этот пробел. За последние годы лишь отдельные исследователи опубликовали некоторые работы по этой проблеме. Одним из авторов этих работ является Г. Р. Левин. Им опубликован ряд монографических статей по различным периодам и аспектам левеллерского движения.

Возникновению движения левеллеров и роли солдатской массы кромвелевской армии в нем посвящены работы Г. Р. Левина в двухтомнике «Английская буржуазная революция XVII в.» (см. гл. 7 — «Политическая борьба в Англии после первой гражданской войны» и гл. 8 — «Вторая гражданская война. Казнь короля») ¹.

¹ «Английская буржуазная революция XVII в.». Под редакцией Е. А. Косминского и Я. А. Левицкого. Изд-во АН СССР, 1954.

Роли армии и демократической группировки в ней была посвящена статья Г. Р. Левина «Вопрос о всеобщем избирательном праве на Путнейской конференции»¹. В этих работах был освещен важный период в деятельности демократической партии — период ее возникновения и окончательного оформления.

Деятельность группировки левеллеров в период второй гражданской войны нашла свое отражение в статье Г. Р. Левина «Вторая гражданская война в Англии и левеллерское движение»². В этой работе, целиком построенной на первоисточниках и хорошо аргументированной, было показано своеобразие движения левеллеров во время второй гражданской войны, дан анализ позиции левеллеров в это время и роли «военной и гражданской демократии» в этом движении.

Левеллерское движение в первой половине 1649 г. освещено автором в работе «Левеллеры и солдатское движение в апреле — мае 1649 года»³. Эта работа охватывает драматические события так называемой левеллерской революции. Автор, используя большое количество документов, показывает сильные и слабые стороны движения, вскрывает непоследовательность его руководителей, игнорирование ими аграрных проблем. На основе глубокого анализа вскрываются причины неудачи левеллеров.

Общему анализу политических и социальных идей левеллеров в связи с развитием демократического движения в Англии посвящена большая работа Г. Р. Левина «К вопросу о развитии политических и социальных идей левеллеров»⁴. Ценность этой работы и в том, что она дает научную критику буржуазных авторов, искажающих историю демократического движения в годы английской буржуазной революции⁵.

Г. Р. Левиным разработана и научная периодизация движения левеллеров⁶.

Публикуемая в настоящем сборнике обширная работа доцента Левина состоит из трех частей и является по существу продолжением и завершением ранее опубликованных им работ.

Первая часть посвящена слабо разработанному в исторической литературе вопросу — демократическому движению в годы республики (1649—1653 гг.). Эта часть работы Г. Р. Левина заслуживает особого внимания потому, что многие историки или умалчивают о сохранении левеллерского движения после 1649 г.

¹ „Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена“, т. 62, 1948.

² „Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена“, т. 102, 1955.

³ „Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена“, т. 68, 1948.

⁴ „Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена“, т. 165, 1958.

⁵ См. об этом также рецензию Г. Р. Левина на книгу английского историка Г. Брейлсфорда в журн. „Новая и новейшая история“, 1962, № 6, стр. 157—160.

⁶ Герценовские чтения. XVII научная сессия. Тезисы докладов, Л., 1964, стр. 76—79.

или не придают ему сколько-нибудь существенного значения. Между тем труд доцента Левина убедительно доказывает существование левеллерского движения и в этот период, подчеркивая одновременно изменение тактики, а отчасти и целей борьбы левеллеров на этом последнем этапе. Автор также дает анализ общих причин упадка левеллерского движения.

Вторая часть публикуемого исследования Г. Р. Левина рассматривает источниковедческое значение газеты левеллеров «The Moderate» («Умеренный»), а также приводит ряд новых данных, пополняющих наше представление о деятельности левеллеров, почерпнутое из этой газеты. Следует подчеркнуть, что Г. Р. Левин является первым исследователем, который полностью использовал этот источник и дал характеристику его значения.

Наконец, третья часть работы Г. Р. Левина исследует проблему социальной базы движения левеллеров на разных его этапах, роль различных прослоек в определении программы демократической группировки. В этой части автор убедительно разоблачает фальсификаторские приемы ряда буржуазных историков, пытающихся подменить классовую борьбу религиозной, а также представить левеллеров родоначальниками современных социалистов-оппортунистов. Одновременно Г. Р. Левин дает и свою убедительную концепцию социальной базы левеллерского движения.

*Доктор исторических наук, профессор
Е. В. Бунаков*

Генрих Рувимович Левин

(19.01.1904, Паричи, Белоруссия, - 4.10.2003, Нахария, Израиль)

ИЗ ИСТОРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ в ГОДЫ АНГЛИЙСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVII в.

Тематически связанные материалы:

- Б.Поршнев.** «Вторая Фронда»
и Английская республика
- В.Васютинский.** Оливер Кромвель
- В.Васютинский.** Реставрация Стюартов
- В.Семенов.** Левеллеры в английской революции XVII в.
- Т.Павлова.** Уравнительные идеи
в политической литературе
Второй английской республики
- М.Барг.** Генезис идеологии истинных левеллеров

Библиотека Vive Liberta

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Английская буржуазная революция XVII в. — первая революция европейского масштаба — занимает особое место в истории борьбы народов Западной Европы против феодализма.

Она не только способствовала установлению буржуазного строя в Англии, но сыграла большую роль в победе буржуазных порядков в других странах Западной Европы и в Северной Америке.

Основными движущими силами английской революции были крестьянство и плебейские массы городов. Народные массы своим активным участием в революции содействовали ее углублению. Именно они придали революции широкий исторический размах. Однако уже в ходе революции стало ясно, что ни новое дворянство, ни буржуазия, действовавшие в тесном союзе, не хотят делить с народом плоды победы над феодальным дворянством и англиканским духовенством.

Блок буржуазии и джентри решительно выступил против демократического решения аграрного вопроса, против улучшения положения плебейских масс и городской мелкой буржуазии, а также против предоставления элементарных политических прав народу.

Все это, естественно, вызвало глубокое недовольство среди широких народных масс и обострение классово-борьбы в стране.

Во второй половине 40-х гг. XVII в. в Англии возникла демократическая группировка левеллеров (или уравнителей), которая в известной мере аккумулировала это недовольство широких масс политикой партии пресвитериан, отстаивавшей интересы верхушки джентри и буржуазии и занимавшей господствующее положение в Долгом парламенте до «Прайдовой чистки» (декабрь 1648 г.), а также программой индипендентов — партии средних и мелких кругов джентри и средней буржуазии, ставшей у власти после свержения пресвитериан.

Буржуазная историография пыталась доказать, что левеллерское движение было случайным явлением в истории Англии.

40-х гг. XVII в. или результатом деятельности отдельных фан-тазеров.

Марксистско-ленинская историческая наука давно опровергла эти концепции буржуазных историков. Советская наука много сделала для разработки ряда проблем, связанных с изучением истории демократического движения в английской буржуазной революции XVII в.¹ Однако некоторые вопросы ждут еще своего исследования. До сих пор, например, недостаточно изучена история демократического движения в годы республики, хотя это чрезвычайно важно для общей характеристики движения левеллеров и для оценки их роли в английской революции вообще.

Среди историков все еще вызывает споры проблема социальной базы и социальной сущности левеллеров — один из основных вопросов всей истории демократического движения.

В настоящей работе, состоящей из трех самостоятельных, но вместе с тем связанных между собой частей, мы пытаемся внести свой скромный вклад в решение некоторых из перечисленных выше проблем истории движения левеллеров.

1. ЛЕВЕЛЛЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ РЕСПУБЛИКИ

Демократическое движение левеллеров в годы английской революции прошло ряд этапов.

Первые левеллерские группы появляются в Англии в 1645 — 1646 гг., а в 1647 г. они оформляются в самостоятельную политическую группировку общенационального характера. На этом первом этапе демократическое движение вырабатывает свои программные требования, выдвигая на первый план политические преобразования и уделяя совершенно незначительное внимание социально-экономическим проблемам.

На втором этапе демократического движения (январь 1648 г. — июнь 1649 г.) в результате давления городских низов, ремесленников в левеллерских документах появляются новые, социальные мотивы, однако главную свою задачу левеллерские руководители по-прежнему видят в осуществлении политических реформ; они всячески отрещиваются от уравнилельных стремлений народных низов. Это, как будет показано далее, и предопределило неудачи демократической партии на втором и третьем этапах ее деятельности.

Буржуазные историки в своих работах пытаются доказать, что после поражения левеллерского восстания в мае 1649 г. наступает полный упадок демократического движения. Такая точка зрения была выражена в работе Т. Пиза, одной из первых

¹ См. „Английская буржуазная революция XVII в.“. Под редакцией Е. А. Косминского и Я. А. Левицкого, тт. I—II. Изд-во АН СССР, 1954.

специальных работ по истории левеллеров¹, а также в других работах буржуазных историков.

Эта концепция нашла свое воплощение во многих работах и современных буржуазных историков. Так, в книге американского историка Йозефа Франка², превратившего левеллеров в «социал-демократов XVII в.» и открыто искажающего сущность левеллерского движения, утверждается, что уже после февраля 1649 г. наступает упадок, а после мая 1649 г. — «смерть левеллерской партии»³. И. Франк, таким образом, предает забвению и зачеркивает такие серьезные выступления демократов, как военное восстание в Оксфорде, восстание рудокопов в Дербишире и т. д. Вообще И. Франк склонен свести историю демократической партии к истории издания памфлетов. Конечно, издание памфлетов имело огромное значение в демократическом движении, но нельзя сводить все демократическое движение к этим памфлетам.

Несколько отходит от этой точки зрения Г. Брейлсфорд⁴, но и он не видит того, что новый этап в истории левеллерского движения наступает после мая 1649 г., когда радикальные мелкобуржуазные демократы пытались найти новую ориентацию в политической борьбе.

С нашей точки зрения, летом 1649 г. наступает новый, третий этап в истории движения левеллеров. Этот этап охватывает вторую половину 1649 г. и 50-е гг. XVII в.

Третий этап демократического движения весьма сложен по своему содержанию. На начальной стадии (лето и осень 1649 г.) левеллерское движение еще было на подъеме.

Провозглашение республики, хотя и дворянско-буржуазной по своему характеру, а не демократической, как того добивались левеллеры, было большим успехом демократических сил. Однако после того как был издан акт, провозглашающий Англию республикой, отстаивать прежнее требование стало бессмысленным. Левеллеры теперь добивались осуществления принципов «Народного соглашения» и построения республики на основе этих принципов. Кроме того, под влиянием самой английской действительности они были вынуждены уделять больше внимания социально-экономическим проблемам. Социально-экономическая программа демократической партии не претерпела больших изменений, но, как мы увидим ниже, все же некоторые новые мотивы стали звучать в их требованиях. Именно поэтому в начале

¹ T. C. Pease. The Leveller Movement. Washington, 1916.

² J. Frank. The Levellers. A History of Writings of three seventeenth-century Social-Democrats: J. Lilburne, R. Overton, W. Walwyn. Harvard univ. press, 1955.

³ Ibid., p. 209.

⁴ H. N. Brailsford. The Levellers and the English Revolution. London, 1961.

третьего этапа движения левеллерам удалось поднять массы гражданской и военной демократии на борьбу за осуществление своих требований. В конце же 1649 г. наступает спад движения, который привел к разброду в самой левеллерской партии, потере ею значения общенациональной организации и к ее упадку в 50-х гг. XVII в.

Левеллеры и демократическое движение в Англии летом и осенью 1649 г.

Берфордское поражение демократических сил армии было большим ударом для всего движения левеллеров. Недаром буржуазно-дворянские круги открыто высказывали свою радость по случаю разгрома восстания, а палата общин 25 мая 1649 г. специальным постановлением выразила благодарность Кромвелю и другим офицерам «за большие услуги, оказанные республике»¹. На словах парламент провозглашал, что Англия будет управляться «верховой властью английской нации, представителями народа в парламенте» и «для блага народа»², а на деле в Англии установилась буржуазно-дворянская республика, власть в которой в интересах имущих классов осуществляли средние круги дворянско-буржуазного блока.

Несмотря на всю мелкобуржуазную ограниченность и неполнозначительность демократической партии, ее действия и программа вызвали страх среди джентри и буржуазии. Об этом свидетельствуют крутые меры, принятые индипендентской верхушкой для подавления восстаний в армии в апреле — мае 1649 г. Об этом же свидетельствуют особые меры предосторожности, принятые по отношению к находившимся в заключении руководителям левеллеров³.

Как сообщала газета «The Moderate», парламент объявил Лильберна, Овертона, Уолвина и Принса «заклученными на особом режиме», приказал не допускать к ним никого, запретил им свидания даже друг с другом в Тауэре и лишил всякого содержания за счет государства. Газета замечала по этому поводу, что даже король не применял таких строгих мер по отношению к своим противникам⁴. Одновременно с этим парламент издает и такие постановления, которые должны были ввести в заблуждение народные массы и создать впечатление, что парламент стремится облегчить положение народа и пойти навстречу его

демократическим устремлениям. Именно для этого был принят акт об отмене системы постоя (free-quarter), а также акты о создании комитета для определения сроков действия Долгого парламента и выбора нового парламента. Сообщая об этом, газета «Умеренный» замечала, что за два последних акта можно и должно благодарить только левеллеров, которые уже давно требовали как уничтожения постоя, так и роспуска существующего парламента и назначения новых выборов¹.

Несмотря на все репрессии и кампанию клеветы по адресу демократов, несмотря на отдельные уступки парламента, в Лондоне, в графствах, а также в армии продолжались выступления против индипендентов.

Еще не отзвучали слова благодарности парламента армейскому командованию по поводу подавления восстания солдат, как последние в ряде мест снова дают о себе знать.

В конце мая 1649 г. обнаружилось сильное недовольство среди солдат, расквартированных в Честере. Они заявляли, что армейское командование пренебрегает собственными обещаниями, топчет собственные декларации. Парламент отверг «Народное соглашение» и в то же время ничего не делает для народа².

Все эти факты показывают, что даже солдатское движение индипендентам не удалось полностью подавить в мае 1649 г. Однако не солдатское движение определяло на этом этапе главную силу левеллеров. Один из корреспондентов газеты «Умеренный» сообщил редакции, что в Ланкастере принципы левеллерской партии пользуются могущественным влиянием («powerful influence») среди многих «благонамеренных людей», что сторонники левеллеров готовились даже восстать и захватить замок в Ланкастере, но эту попытку предотвратил комендант Ланкастера, пустив в ход роту пехоты и эскадрон конницы³.

Уайтлок сообщает в своих мемуарах, что сторонники левеллеров в конце мая давали о себе знать в Портсмуте, их влияние сильно сказывалось в Девоншире, где они попытались привлечь на свою сторону солдат⁴, но не солдаты задавали тон.

В это время заметно растет активность народных масс, показатель которой — многочисленные петиции парламента. Петиции народных масс имели определенную направленность, они были пронизаны социально-экономическими требованиями. В августе и сентябре 1649 г. в парламент поступили петиции против налоговой политики «охвостья», против того, что парламент не ведет никакой борьбы с народной нуждой. Об этом писали

¹ „Common's Journals“, VI, p. 218.

² Acts and Ordinances of the Interregnum“, v. II. Collected and edit. by Ch. Firth and R. Rait. London, 1911, p. 122.

³ „Common's Journals“, VI, pp. 189—190, 205.

⁴ „The Moderate“, May 8—15, 1649.

¹ „The Moderate“, May 8—15, 1649.

² „The Moderate“, May 22—29, 1649.

³ Ibid.

⁴ B. Whitlock. Memorials of the English Affairs, v. III. Oxford, 1853, p. 38.

составители петиции от 22 августа 1649 г. в Ланкашире¹, требовавшие уменьшить налоги. С аналогичным требованием обратились многие жители Ньюкасла². Весьма показателна и петиция из Лондона с просьбой «пристроить бедных на работу», что свидетельствует о безработице в столице и, следовательно, недовольстве среди населения³.

Отдельные симптомы свидетельствовали о том, что парламенту не удавалось полностью подавить движение левеллеров. Дело не только в том, что левеллеры активно противодействовали планам индипендентов. Левеллерское движение имело объективную почву в той обстановке, которая была в Англии, оно питалось недовольством широких масс населения своим положением.

Положение народных масс было весьма тяжелым. В своих памфлетах летом 1649 г. Лильберн указывал, что торговля и ремесло переживают упадок («trade decayed and all ingenuity and industry is discouraged») ⁴. Растет нищета, а между тем налоги в последние годы «удвоились и утроились»⁵.

О росте нищеты писала газета левеллеров «Умеренный»: «Было бы хорошо, если бы бедные люди Англии имели ежедневно для себя и своих семей кусок хлеба»⁶.

Газета сообщала, что парламент раздает деньги — пожалования своим сторонникам, а о народе забыл, «хотя многие англичане, их жены и дети находятся на грани голодной смерти»⁷. Левеллерская газета отмечала рост числа людей, попадавших в зависимость от богачей, печатала петиции «многих тысяч бедных заключенных» долговых тюрем⁸.

В июне газета сообщала, что «бедный люд» («the poorer sort of people») находится в «большой нужде». «Худших условий, чем теперь, не может быть», — отмечала газета⁹.

В одном из августовских номеров газета «Умеренный» поместила большую корреспонденцию о положении бедных людей в районе Вустера. Оно очень тяжелое, подчеркивает автор корреспонденции. Эти люди находятся на грани нищеты и не в состоянии прокормить ни себя, ни своих жен и детей¹⁰. Они заяв-

ляют, что больше не могут терпеть подобные рабские условия. Если парламент не примет необходимых мер для быстрейшего облегчения положения народа, то он «пожмет бурю».

Самым любопытным во всем этом сообщении является его концовка, в которой сказано, что если положение не изменится к лучшему, то «многие по необходимости станут левеллерами»¹.

Таким образом, тяжелое положение народных масс порождало недовольство в стране. Наиболее эксплуатируемая часть населения искала выход в движении диггеров, другая, большая часть, поддерживала левеллеров.

Несмотря на неудачи, левеллеры не прекращали своей деятельности, старались активизировать и деятельность своих сторонников.

Правда, среди левеллерских руководителей после Берфорда было некоторое смятение. Собственно, среди отдельных активных левеллеров настроения пессимизма и растерянности сказывались уже и раньше. Так, еще весной 1649 г. эти настроения проявлялись у Уолвина, который, по словам Джона Лильберна, перестал посещать собрания левеллеров и несколько уменьшил свою активность². Это, однако, не спасло Уолвина от тюрьмы, куда он был заключен в марте 1649 г. вместе с другими левеллерскими лидерами. Отходит от Лильберна, от своей партии и один из виднейших лидеров движения в 1647—1648 гг. Джон Уайлдман.

Уайлдман не отличался и до и после этого последовательностью в своих политических действиях. Еще в 1648 г., в период острой борьбы с Кромвелем, Уайлдман выступил с памфлетом в защиту Мейнарда, одного из пресвитерианских лидеров³. В памфлете Уайлдман, правда, протестовал против произвола парламентских властей, а также самоуправства Кромвеля и Айртонна⁴, но само по себе выступление в защиту Мейнарда со стороны видного левеллера было нелепым шагом. Видимо, он и сам понимал это и подписал памфлет псевдонимом — «Джон Хоулдин»⁵.

Когда в 1649 г. Лильберн развернул активную борьбу против индипендентской республики, Уайлдман не присоединился к нему. Он не был согласен и с резким осуждением установившейся власти индипендентов, с той характеристикой, которую давал ей Лильберн. На этой почве и произошел отход Уайлдмана от левеллеров.

В августе 1649 г. Лильберн писал в памфлете «Обвинение

¹ „The Moderate“, August 14—21, 1649: „and many will turn Levellers...“

² J. Lilburne. The Picture of the Council of State. London, 1649, p. 2.

³ „The Laws subversion, or Sir Maynard's Case Truly Stated“. London, 1648.

⁴ M. Ashley. J. Wildman. Plotter and Postmaster. London, 1947, pp. 56—57.

⁵ Ibid.

¹ B. Whitelock. Memorials of the English Affairs, v. III. Oxford, 1853, p. 92.

² Ibid., p. 103.

³ Ibid., p. 91.

⁴ J. Lilburne. An Impeachment of High Treason against O. Cromwell and his Son in Law H. Ireton. London, 1649, p. 50.

⁵ Ibid., p. 49.

⁶ „The Moderate“, May 29—June 5, 1649.

⁷ „The Moderate“, May 22—29, 1649.

⁸ Ibid.

⁹ „The Moderate“, June 5—12, 1649: „their condition cannot be worse... than it is present“.

¹⁰ „The Moderate“, August 14—21, 1649: „and all not enough to maintain them with bread and drink“.

в государственной измене, выдвигаемое против Оливера Кромвеля и его зятя Генри Айртона» об Уайлдмане, что тот был его соратником в 1647—1648 гг., но что теперь «он не только потерял все свое рвение, но и свою честь и свои принципы, он даже смыкается с Кромвелем». Уайлдман, по мнению Лильберна, «занимается политическим плутовством»¹.

Еще раньше, в июле 1649 г., Р. Овертон иронически писал в одном из своих памфлетов: «Где же теперь мой старый друг — бунтовщик Джон Уайлдман?»².

Уайлдман некоторое время сотрудничал с правительством республики, за что его весьма резко критиковал Лильберн, но уже в 1650 г. он снова начинает сотрудничать с левеллерами, так как разочаровался в республике Креста и Арфы³. Однако летом и осенью 1649 г. отход Уайлдмана и некоторых других активных левеллеров от движения свидетельствовал об известном разброде, начавшемся в рядах демократической партии. Некоторые историки считают, что даже Лильберн был охвачен смятением, что нашло отражение в его беседах с Хью Петерсом в конце мая 1649 г. в Тауэре⁴. Г. Брейлсфорд, например, полагает, что Лильберн готов был отказаться от своих республиканских идей и даже предпочитал «хорошего короля без тирании» правительству тирании⁵. По мнению Брейлсфорда, Лильберн даже замыслил сговор с роялистами против Кромвеля. Нам все это представляется домыслом.

Источники свидетельствуют о том, что часть роялистов во главе с графом Гайдом надеялась найти союзников в лице пресвитериан и левеллеров против индпендентов. Гайд (лорд Кларендон) считал, что у этих противников индпендентских властей нет другого выхода, как пойти на восстановление монархии⁶. Но эти надежды монархистов было бы неправильно приписывать левеллерам.

Конечно, вполне возможно, что в такое трудное время у Лильберна появились известные сомнения, смятение. Однако факты говорят о том, что в июне Лильберн уже был «в боевой форме» и снова пересылал из Тауэра боевые памфлеты, которые содержали резкую характеристику политики индпендентской верхушки.

Одним из важнейших выступлений Лильберна в летние меся-

цы 1649 г. был его памфлет «Основные законные вольности английского народа, проверенные, утвержденные и защищенные»¹, обнародованный 18 июня². Этот памфлет принадлежит к числу наиболее пространных по своим размерам: он содержит 75 страниц печатного текста. Обращает на себя внимание построение памфлета: половину его автор посвятил анализу своей политической деятельности от начала до дня ареста в конце марта 1649 г. и истории борьбы демократической партии за права и свободы английского народа.

Лильберн утверждает, что палаты парламента, армейские лидеры и Государственный совет растоптали своими действиями законы страны и свободы народа, пренебрегли своими собственными обещаниями. Подчинив себе парламент посредством «Прайдовой чистки», верхушка армии узурпировала гражданскую власть и установила тираническое правление. Существующий «очищенный» («purged») парламент — это навязанная народу «пародия на парламент» («Mock-Parliament»), это ни в коем случае не народное представительство, а скорее представительство Прайда и его друзей³. В нынешнем виде парламент «не является законным органом». Индпенденты не только идут по стопам казненного ими короля, которого они сами объявили тираном, но поступают еще хуже⁴.

В своей полемике против индпендентских руководителей Лильберн иногда становился на неправильные позиции. Это сказалось и в анализируемом нами памфлете. Так, он справедливо и обстоятельно критикует верхушку армии во главе с Кромвелем за то, что она заботится лишь о закреплении экономических и политических позиций имущих классов, а народ оставляет по-прежнему в цепях, ничего для него не делая. Но вместе с тем Лильберн отказывается признать правомерность таких важных революционных мер, как «Прайдова чистка» и суд над королем. Ссылаясь на священное писание, на видных юристов, руководитель левеллеров бичует Кромвеля и военный совет армии за применение «чрезвычайной процедуры» в суде над Карлом I⁵. Лильберн берет на себя даже неблагодарную роль защитника таких реакционных роялистских лидеров, как герцог Гамильтон, лорд Голланд и др., которые стояли во главе сил контрреволюции во время второй гражданской войны и были расстреляны в марте 1649 г.

¹ „The Leveller Tracts“, Ed. by W. Haller and G. Davies. 1944, p. 403; J. Lilburne. An Impeachment..., p. 34.

² M. Ashley. Op. cit., p. 69.

³ Ibid., pp. 70—71.

⁴ J. Lilburne. A Discourse betwixt J. Lilburne, close prisoner in the Tower of London, and Mr. H. Peters, upon May 25, 1649.

⁵ H. N. Brailsford. Op. cit., p. 554.

⁶ „The Nicholas papers. Correspondence of Ed. Nicholas“, v. I. Ed. by G. Warner. London, 1886, pp. 138—139.

¹ J. Lilburne. Legal Fundamental Liberties of the people of England, Revised, Asserted and Vindicated. London, 1649.

² Халлер и Дэвис датируют его 8 июня, а в коллекции Томасона он помечен 18 июня 1649 г.

³ J. Lilburne. The Legal Fundamental Liberties..., титульный лист, pp. 39—40.

⁴ Ibid., p. 29.

⁵ Ibid., pp. 39, 42—43.

Разочаровавшись в армии, Лильберн готов был признать не только в лице парламента, но даже короля «уравновешивающие силы в государстве». Он прямо писал, что «для предупреждения господства одного тирана надо ему противопоставить другого» во имя утверждения свобод народа¹. Лильберн, правда, подчеркивал, что он имеет в виду лишь тактику демократов в создавшихся сложных условиях в конце 1649 г. и что единственной гарантией свободы может быть только принятие и утверждение «Народного соглашения»². Однако нельзя не отметить, что во всем этом сказывается непоследовательность и «мелкобуржуазная крикливость» Лильберна, его необъективная оценка некоторых важных событий конца 1648—начала 1649 г.

Отмечая некоторые особенности анализируемого памфлета Лильберна, нельзя вместе с тем не указать, что он свидетельствует о повышенном интересе левеллеров в этот период к социально-экономическим проблемам. Известно, что социально-экономические требования демократической партии были на протяжении всей ее деятельности весьма умеренными. Разбираемый нами памфлет подтверждает это положение. В памфлете «Основные законы и вольности Англии» Лильберн много и с горечью пишет о тяжелом экономическом положении страны, о нуждах народа. Как и в других памфлетах, руководитель левеллеров возмущается привилегиями различных монопольных компаний и владельцев патентов, что «противоречит основным законам и вольностям Англии»³, он осуждает акцизы и чрезмерные налоги, протестует против «огромного гнета церковных десятин», поглощающих почти четвертую часть дохода земледельцев, требует полной отмены разорительной для населения системы постоя⁴.

Больше и конкретнее, чем в ряде других памфлетов, в указанном сочинении Лильберна говорится о тяжелом положении трудовых слоев населения. Одна из важнейших отраслей промышленности Англии — шерстяная промышленность — страдает от засилия монополий. Это тяжело отражается на жизни всех занятых в этой отрасли промышленности⁵. Положение всех бедняков Англии, «зарабатывающих в поте лица своего» гроши, на которые они часто даже не в состоянии купить хлеба, очень тяжелое. Но еще тяжелее положение тех бедняков, которые не имеют работы и обречены на голодную смерть, — таков вывод памфлета. Тысячи нуждающихся людей не имеют даже куска

¹ J. Lilburne. The Legal Fundamental Liberties..., титульный лист, p. 29: „it was our interest to keep up one tyrant to balance another, till we certainly knew what that tyrant that presented fairest would give us as our freedoms...“

² Ibid., p. 30.

³ Ibid., p. 60.

⁴ Ibid., pp. 60—63.

⁵ Ibid., pp. 60—62.

хлеба, а лорды получают огромные доходы от своих поместий и, кроме того, жалование за занимаемые ими государственные должности. «Разве это справедливо?» — спрашивает лидер демократической партии¹. Несмотря на такое тяжелое положение народа, все налоги платят бедняки, а богачи могут пользоваться роскошью и предаваться излишествами².

Положение широких масс народа обрисовано Лильберном ярко и убедительно. Он подчеркивает, что общение с людьми, приходившими к нему за советом и помощью и высказывавшими свои обиды и нужды, заставило его «мучительно думать над тем, как облегчить их участь»³. Лильберн, таким образом, был убежден в том, что он выражает интересы и чаяния широких слоев народа, в том числе его беднейшей части, и видел даже свою миссию в защите их интересов⁴. Но в действительности Лильберн был выразителем интересов мелкой городской буржуазии и других средних слоев. Это ярко видно в защите им частной собственности, в решительном отмежевании от диггеров, которые были действительными выразителями интересов городского плебса и сельской бедноты. В памфлете «Основные законные вольности английского народа...» Лильберн всячески отвергает попытки своих противников отождествить его взгляды со взглядами диггеров; он называет «лживым и злонамеренным» стремление приписать ему «ошибочные идеи жалких диггеров на холме св. Джорджа... изложенные ими в двух недавно опубликованных памфлетах под названием „Знамя истинных левеллеров“ и „Новый закон справедливости“»⁵.

Таким образом, левеллеры в лице Лильберна весьма резко критиковали индипендентскую республику. Они осуждали ее дворянско-буржуазную сущность и на словах защищали интересы широких слоев населения, а по существу были защитниками буржуазной собственности и решительно отвергали идеи эгалитаризма, выдвигавшиеся диггерами.

Вполне возможно, что решительное отмежевание от диггеров косвенно содействовало временному освобождению Лильберна из тюрьмы. 18 июля он был выпущен на поруки⁶. Формально это было сделано в связи с тяжелым положением его семьи⁷. Нам представляется, что дело здесь не только в ходатайстве Лильберна.

Но, оказавшись на свободе, Джон Лильберн продолжает смело выступать против индипендентских властей.

¹ J. Lilburne. The Legal Fundamental Liberties..., титульный лист, p. 59.

² Ibid.

³ Ibid., p. 74.

⁴ Ibid., pp. 73—74.

⁵ Ibid., p. 75.

⁶ „Common's Journal“, VI, p. 264.

⁷ В это время от оспы умер старший сын Дж. Лильберна, при смерти был и второй сын; жена и дочь были в крайне бедственном положении.

Весьма активно выступают и другие видные деятели левеллеров. Так, 17 июля капитан У. Брей публикует памфлет «Кровь безвинно убитых солдат народа взывает против палаты общин, нарушающей законы и свободы»¹, в котором возмущается расправой с солдатским восстанием в мае и насилием над свободой граждан. Незадолго до временного освобождения Лильберна Р. Овертон из Тауэра обратился к сторонникам левеллеров с призывом² — с большей энергией бороться за «наше преследуемое, израненное, покинутое и почти загубленное дело»³. Этот призыв к сплочению рядов демократической партии и объединению широких слоев населения вокруг левеллерской программы с еще большей силой прозвучал в памфлете Лильберна «Обвинение в государственной измене, выдвигаемое против Оливера Кромвеля и его зятя Генри Айртона», который был опубликован 10 августа 1649 г.⁴, но написан несколько раньше, перед самым временным освобождением⁵. Этот памфлет был своеобразным продолжением «Основных законных свобод». Главным в этих памфлетах является не столько обвинение против руководителей индипендентов, сколько изложение программы левеллеров в новых условиях, создавшихся после разгрома солдатских восстаний в апреле — мае 1649 г.

Хотя новый памфлет страдает некоторой хаотичностью, он имеет большое значение для характеристики позиции левеллеров и Лильберна на последнем этапе левеллерского движения. Как и во многих других памфлетах Лильберна, здесь много исторических экскурсов, воспоминаний о событиях, начиная главным образом с января 1648 г. Руководитель радикальных английских демократов говорит не только о своей деятельности. Он берет под защиту и деятельность Джона Уайлдмана и других своих соратников⁶.

Весьма важно подчеркнуть, что в памфлете «Обвинение в государственной измене...» большое место занимают социально-экономические проблемы. Как и в памфлете «Основные законные свободы...», Лильберн осуждает засилие монополий и компании купцов-авантюристов⁷. Он снова напоминает о том, что народ страдает от десятин, налогов, акциза и системы постоя. Но «что хуже всего», пишет руководитель левеллеров, это «увядание ремесла» и «ужасающее распространение нищеты»⁸.

¹ „The Thomason Tracts“, v. I, p. 758.

² „Overton's Defiance of the Pardon“. London, July 2, 1649.

³ H. N. Brailsford. Op. cit., p. 555.

⁴ „The Thomason Tracts“, v. I, p. 763.

⁵ Лильберн („An Impeachment...“, p. 8) указывает, что написан памфлет 17 июля.

⁶ J. Lilburne. An Impeachment..., p. 10.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid., pp. 20—21.

В связи с этим Лильберн включает в памфлет ранее составленную им и Уайлдманом петицию от имени «многих свободных людей». В этой петиции наряду с политическими содержатся и некоторые социально-экономические требования: необходимо отменить все монополии («Monopolies of all kind»), восстановить «свободу торговли», ограничить налоги, которые в последние годы удвоились и утроились, отменить акциз и т. д.¹.

Лильберн утверждал, что налоги, акцизы ложатся тяжелым бременем «главным образом на беднейших и наиболее простых и трудолюбивых людей» («most ingenuos and industrious peopel»). В связи с таким положением в стране руководитель левеллеров предлагал ввести подоходный налог, чтобы больше платили те, у кого есть больше имущества («according to the proportion of mens estate») ².

Вышеупомянутые социально-экономические требования внесли некоторые новые конкретные моменты в ограниченную в этой области программу. Однако общий характер этой программы не изменялся. Не было ничего нового и в том, что Лильберн снова подчеркивал свою приверженность принципу частной собственности³. По-прежнему Лильберн игнорировал чаяния большинства английского народа — крестьянства. Тщетно было бы искать в памфлетах лета 1649 г. даже какие-либо намеки на аграрные проблемы, на положение крестьянства.

В центре внимания автора анализируемого памфлета — вопросы политического устройства страны. Как в той части, в которой сторонники левеллеров обращались ко всей стране, так и в тех частях, которые адресовались спикеру палаты общин, а также в петиции политическим вопросам уделяется главное внимание.

Лильберн с самого начала повторяет, что, по его убеждению, власть в Вестминстере захватила «хунта, которая состоит из компании тиранов, узурпировавших власть»⁴. Эта хунта «руководствуется только силой и мечом», нарушая все свои обещания, данные еще в ноябре 1648 г. в армейской ремонстрации и еще раньше в других документах. Лильберн вспоминает события 1647—1648 гг. и утверждает, что Кромвель всегда боялся движения рядовых солдат и агитаторов, поэтому он их и подавлял⁵. Индипенденты, по словам Лильберна, не лучше пресвитериан. Произойшла лишь перестановка лиц. Кромвель, Айртон, Гезльриг и другие заняли место Голланда, Горинга, Капелса и др.⁶.

Ссылаясь на религиозные и юридические авторитеты, Лиль-

¹ J. Lilburne. An Impeachment..., p. 49.

² Ibid., p. 50.

³ Ibid., p. 49.

⁴ Ibid., p. 1.

⁵ Ibid., pp. 2—4.

⁶ Ibid., pp. 5—6.

берн доказывал незаконность действий руководителей армии. Если народ желает добиться подлинных перемен, демократических преобразований, он должен бороться за принятие «Народного соглашения» от 1 мая 1649 г. Это — единственный путь, ведущий к осуществлению желаний и стремлений народа, это — знамя, сражаясь под которым, народ может добиться установления мира и справедливого правительства¹. Утверждение принципов агримента поможет положить конец тирании и узурпации и освободит народ от угнетения и рабства².

В первой части своего памфлета Лильберн не разъясняет принципов «Народного соглашения», он в общем плане говорит об их большом значении и ограничивается общими фразами о народе и о необходимости политических изменений в его пользу. Зато в дополнительных частях разбираемого нами памфлета автор разъясняет понимание им ряда вопросов. Например, в петиции, о которой мы уже говорили выше, ясно сказано о том, что любая власть может получить свои полномочия непосредственно от народа или от палаты общин, являющейся общим представительством всех англичан³. Все шерифы, мировые судьи и другие служители суда должны избираться в графствах⁴. Народ должен знать тех, кому он сам или парламент вручает полномочия по управлению государственными или другими делами. Народ должен знать и законы страны. Законы, которые после нормандского завоевания были написаны по-французски, должны быть переведены на английский язык⁵.

Лильберн в анализируемом нами памфлете пишет о необходимости равномерного распределения избирательных округов. Каждое графство должно иметь свои округа пропорционально количеству населения. Лильберн полностью стоял на прежних позициях, признавая только палату общин как парламент страны; он стоял за выборность всех шерифов, судей и т. п.

Радикальные мелкобуржуазные демократы придерживались прежних воззрений и по вопросу об избирательном праве. В памфлете Лильберна подчеркивалось, что в государстве должны быть восстановлены и соблюдены прирожденные права всех англичан — их избирательные права, за исключением тех граждан, которые лишены избирательных прав по суду за уголовные преступления («for some criminal cause»). Не могут быть включены в число избирателей и лица, не достигшие 21 года, слуги, нищие⁶. Левеллеры остались верны своим антидемократическим воззрениям 1647 г.

Таким образом, нельзя согласиться с теми историками, которые утверждают, что в 1649 г. левеллеры изменили в чем-то существенном свои взгляды. Сам Лильберн отвергал всякие разговоры об отходе от своих прежних позиций. «Я не изменил свои принципы», — писал он в своем памфлете¹. Лильберн на чисто отметал приписываемые ему конституционно-монархические идеи и отступничество. В то же время он подчеркивал свою приверженность к институту частной собственности и решительно отмежевывался от диггеров.

В области «практической политики» левеллеры сделали попытку выдвинуть новую идею, которая, по их мысли, должна была активизировать движение, вдохнуть в него новые силы. Такой идеей было предложение Лильберна повести агитацию за созыв национального съезда для обсуждения и принятия принципов «Народного соглашения».

Как известно, выдвигая агрименты в качестве основы для конституции страны, левеллеры раньше всего предлагали провести народный референдум путем сбора подписей под текстом «Народного соглашения». Теперь они выступили с новым предложением: утвердить свой проект будущей конституции Англии на общенациональном съезде; делегатов на него надо выбирать в каждом графстве из среды жителей, не меньше двух человек от каждого графства².

Этих делегатов Лильберн называет «агентами»³ — так в свое время называли представителей солдат от каждого полка (потом их стали называть агитаторами).

Лильберн обращался ко всем своим сторонникам в стране, ко всем тем, кто одобрил петицию от 11 сентября 1648 г. и агитировал за нее («to the first promoters of it»). С особой теплотой обращался руководитель левеллеров к своим верным друзьям, гражданам Лондона⁴, ко всем тем, «кто обычно собирается в Уолбоне» (район Лондона) и «которых просто (но несправедливо) называли левеллерами»⁵. Этот призыв Лильберна, как и его многие прежние призывы, снова нашел большой отклик не только среди жителей Лондона, но и среди жителей других городов и графств.

В середине августа в парламент была представлена петиция от имени «угнетенных людей» графства Сэррей⁶. Составители петиции требуют отменить десятину, являющуюся пережитком неререформированной церкви, нестерпимо давящую на народные массы, и предлагают найти другие источники для содержания

¹ J. Lilburne. An Impeachment..., p. 5.

² Ibid., p. 7.

³ Ibid., p. 47.

⁴ Ibid., p. 50.

⁵ Ibid., p. 48.

⁶ Ibid., p. 50.

¹ J. Lilburne. An Impeachment..., p. 9.

² Ibid., pp. 7—8.

³ Ibid., p. 7.

⁴ Ibid., p. 1.

⁵ Ibid., титульный лист.

⁶ „The Moderate“, Aug. 21—28, 1649.

церковнослужителей. Петиционеры считают, что следует немедленно изыскать средства для выплаты задерживаемого жалования армии, но ни в коем случае не за счет повышения налогов. Народ уже и так не в состоянии платить многочисленные поборы. Наряду с этим авторы петиции считают необходимым утвердить в Англии такие политические порядки, которые предусмотрены сентябрьской петицией 1648 г. и «Народным соглашением». «Мы желаем иметь возможно скорее новое и основанное на равенстве представительство», — так заканчивают свою петицию сторонники левеллеров Сэррея¹.

Весьма убедительным доказательством поддержки левеллеров со стороны известной части населения графств являются события в Дербишире, имевшие место в августе 1649 г. и связанные с выступлением рудокопов этого графства.

В этом графстве были сосредоточены издавна славившиеся свинцовые рудники, на которых работало более 20 тысяч рудокопов. Среди них наряду с мелкими владельцами рудников были рабочие, работавшие за плату по найму и получавшие небольшую долю добытой ими руды, которую покупали плавильщики. Рудокопы разрабатывали руду, основываясь на обычном праве. Они обязаны были только выплачивать королю $\frac{1}{13}$ часть добытой руды².

В 1648 г. палата лордов по просьбе графа Ретленда, во владениях которого находилась часть свинцовых рудников, постановила, что никто не должен разрабатывать эти рудники без его разрешения. Однако рудокопы этому не подчинились и, как говорится в постановлении палаты лордов, «устроили мятеж», продолжая «копать и затоплять рудники, причиняя большой ущерб графу»³. Ретленд затеял судебный процесс, а палата лордов по жалобе графа приказала арестовать некоторых рудокопов⁴.

Однако это было только началом важных событий. В августе 1649 г. борьба рудокопов приняла новый оборот. На этот раз на первый план выступили вопросы положения рудокопов, главным образом тех, кто работал по найму у графа Ретленда и других владельцев. Как сообщала левеллерская газета «Умеренный», рудокопы работали в ужасных условиях и за свой труд получали низкую плату. Рудокопы, говорилось в сообщении газеты «Умеренный», жаловались на то, что при сложившихся условиях беднейшие из них обречены на голод вместе со своими

семьями. Они не только страдают от невыносимых условий, но и придавлены всякого рода налогами. Если так будет продолжаться, они вынуждены будут покинуть поселки, в которых живут. Никто ни в самом Дербишире, ни в других частях страны не сможет долго выносить то, что приходится на долю рудокопов. В своей петиции палате дербиширские рудокопы подчеркивали, что, если парламент останется глухим к их просьбам, они будут вынуждены прибегнуть к помощи левеллеров. Рудокопы утверждали, что левеллеры («the levelling party») в Дерби и других городах («in the Towns adjacent») обещали оказать им помощь в борьбе за справедливое удовлетворение их требований, причем указывалось, что рудокопы могут рассчитывать на «большую армию» в 12 тысяч левеллеров и тех, кто сочувствует им¹.

В начале сентября 1649 г. парламент получил от рудокопов новую петицию, в которой опять говорилось о «многих тысячах нуждающихся» в графстве Дерби и о необходимости улучшения условий жизни в этом графстве. Рудокопы жаловались на то, что парламент не обращает внимания на их справедливые требования. Очевидно, все дело в том, что угнетатели — богаты и могущественны и поэтому их оберегают, а просьбы угнетенных, но бедных, хотя их много тысяч, готовы умереть за кусок хлеба, всегда отклоняются². Рудокопы обращают внимание на то, что их все больше притесняют, в частности некоторых петиционеров уволили и арестовали, многих лишили обычно предоставляемых привилегий. Рудокопы требовали в своей петиции парламенту немедленно приостановить все преследования, прислушаться к голосу «многих тысяч» рудокопов и не допустить их гибели³.

Газета «Умеренный» в сообщении от 7 сентября 1649 г. обращала внимание на то, что парламент отложил рассмотрение петиции из Дербишира. В опубликованном письме из Дерби газета подчеркивала, что рудокопы недовольны поведением парламента, они собираются на митинги и выступают против властей. Участники этих собраний одобряют петицию от 11 сентября 1648 г. и «Народное соглашение» и требуют построить государство на основе «естественного права» и «Народного соглашения». Рудокопы говорили, что у них есть оружие, и если они поднимут восстание, то их не так-то легко будет усмирить⁴.

Сообщения газеты «Умеренный», которые мы привели выше, содержание петиции дербиширских рудокопов и их заявление о том, что им обещана помощь левеллерской партии, — все это является несомненным свидетельством левеллерского влияния

¹ Эту петицию поместили в своей брошюре-прокламации (см. ниже стр. 28) лондонские сторонники левеллеров в доказательство того, что многие в стране думают так же, как и они.

² „The Victoria County History of Derbyshire“, v. II. London, 1907, pp. 132, 183, 331.

³ „Lord's Journals“, X, p. 335.

⁴ Ibid.

¹ „The Moderate“, Aug. 21—28, 1649.

² „The Moderate“, Sept. 4—11, 1649: „the oppressors because rich and powerful, cherished; and the oppressed, though many thousands, ready to perish for bread, because poor, altogether neglected...“

³ Ibid.

⁴ Ibid.

в этом графстве и во всей стране и участия демократической партии в самом выступлении рудокопов Дербишира.

Левеллеры развернули весьма активную деятельность не только среди населения городов и графств. Они снова стремятся втянуть в водоворот борьбы солдат и передовую часть офицеров армии. Левеллеры учитывали, что в армии было много недовольных. То тут, то там происходили солдатские выступления. Волнения охватили и часть солдат в Йорке. Причиной этих волнений, как сообщала газета «Умеренный», была задержка с выплатой задолженности солдатам¹. Глухое брожение происходило в полках, которые направлялись в Ирландию. Так, в полку полковника Хортона в Герифорде часть солдат отказалась отправиться в Ирландию и была подвергнута репрессиям².

Эти отдельные факты убеждали левеллеров в том, что в армии имеется достаточно хорошая почва для развертывания агитации. В агитации участвовали и военные и гражданские левеллеры.

20 августа 1649 г. была обнародована петиция, подписанная шестью представителями солдат полков Айртона, Скрупа и Гарристонна, в защиту тех, «кто был недавно побежден при Берфорде». Петиция была издана отдельной брошюрой, озаглавленной «В защиту так называемых левеллеров, или справедливо установленное дело двенадцати отрядов, недавно побежденных при Берфорде»³.

Авторы петиции напоминают, что солдат, восставших за справедливость, оклеветали, их называли бунтовщиками, уравнилелями. Это все было инспирировано «правлящей кликой армии»⁴. Между тем солдаты подняли оружие «за права и свободы своей родной страны», они выступили за те же идеалы, которые отражены и в армейской Декларации от 14 июня 1647 г. и в Торжественном обязательстве того же года. Правда, потом все эти хорошие и справедливые заявления были вероломно отброшены. В стране установилась «отвратительная тирания». Все подчинено военному деспотизму⁵. Авторы петиции заявляют о полной поддержке последних памфлетов Лильберна и «Народного соглашения», опубликованного 1 мая 1649 г.⁶ Составителями этого документа, сказано в петиции, являются «наши преданные друзья».

¹ „The Moderate“, July 31 — Aug. 7, 1649.

² „The Writings and Speeches of O. Cromwell“, v. II. Edit. by W. C. Abbott, p. 101.

³ „The Levellers (falsy so called) Vindicated, or The Case of the Twelve Troops... lately surprised and defeated at Burford truly Stated“. London, 1649. Шесть авторов этого памфлета названы на его титульном листе. Они несомненно были левеллерами, и о них с похвалой писал несколько позднее Лильберн. См. „Strength out of Weaknesse“, 1649, титульн. лист.

⁴ Ibid., p. 2.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid., pp. 9, 11.

Только через принятие «Народного соглашения» возможно установить справедливое примирение всех людей в стране. Это единственный путь для обеспечения свободы и прав всей нации¹.

В своей петиции солдаты — сторонники левеллеров требовали также утверждения демократии внутри армии путем полного восстановления советов солдатских агитаторов². Кроме того, повторяли они вслед за своими руководителями, необходимо «организовать равное и быстрое представительство» путем посылки в Лондон представителей от каждого графства, которые и должны на конференции определить строй Англии³. Все сказанное здесь было почти полностью заимствовано из майских и июньских памфлетов Лильберна, которые послужили для солдат известным руководством к действию. Подводя как бы итог своим рассуждениям, петиционеры в своей брошюре категорически подчеркивают, что перед Англией открыты два взаимоисключающих пути решения внутренних проблем страны: или «Народное соглашение», или применение военной силы. Кромвель и его друзья избрали второй путь, вызвав этим широкое недовольство в стране⁴.

Петиция, как и все прежние левеллерские документы, основное внимание уделяет политическим проблемам. Лишь мимоходом в ней говорится о социально-экономических вопросах, в частности весьма скромно — об аграрной политике индипендентов.

Интересно отметить, что солдаты выражают свое возмущение тем, что расхищается земельный фонд, конфискованный у короля, что земли за бесценок продаются приверженцам нового режима, а солдатам за их службу вручаются «разного рода бумаги, которые за бесценок скупаются различными агентами»⁵.

Как мы видим, здесь нет требования настоящей аграрной реформы, есть лишь протест против игнорирования желаний солдат, которые, будучи в своей основной массе выходцами из крестьянской среды, ставили собственно вопрос о земле. В других левеллерских выступлениях, памфлетах, петициях мы не встретили почти ничего, что касается аграрных требований крестьянства. Объясняется это прежде всего тем, что в то время левеллеры в своем большинстве были далеки от крестьянства, и в основном связь с ним осуществлялась через солдат парламентской армии — выходцев из крестьянства, которые и «подсказывали» иногда левеллерам свои отдельные аграрные требования.

Петиция, которую мы анализировали, свидетельствует о том,

¹ „The Levellers (falsy so called) Vindicated“, pp. 9, 12.

² Ibid., p. 11.

³ Ibid., pp. 11—12.

⁴ Ibid., p. 9.

⁵ Ibid., pp. 11—12.

что левеллерские идеи все еще пользовались влиянием среди известной части солдат армии. Не меньшим влиянием они пользовались и среди лондонских ремесленников, среди учеников (apprentices) и ремесленно-торговых служащих (young-men)¹. С этими группами лондонского населения левеллеры были тесно связаны в 1647—1648 гг., активно работали среди них и в начале 1649 г., а также на последнем этапе своего движения.

Левеллеры стремились через преданных им лондонских учеников и ремесленно-торговых служащих воздействовать на солдат армии, во-первых, для того, чтобы индипенденты не могли использовать их против демократического движения, а во-вторых, чтобы не дать угаснуть тому недовольству, которое чувствовалось в армии². Левеллеры даже после Берфорда не теряли надежду на то, что солдаты их поддержат. Они усилили агитацию среди солдат. 29 августа 1649 г. вслед за петицией от 20 августа был составлен «Протест лондонских ремесленно-торговых служащих и учеников»³, опубликованный в виде отдельной брошюры и распространенный среди солдат, а потому имевший значение прокламации.

На титульном листе «Протеста» было сказано, что он является «письмом, обращенным к рядовым солдатам армии». «Протест» главным образом был адресован тем солдатам, которые в 1647 г. подписали Торжественное обязательство, а также солдатам кавалерийских полков Ферфакса и Кромвеля, участвовавшим в подавлении солдатского восстания в мае 1649 г.

В брошюре, которую подписала группа представителей учеников и ремесленно-торговых служащих Лондона, дается резкая критика «охвостья» Долгого парламента. Повторяются лильберновские определения парламента как лжепарламента («a mock Parliament»). «Охвостье» — это «тьнь парламента». Настоящий парламента в Англии нет. Существующий парламента не соблюдает законов страны, он ведет себя по отношению к народу, как к завоеванному и поработанному народу. Все решается силой меча. Брошюра-прокламация напоминает о расправе с Локие-

¹ Этот термин обозначал молодых людей, находившихся на услужении у какого-либо состоятельного ремесленника или купца.

² „The Writings and Speeches of O. Cromwell“, v. II. Ed. by W. C. Abbott, p. 101.

³ „An Outcry of the young-men and apprentices of London or An inguision after the lost Fundamental Laws and Liberties of England“. London, 1649. Некоторые историки безосновательно приписывали эту прокламацию Лильберну. Между тем в памфлете „Сила из-за слабости“ от 30 сентября 1649 г. Лильберн называет по именам десять авторов этого сочинения левеллерской боевой публицистики (см. „Strength out of Weaknesse“, 1649, титульный лист). Небезынтересно отметить, что Лильберн полностью одобрил рассматриваемую нами прокламацию, считая, что в ней и в памфлете „В защиту так называемых левеллеров“ лучше всего „в последнее время“ были высказаны идеи демократической партии.

ром, корнетом Томпсоном и другими после Берфорда, о том, как держат в тюрьме руководителей левеллеров¹.

Против таких действий парламента составители брошюры протестуют. Они протестуют также против нарушения свобод народа, против несоблюдения свободы совести и т. п.². В стране необходимы политические изменения, но в первую очередь следует создать новое представительство, избранное на основе «Народного соглашения», одобренного свободными людьми Англии³.

Авторы «Протеста» заявляют, что только так можно обеспечить установление общего и равного права для всех⁴. Это также вполне согласуется с документами армии, в частности с Декларацией от 14 июня 1647 г., вдохновляющей разумным призывом к точному соблюдению законов общей свободы и справедливости⁵.

Как и во многих памфлетах Лильберна этого периода, в этой своеобразной прокламации левеллеров Лондона оспаривается законность казни короля, «уничтожения монархии» и создания индипендентского правительтва. Руководители армии не имели права идти на это без одобрения всех их мер народом. Лондонские левеллеры были непоследовательны, как и их лидеры, даже в таком вопросе, как отмена монархии, королевской власти. Однако, как мы уже подчеркивали, это, конечно, не дает основания для объявления левеллеров антиреспубликанцами. Демократическая партия стояла по-прежнему на республиканских позициях, но в своей полемике с индипендентами и для обличения последних левеллеры порой переходили к резким нападкам по адресу своих политических противников, не останавливаясь при этом перед тенденциозным истолкованием отдельных фактов и даже демагогическими выступлениями по адресу господствовавшей партии. Они, например, заявляли, что такого угнетения, как при Кромвеле, не было даже при Вильгельме Завоевателе и его потомках⁶.

Обращает на себя внимание та часть брошюры-прокламации, которая касается положения народных масс Англии в этот период. Эта часть напоминает петиции, которые составлялись сторонниками левеллеров из среды ремесленников зимой и весной 1648 г.⁷ В прокламации, как и в петициях, говорится о том, что ремесло приходит в упадок и разрушается («trade decayed and fled»), повсюду ощущается состояние бедствия и растерянности⁸.

¹ „An Outcry...“, p. 2, 7.

² Ibid., p. 8.

³ Ibid., p. 2.

⁴ Ibid., p. 5.

⁵ Ibid., pp. 6—7.

⁶ Ibid., p. 3.

⁷ „Leveller Tracts“, pp. 106—129.

⁸ „An Outcry...“, p. 3.

Народ с большой тревогой наблюдает за чрезвычайным ростом бедности и нищеты населения. Между тем власти продолжают довышать «убийственные налоги», а в ряде мест солдаты, которым не платят жалованья, переходят к грабёжам. Продолжается взимание акциза — налога на предметы первой необходимости. Все это пагубно сказывается на ремесле и порождает новый рост нужды. Чаша народного терпения переполнена, и об этом говорят «горестные жалобы, рыдания и скорбные стоны угнетенных, порабожденных и разоренных людей»¹, — пишут авторы «Протеста».

Ученики и молодые ремесленно-торговые служащие заявляют, что их хозяйева тоже переживают тяжелые времена, но особенно трудно приходится все же им. «Нам бы лучше умереть, чем жить такой жизнью», — пишут они². От парламента ждать нечего. Он ведь не перестает практиковать систему постоя, хотя официально она отменена.

Самым интересным и важным, с нашей точки зрения, является то место в прокламации-брошюре, где говорится о земельном вопросе. Авторы ее — лондонские ремесленные ученики и ремесленно-торговые служащие — затрагивают этот вопрос не случайно, а в связи с обращением к солдатам. Последних они называют «друзья-крестьяне — рядовые солдаты армии»³. И именно им левеллеры напоминают, что парламента продает «земли последних королей» («late Kings Lands») за наивысшую плату. Только тот, кто заплатит больше, тот эту землю получает. «А раз вы не можете платить наивысшую плату, вы не можете получить землю», — констатируют левеллеры⁴. Они доказывают солдатам, что полученные ими «квитанции» на право получения оплаты за постой ничего не стоят, «это просто бумажки» («waste papers»), которыми обманывают солдат, выдавая им такие «квитанции для оплаты» («Debentors»).

Таким образом, и в этой брошюре, как и в той, которую обнародовали левеллеры-солдаты, ставится вопрос о земле, о распродаже коронных земель. Здесь вообще нет ничего об аграрной проблеме. Мы ничего здесь не найдем о земельных владениях лордов, о нуждах и заботах крестьянской бедноты. Но, повторяем, даже в той постановке вопроса, в какой он дан в левеллерской прокламации, это был шаг вперед для демократической партии. И опять этот вопрос связывается с солдатами армии.

Краткий анализ «Протеста» показывает, что после Берфорда левеллеры несомненно больше стали заниматься социально-экономическими проблемами, и это отразилось на характере тех

¹ „An Outcry...“, p. 3.

² Ibid., p. 8.

³ Ibid., p. 11.

⁴ Ibid., p. 11: „and if will not give with the most, you must have no Land“.

воззваний, с которыми они обращались к народным массам. Возможно, это было связано с тем, что политическая программа демократической группировки была уже достаточно разработана, с точки зрения ее руководителей, а сама английская действительность диктовала усиление внимания к проблеме налогов, состоянию ремесла, положению ремесленников и т. п. Кое-чему, по-видимому, научил левеллеров разгром апрельских и майских солдатских выступлений, когда солдаты не получили должной поддержки народных масс. Во всяком случае левеллеры стали более резко и более конкретно критиковать социально-экономическую политику парламента, индипендентов. Слабой же их стороной по-прежнему оставалась чрезвычайно ограниченная и совершенно нечеткая разработка социально-экономической программы, в которой аграрный вопрос не был поставлен надлежащим образом. Это, конечно, не могло и на данном этапе движения привлечь на сторону левеллеров широкие массы, в частности крестьянство. Следует заметить, что политическая часть «Протеста» представляется нам гораздо более смелой и решительной как своей критической, так и своей положительной сторонами. Левеллеры Лондона прямо писали, что их не устраивает «охвостье», что они хотят радикальных перемен и готовы бороться за агримент, который является наиболее целесообразной формой соглашения между людьми, ибо он обеспечивает их свободы и гарантирует их безопасность¹.

Лильберн, как нам уже известно, обычно отрекся от названия «левеллеры», он возражал против этого названия и говорил, что это клевета на него и его друзей. Авторы же «Протеста» пишут о своей надежде осуществить в очень короткий срок уравнивание всех интересов². Здесь, конечно, нет ни слова об имущественном равенстве, речь идет лишь о политическом уравнивании всех людей. Но важно уже то, что левеллеры в данном случае перестали бояться самого термина «уравнивание» и своего собственного названия.

Лондонские левеллеры поддерживают в своей прокламации идею Лильберна о созыве съезда для утверждения «Народного соглашения», они призывают вместе с тем влить новые силы в демократическую партию. «Нам надо объединиться в тесном союзе («in close union»), — заявляют они, — и добиваться присоединения все новых людей в городах и графствах». Для этого лондонские левеллеры призывают своих сторонников писать «увещательные послания» («to write Exhortative Epistles») «ко всем честным и свободным людям во все отдельные графства Англии с призывом создать у себя в графствах советы, из среды участников которых были бы быстро избраны агенты или

¹ „An Outcry...“, p. 9.

² Ibid.: „We hope it will in a very short time levell all self interests“.

уполномоченные для обсуждения вместе со всеми нашими (и агри-мента) сторонниками в Лондоне путей и эффективных методов борьбы за выборы нового и равного представительства (или парламента) на основе „Народного соглашения”»¹.

По существу здесь речь идет о создании новой организации агитаторов, как это было в 1647 г., но с той поправкой, что это должна была быть организация не в полках, а по графствам, в которую, вероятно, предполагалось включить и представителей солдат.

Содержание брошюры-прокламации, как мы видели, убеждает в том, что лондонские левеллеры были весьма активны и после Берфорда. Бросается в глаза то, что в двух рассматриваемых нами брошюрах, исходивших от военных и лондонских левеллеров², охватывается более широкий круг вопросов, чем в памфлетах Лильберна лета и осени 1649 г., хотя вообще-то они написаны под влиянием идей руководителей левеллерской группировки³. Но в этих брошюрах есть то, чего нет в памфлетах самого Лильберна, — здесь затронуты аграрные проблемы и вообще больше внимания уделяется социально-экономическим вопросам. Обращает на себя внимание и боевой тон прокламационной-брошюры военных и лондонских левеллеров. В них нет тона самозащиты и самооправдания, характерного для памфлетов Лильберна 1649 г. и определявшегося, видимо, его положением узника Тауэра.

В прокламациях же, напротив, чувствуется наступательный дух левеллеров. Лильберн, например, подчеркивает, что никакого участия в восстаниях солдат не принимал. Авторы «Протеста» прямо оправдывают действия восставших солдат в апреле и в мае, заявляя, что те «боролись за интересы нации, за свободу»⁴, против Кромвеля, Ферфакса и их приверженцев, попирающих все права народа. Солдатам следует подражать своим товарищам и храбро сражаться за свободу всего народа⁵.

Пламенная прокламация лондонских левеллеров была широко распространена среди солдат⁶. Об этом говорили несколько позже в своих показаниях на процессе Лильберна солдаты, вызванные для допроса⁷. Об этом же свидетельствовали события, связанные с новым восстанием армии.

¹ „An Outcry...“, pp. 9—10.

² „The Levellers... Vindicated...“; „An Outcry...“

³ Во время процесса над Лильберном на суде было установлено, что Лильберн участвовал в редактировании, печатании и распространении памфлета-прокламации. См. „State Trials“, IV, pp. 1333—1334; 1337—1339.

⁴ „An Outcry...“, p. 12.

⁵ Ibid.

⁶ „The Moderate“, Sept. 11—18, 1649.

⁷ „Cobbett's Complete Collection of State Trials“, IV. London, 1809, pp. 1335—1338.

Восстание солдат началось 8 сентября 1649 г. в Оксфорде¹. Уже до начала восстания, как сообщает газета левеллеров, среди солдат было сильное недовольство, в связи с чем командование отдало приказ немедленно восстановить дисциплину². Газета добавляла, что в полках, где проявлялось волнение, началась «огромная чистка» («an huge purge»).

О том, что в стране было неспокойно, свидетельствует указание Государственного совета армейскому командованию в начале сентября: «Мы хотим, чтобы офицеры полков зорко наблюдали за своими солдатами... чтобы они не были втянуты в какое-либо предприятие против парламента»³.

В начале сентября 1649 г. в пяти ротах полка Ингольдсби, расквартированного в Оксфорде, проявилось сильное недовольство, переросшее 8 сентября в вооруженное восстание. О его ходе у нас имеются весьма отрывочные сведения, которые мы можем почерпнуть из левеллерской газеты «Умеренный» и из мемуаров Уайтлока, а также из некоторых других источников. Однако они позволяют нам нарисовать общую картину восстания и сделать вполне определенные выводы о его характере.

Восстание солдат началось в Оксфорде в момент, когда командовавший гарнизоном полковник Ингольдсби был в Лондоне. Солдаты, выступив против офицеров и взяв их под стражу, предъявили властям ряд политических и социально-экономических требований: 1) распустить парламент («существующее представительство») и назначить выборы в «свободное представительство на основе левеллерского «Народного соглашения»; 2) восстановить совет армии и советы агитаторов в том виде, в каком они существовали в 1647 г. по решению армии в Трипло-Хизсе; 3) отменить десятину, назначить государственное содержание священнослужителям; 4) отменить акциз; 5) выплатить солдатам полностью в течение месяца или, в крайнем случае, шести недель задолженность по жалованью⁴.

По существу в этих требованиях главными были политические преобразования, переход к демократическим формам правления в стране и армии. Это был открытый вызов буржуазно-дворянскому блоку, командованию армии.

Начав восстание, левеллеры в Оксфорде рассчитывали, как пишет Уайтлок, на присоединение к ним шести или семи тысяч жителей из Нортгемптоншира, шести тысяч из западных графств, «многих тысяч» из Кента⁵. Оксфордские левеллеры также рассчитывали на то, что у них есть друзья в других гарнизонах и

¹ „The Moderate“, Sept. 4—11, 1649.

² Ibid.

³ „Calendar of State papers. 1649“. London, 1875, p. 304.

⁴ „The Moderate“, Sept. 4—11, 1649; Sept. 11—18, 1649; B. Whitelock, Op. cit., III, 100—101, 108.

⁵ B. Whitelock. Op. cit., III, p. 108.

что через несколько недель у них будет большая армия¹. Однако расчеты левеллеров на присоединение к ним населения из графств и солдат из других гарнизонов не оправдались.

Государственный совет был чрезвычайно напуган восстанием в Оксфорде. Как раз в это время было получено известие о продолжающемся недовольстве в Дербишире и о беспорядках в Виндзоре². Поэтому Государственный совет принял срочные меры, которые помешали левеллерам стягивать своих сторонников в Оксфорд и не дали им возможности установить связи с другими очагами восстания³.

Во все графства были направлены официальные распоряжения — во что бы то ни стало предотвратить любые беспорядки⁴. Государственный совет, кроме того, направил в Оксфорд кавалерийский и пехотный полки Ферфакса, части драгун полковника Окея и некоторые другие полки — под общим командованием генерал-майора Ламберта для подавления восстания⁵. Выбор пал на Ламберта не случайно. Он был одним из любимцев Кромвеля и его близким помощником во время гражданских войн.

Восставшие между тем захватили «Новый колледж» и укрепились в нем, надеясь использовать находившиеся там склады оружия и амуниции; они выставили всюду свои караулы⁶ и, таким образом, отказались от наступательной тактики. Понимая, видимо, что им не справиться с превосходящими силами парламента, левеллеры сразу же перешли к обороне. Тем не менее, когда 10 сентября в Оксфорд прибыл полковник Ингольдсби, он был взят под стражу. Таким образом, восставшие 10 сентября были фактически еще хозяевами города. Солдаты выбрали агитаторов, которые и осуществляли непосредственное руководство восстанием⁷. Газета «Умеренный» сообщает, что был даже создан какой-то совет из простых солдат «для руководства восстанием»⁸.

Дальнейший ход восстания представляется весьма смутным. Орган левеллеров в одном из последних своих номеров поместил отчет офицера Уэджстафа, приехавшего из Оксфорда, о событиях в этом городе⁹. Согласно отчету, воспроизведенному в кратком виде также Уайтлоком¹⁰, офицерам, находившимся под стражей, удалось при помощи различных обещаний привлечь на свою сторону часть карауливших их солдат, вызвать среди них

разлад и столкновения¹, а затем вырваться на свободу. Вскоре был освобожден и полковник Ингольдсби, которому подчинились многие солдаты. Даже наиболее решительные участники восстания не смогли оказать сопротивления. Теперь агитаторы помещались местами с освобожденными офицерами — то есть были арестованы. Укрепившиеся в «Новом колледже» солдаты, лишённые руководства, прекратили сопротивление и капитулировали².

Государственный совет распорядился начать судебное дело против участников восстания по обвинению в государственной измене. 13 сентября в Оксфорд прибыли генерал-майор Ламберт, полковник Окей и другие офицеры. Действуя на основе полномочий парламента и Государственного совета, они предали военному суду многих участников восстания левеллеров³. По приговору этого суда трое солдат были приговорены к смертной казни. Исполнение приговора над одним из них было отложено, а двух активных руководителей восстания, Бигса и Пиггена, расстреляли немедленно⁴. По свидетельству «Умеренного», эти солдаты умирали достойно. Пигген, например, заявил перед казнью, что он умирает «за дело народа, который теперь находится под гнетом и рабством»⁵. Семеро солдат было по приговору суда прогнано сквозь строй⁶.

Как сообщает Уайтлок, победа над восставшими была встречена перепуганной знатью Оксфорда с ликованием. Возгласы приветствия раздавались и в Оксфордском университете: ученые-юристы горячо поздравляли офицеров, подавивших солдат. Если после Берфордской расправы в мае 1649 г. карателям присвоили почетные ученые степени, то теперь университет преподнес офицерам перчатки — это было знаком особой чести⁷.

Оксфордское восстание в сентябре 1649 г. вызвало сначала рост боевой активности демократической партии. Как сообщал орган левеллеров, идеи этой партии были весьма популярны «в большинстве графств страны»⁸. Именно поэтому индипенденты и их идеологи стремились оклеветать, дискредитировать левеллеров в глазах народных масс, заявляя, что они сомкнулись с роялистами. Оксфордское восстание изображалось как совместное дело левеллеров и роялистов⁹. Факты, однако, опровергают эту версию индипендентских руководителей. Конечно, со стороны некоторой части роялистов могли быть попытки использовать

¹ „The Moderate“, Sept. 4—11, 1649.

² Ibid.

³ „Calendar of State papers. 1649“, p. 304.

⁴ „The Moderate“, Sept. 4—11, 1649.

⁵ B. Whitelock. Op. cit., v. III, p. 101.

⁶ Ibid.

⁷ „The Moderate“, Sept. 11—18, 1649.

⁸ „The Moderate“, Sept. 4—11, 1649.

⁹ Ibid.

¹⁰ B. Whitelock. Op. cit., v. III, pp. 101—102.

¹ B. Whitelock. Op. cit., v. III, p. 102.

² Ibid.

³ Ibid., pp. 103—104.

⁴ „The Moderate“, Sept. 18—25, 1649.

⁵ Ibid.

⁶ B. Whitelock. Op. cit., v. III, p. 107.

⁷ Ibid.

⁸ „The Moderate“, Sept. 11—18, 1649. См. письмо из Бристоля от 14 сентября 1649 г.

⁹ B. Whitelock. Op. cit., v. III, p. 200.

это восстание в своих интересах¹. Но с самого начала и до конца Оксфордское восстание было левеллерским по своему характеру. В программе восставших, о которой говорилось выше, мы обнаруживаем ряд социально-экономических и политических левеллерских требований. Левеллеры готовили это восстание. Среди солдат были распространены экземпляры памфлета «Протест учеников и ремесленно-торговых служащих...» и другие документы «подобного содержания»². Солдаты сразу стали выбирать агитаторов, тоже не без влияния левеллеров. Последние готовили смотр (gendezvous) частей в Оксфорде с целью добиться там одобрения общей декларации солдат и привлечения всего гарнизона на свою сторону. Только неудача восстания помешала осуществить это намерение левеллеров.

Оксфордское восстание вызвало некоторые отклики в других городах Англии. Так, в Карлайле в результате агитации местных левеллеров среди размещенных там частей вспыхнули волнения в знак протеста против расправы над солдатами в Оксфорде. Находившиеся под влиянием левеллеров солдаты заявляли, что «их друзья в Оксфорде» были преданы свободе, они ее защитники. Солдаты открыто говорили, что доверяют Лильберну «и другим борцам за дело свободы» в Англии, так как «для этого есть достаточно оснований»³.

Левеллеры проявляли активность и в Бирмингеме. Как сообщает Уайтлок, «различные люди из левеллерской партии» были там задержаны⁴. Сообщение Уайтлока лаконичное, но оно позволяет сделать вывод, что этих «различных людей» задержали не просто потому, что они были левеллерами, а потому, что их обвиняли в каком-то выступлении против парламента.

Если в Карлайле и некоторых других городах вооруженных столкновений не произошло, то в Старбридже (графство Вустершир) дело дошло до вооруженного выступления восставших под руководством корнета Дина. Последний — активный участник выступления левеллеров в мае 1649 г., за что был приговорен к смерти, но перед самой казнью «раскаялся» и был помилован.

Как сообщает Уайтлок, Дин в конце сентября 1649 г. поднял в городке Старбридж мятеж против сборщиков акциза — самого

ненавистного из косвенных налогов того времени¹. Акциз ложился тяжелым бременем на плечи самых широких масс, и поэтому его отмены требовали и в городе и в деревне. Требование об отмене акциза было важным в социально-экономической программе левеллеров, оно обычно фигурировало во всех петициях, в которых высказывалось недовольство социально-экономической политикой пресвитериан, а затем индепендентов. т. е. всего дворянско-буржуазного блока. Таким образом, характер выступления Дина совершенно очевиден.

При помощи 300 вооруженных людей Дин пытался «уничтожить зло»: он напал на уполномоченного по сбору акциза капитана Прескота, его помощников и охранявших их солдат, отобрал у них «деньги, лошадей, оружие и одежду»². Получив известие о выступлении левеллеров в Старбридже, Ферфакс приказал губернатору Стаффорда, чтобы тот «арестовал Дина и подавил мятеж»³. Дин пытался поднять население соседних городов. Для этого туда были посланы специальные люди «с предложением присоединиться к ним». Посланцы всячески расписывали успех своего выступления. Как пишет Уайтлок: «...они были в барабаны», но успеха не имели — «мало кто явился к ним»⁴.

Как и другие выступления левеллеров в августе — сентябре 1649 г., выступление Дина закончилось неудачей.

Левеллеры действовали не только «прямым путем» — путем восстаний. Они в эти месяцы не отказались и от неоднократно использованного ими метода петиций как средства давления на парламент и мобилизацию народа под свои знамена. 21 сентября 1649 г. левеллеры опубликовали своеобразный манифест «Ремонстрации многих тысяч свободных людей Англии». В этой «Ремонстрации» была объявлена война «всем тиранам и узурпаторам, заседающим ныне в Вестминстере»⁵. По существу, левеллеры призывали население к неповиновению властям-узурпаторам, к отказу от уплаты всех налогов и десятин. Об этом красноречиво говорили все статьи левеллерской петиции. Кратко остановимся на ее содержании.

В первом пункте «Ремонстрации» подписавшие ее требуют суда над теми, кто повинен в убийстве их друзей при Уэре, в Лондоне, Берфорде и Оксфорде, т. е. речь идет о наказании за расправу с солдатами — участниками левеллерских восстаний в 1647 и 1649 гг. Далее петиционеры предлагали ликвидировать задолженность солдатам и обеспечить оплату выданных парламентом расписок. Так как многие члены парламента использо-

¹ В последнем номере газеты „Умеренный“, например, сообщалось, что 20 сентября военный совет вдруг получил петицию, которая повторяла основные требования солдат — участников подавленного восстания, но в ней было еще одно требование — разрешить принцу Карлу вернуться в Англию. Это была явная роялистская фальшивка, имевшая своей целью показать якобы существующие связи роялистов с солдатами и даже с левеллерами. См. „The Moderate“, Sept. 18—25, 1649.

² „The Moderate“, Sept. 11—18, 1649.

³ Ibid.

⁴ V. Whitelock. Op. cit., v. III, p. 109.

¹ B. Whitelock. Op. cit., v. III, p. 110.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ H. N. Brailsford. Op. cit., p. 573.

вали свое положение для личных обогащений¹, петиция требовала лишить их всего, что они успели присвоить сверх того, что они имели в начале деятельности этого парламента.

Основное место в «Ремонстрации» занимали, однако, политические требования в соответствии с принципами «Народного соглашения»: всеобщее избирательное право, полная веротерпимость, законы на английском языке, ежегодные выборы всех служащих и доверенных лиц государства, отмена всяких исключительных прав. Интересно отметить, что в «Ремонстрации» были и пункты об отмене всяких монополий и о создании для людей условий «для их естественного существования».

«Ремонстрация» предусматривала полное утверждение принципов «Народного соглашения», но вместе с тем там допускалась возможность установления чего-то вроде конституционной монархии. Сам народ в графствах должен решить, надо ли в интересах мира в стране иметь в государстве (Commonwealth) «главу или короля» или «управляться как свободное государство»².

Некоторые историки³ стремятся на основе этого пункта «Ремонстрации» сделать вывод, что Лильберн и другие левеллеры перешли на монархические позиции. Действительно, левеллеры по многим вопросам были непоследовательны. Критикуя Кромвеля и все правительство Англии, они весь огонь своей критики направляли против индипендентов и в пылу полемики и борьбы доходили до нелепого вывода о том, что индипенденты даже хуже конституционного короля. Нам представляется, что левеллеры просто считали важным подчеркнуть принцип выборности властей и их ответственность перед народом. Речь отнюдь не шла о переходе на монархические позиции. Лильберн, с именем которого Брейлсфорд связывает этот поворот в левеллерской партии, как раз в последние дни сентября вполне определенно высказался против королевской власти. В ответ на вопрос генерального прокурора Придо Лильберн сказал, что он осуждает короля за развязывание гражданской войны, но осуждает и индипендентов за их прежние попытки договориться с королем, что он вообще осуждает тиранию⁴. Как и прежде, левеллеры считали, что бороться за осуществление своей программы необходимо с оружием в руках. «Мы обнажили свои мечи для того,

чтобы осуществить все эти наши цели», — говорилось в «Ремонстрации». Левеллеры заявляли, что не прекратят борьбы до тех пор, пока не добьются победы.

Для того чтобы судить о силе и размахе левеллерского движения осенью 1649 г., важно отметить, что рассмотренная нами петиция в день ее обнародования была подписана более чем 98 тысячами англичан¹, причем каждый день количество подписей росло.

Мы точно не знаем, где левеллеры собирали эти подписи. Вероятнее всего — в Лондоне и в местечках близ Лондона: Сент-Албансе, Дептфорде, Уонтфорде, Уикомбе и некоторых других. Возможно, что часть подписей была собрана в графствах. Во всяком случае, это был большой успех демократической партии. Он становится тем более очевидным, если учесть, что под популярной среди самых широких масс петицией от 11 сентября 1648 г.² подписалось 40 тысяч человек. Однако даже этот успех не смог вдохнуть новые силы в группировку левеллеров. Неудачный исход восстания в Оксфорде и выступления в Старбридже были тяжелым ударом по демократическим силам.

Было бы неправильно видеть причины последующего упадка движения левеллеров только в разгроме руководимых ими солдатских выступлений. Причины эти лежат в общей слабости движения.

Как в 1647—1648 гг. и во время апрельских и майских восстаний 1649 г., так и в августе—сентябре 1649 г. левеллеры не сумели привлечь на свою сторону широкие массы городского плебса и крестьянства. Хотя, как мы видели, демократическая группировка и стала уделять больше внимания социально-экономическим проблемам, но делалось это главным образом в плане критики индипендентов. Положительная социально-экономическая программа левеллеров оставалась весьма скромной, она не могла привлечь на их сторону народные массы городов и графств страны, сплотить их вокруг своей партии. Главной слабостью левеллеров в этом плане было отсутствие у них смелой и понятной крестьянству аграрной программы: у них так и не появилось требования ликвидации помещичьего землевладения. Не имея такой программы, отрешиваясь от всякого намека на изменения в системе собственности, левеллеры не смогли использовать в интересах подъема демократического движения то глубокое недовольство политической индипендентов, которое было среди широких масс города и деревни.

Решительно отмежевавшись от диггеров и выступив таким

¹ Еще в 1648 г. левеллеры опубликовали анонимный памфлет под названием „A List of the names of Members of the House of Common“. В этом памфлете приведен список из 100 членов парламента с указанием, сколько они получают денег и т. п. от парламента.

² Об этом без ссылок на источники говорится в работе Брейлсфорда. См. H. N. Brailsford. Op. cit., pp. 573—574. О какой-то петиции подобного же содержания сообщается только в „The Moderate“, Sept. 18—25, 1649. См. также T. Pease. Op. cit., pp. 290—291.

³ H. N. Brailsford. Op. cit., p. 574.

⁴ J. Lilburne. Strength out of Weakness. Sept. 30, 1649.

¹ H. N. Brailsford. Op. cit., p. 574.

² „To the Commons of England, Assembled in Parliament. The Humble petition of the well-affected in and about the city of London... Presenters, and approvers of the late Petition of the 11 of Sept., 1648“.

образом против уравнилельных требований городского плебса и сельской бедноты, левеллеры тем самым оттолкнули от себя эти наиболее эксплуатируемые прослойки населения.

Ограниченная социально-экономическая программа левеллеров не могла удержаться под их влиянием «бедный люд». Таким образом, мелкобуржуазные радикалы постепенно лишались поддержки масс и оказались изолированными.

Как и во время восстания солдат в мае 1649 г., так и во время солдатских выступлений в августе — сентябре 1649 г. левеллеры не сумели соединить солдатские восстания с выступлениями «гражданской демократии». Правда, как явствует из мемуаров Уайтлока, такие попытки, видимо, делались. Так, Уайтлок сообщает, что во время суда над руководителями солдатского восстания в Оксфорде среди них были и представители гражданского населения¹. В своих заметках Уайтлок подчеркивает, что гражданских лиц не предавали военному суду, их препроводили в суд присяжных². Однако, несмотря на участие отдельных гражданских лиц, выступление в Оксфорде было солдатским.

Слабостью движения левеллеров летом и осенью было и то, что они не смогли придать своим выступлениям общенациональный характер. Восстания в Оксфорде и Старбридже по существу были локальными восстаниями. Как мы показали выше, они имели некоторый отзвук в разных частях страны, но широкой поддержки в других городах и графствах не получили.

Восстание в Оксфорде было последним крупным выступлением левеллеров. Его неудачный исход положил начало общему спаду левеллерского движения. Причины этого спада были те же, что и причины неудач левеллеров во время восстаний 1649 г. Известную роль в дальнейшем спаде демократического движения сыграла кампания нападков и репрессий, обрушившихся на это движение летом и осенью 1649 г.

Еще во время майского восстания левеллеров парламент принял первый вариант «Акта о государственной измене»³. 17 июля он был принят в окончательной редакции⁴. Согласно этому акту любая попытка гражданских лиц организовать заговор в армии или призывать солдат и офицеров к мятежу объявлялась государственной изменой, караемой смертной казнью. Такая же кара устанавливалась и за неповиновение высшему командованию и правительству страны. Виновные в аналогичных действиях военнотружущие подлежали военному суду.

В дни восстания в Оксфорде парламент ознакомился с памфлетом «Протест лондонских учеников и ремесленно-торговых служащих...» и решил на основании «Акта о государственной измене» начать судебное преследование против авторов этого «нежелательного и запрещенного» памфлета. Кроме того, парламент принял специальный акт, запрещающий публиковать «опасные памфлеты»¹.

Против левеллеров было развернуто наступление и в печати. Оно было продолжением начавшейся уже во время майских выступлений левеллеров кампании инсинуаций и клеветы².

На эту кампанию ответили Х. Брук³ и У. Уолвин⁴. Левеллерам казалось, что им удалось отбить нападение индпендентов. Но в связи с новыми выступлениями левеллеров и их сторонников нападки на демократов еще больше усилились.

Настоящая атака на левеллеров началась летом 1649 г. В июне был опубликован памфлет «Раскрытие реального заговора»⁵, авторами которого Лильберн называл секретаря Государственного совета Фроста и некоего Джона Канне⁶.

В самом начале памфлета авторы сами признают, что их выступление продиктовано возросшим авторитетом левеллеров, под влиянием которых народ не прочь «уничтожить существующее правительство»⁷. Левеллеры организуют «волнения и заговоры», замышляют интриги против религии, собственности, законов и т. д. Левеллеров обвиняют в том, что они под флагом борьбы за свободу поступают так, как это сделал Мюнцер⁸. Авторы-индпенденты анализируемого нами памфлета особенно недовольны тем, что левеллеры требуют уничтожения десятины, акциза, системы постоя и т. п. Авторы памфлета признают, что эти требования весьма привлекательны для солдат парламентской армии⁹. Таким образом, косвенно противники левеллеров признают, что солдатская масса — это главным образом крестьяне, которых затрагивали все эти вопросы.

Памфлет обвиняет демократов в том, что они хотят распустить армию, разогнать Государственный совет. В памфлете содержатся нападки на требование левеллеров восстановить демократические институты в самой армии. Левеллеры обвиня-

¹ „The Moderate“, Sept. 11—18, 1649.

² „Walwyn's Wiles“. См. „Levellers Tracts“, pp. 285—328.

³ H. Brook. The Charity of Churchmen. См. „Leveller Tracts“, pp. 329—349.

⁴ „Walwyn's Just Defence“. См. „Leveller Tracts“, pp. 350—398.

⁵ „The Discoverer. Wherein is set forth (to underceive the Nation) the real plots and Stratagems of Lieut.-Col. J. Lilburne, W. Walwyn, Th. Prince, R. Overton, and that Partic“. London, 1649.

⁶ J. Lilburne. Legal Fundamental Liberties..., p. 66.

⁷ „The Discoverer...“, p. 1.

⁸ Ibid., p. 2.

⁹ Ibid., p. 20.

¹ B. Whitelock. Op. cit., v. III, p. 104.

² Ibid.

³ Ibid., p. 32.

⁴ „Acts and Ordinances of the Interregnum“, v. II, p. 193.

ются в том, что они побуждали простых солдат «поднимать мятежи» и участвовать в бунтах. В качестве доказательства приводятся памфлеты «Кровавый проект», «Охота на лисиц» и др.¹

Особенно возмущаются авторы антилевеллерского памфлета тем, что левеллеры не желают поддерживать действия парламента в Ирландии, что они готовы «упустить Ирландию» и ведут дело к потере Зеленого острова². Такое обвинение было выдвинуто против левеллеров в расчете на то, что это оттолкнет от них народные массы. Известно, что в это время индипенденты развернули широкую антиирландскую кампанию, заявляя, что война в Ирландии — это война с папистами, «дикарями» и т. п. Для того чтобы поддерживать эту кампанию, были мобилизованы все силы. Участвовал в ней и писатель Джон Мильтон. Обвиняя левеллеров в том, что они «пренебрегают Ирландией» и ослабляют страну в ее борьбе за Ирландию³, индипенденты явно хотели восстановить против них общественное мнение. Такую же цель индипенденты ставили перед собой, когда изображали левеллеров противниками всякой власти, сторонниками анархии, бунтарями и атеистами⁴. Левеллеров обвиняли в том, что они хотят повторить опыт «мюнстерских левеллеров»⁵ и «уравнять собственность людей», чтобы ни один человек не мог назвать что-либо своим⁶.

Для того чтобы подтвердить свои обвинения, авторы антилевеллерского памфлета приводят цитаты не только из сочинений «политических левеллеров», но и из памфлетов так называемых сельских левеллеров («Свет, сияющий в Букингемшире» и др.) и даже диггеров⁷.

Все содержание памфлета было направлено против демократической партии и ее руководителей⁸. Полный клеветы и злобных нападок на левеллеров, памфлет «Раскрытие реального заговора» был лишь одним из ряда враждебных памфлетов, имевших целью изолировать левеллеров, нанести им удар и не допустить дальнейшего распространения их влияния.

Так как левеллеры не остались безучастными к нападкам на них и ответили серией памфлетов на эти выступления⁹, инде-

пенденты продолжали печатать новые сочинения, в которых резко критиковали радикальных демократов. Одним из таких сочинений был памфлет «Анатомия умонастроения и памфлетов подполковника Джона Лильберна, или оправдание двух уважаемых патриотов — Оливера Кромвеля и сэра Артура Гэзлрига»¹.

Этот антилевеллерский пасквиль вышел во время восстания в Оксфорде. Написан он в еще более резком тоне, чем рассмотренный нами выше. Как сказано в заголовке, индипендентский памфлет направлен непосредственно против тех памфлетов Лильберна, которые содержали критику Кромвеля и Гэзлрига². Нападая на Лильберна и его друзей и называя их действия «бесстыдными и наглыми», авторы памфлета заявляют, что демократов «справедливо называют левеллерами», что они постоянно поддерживают «мятежи и беспорядки»³. Левеллеры, говорится в этом злобном сочинении, — это бунтовщики (причем самый вредный из них — Лильберн), они опираются на «худший сорт» людей⁴. Индипендентский памфлет обвиняет левеллеров в стремлении к «уравнению состояния людей»⁵, в отрицании гражданской власти и религии.

В памфлете содержится полемика с основными положениями последних памфлетов Лильберна и делается вывод, что Лильберн призывает к мятежу⁶. Индипендентские публицисты — составители памфлета всячески чернят Лильберна и, стремясь еще более унижить его, подчеркивают, что он никак не может быть причислен к джентльменам⁷. По их мнению, левеллеров поддерживают «лишь немногие ученики и несостоятельные люди, люди с незначительной заинтересованностью в государстве»⁸, т. е. небогатые люди, которые, дескать, способны на все. Им ничего не стоит разогнать существующий парламент и выбрать тех, кто им угоден. Из всего этого в памфлете делается вывод, что левеллеры — опасные враги государства.

Авторы памфлета предлагают объявить Лильберна — глав-

левеллеров и диггеров. Иллюстрируя свои доказательства цитатами из левеллерских сочинений, Брук отвергал обвинения по адресу сторонников Лильберна.

¹ „An Anatomy of Lt.-col. J. Lilburne's Spirit and pamphlets, or A Vindication of these Two honourable Patriots — O. Cromwell and Sir. Art. Hasle- rig“. London, Aug. 9. 1649.

² J. Lilburne. An Impeachment of High Treason...; A Preparative to a Hue and cry.

³ „An Anatomy...“, p. 2.

⁴ Ibid., p. 3.

⁵ Ibid., p. 4.

⁶ Ibid., p. 5.

⁷ Ibid., p. 7: „Lilburne... never had the birth, breeding, nor estate of a gentleman“.

⁸ Ibid., p. 14: „and consisting only of a few Apprentices and Bankrupts, and men of inconsiderable interest in the Commonwealth“.

¹ „The Discoverer...“, pp. 17—18.

² Ibid., p. 8. См. также p. 39: „...clearly tending to the lose of Ireland“.

³ Ibid., p. 34.

⁴ Ibid., pp. 9, 34.

⁵ Ibid., pp. 9, 36.

⁶ Ibid., p. 12: „they will have no man to call any thing his“.

⁷ Ibid., pp. 12—15.

⁸ См. там же, стр. 20, где прямо перечисляются имена Лильберна, Овертона и др.

⁹ Левеллеры ответили на это рядом памфлетов. Лильберн написал свой „Legal Fundamental Liberties...“, Овертон — „Defyance of the Act of Pardon“. В конце июня 1649 г. появился памфлет Хемфри Брука „The Craftmens Craft, or the Wiles of the Discoverers“. В нем он возражал против отождествления

ного руководителя левеллеров — изменником и судить его¹. Это была открытая подготовка к расправе над Лильберном.

Рассмотренные нами памфлеты дают некоторое представление о кампании травли и преследований, которая обрушилась на левеллеров.

Кульминационным пунктом этой кампании нападков на левеллеров, запугивания и преследования сторонников демократической партии было опубликование 27 сентября 1649 г. пространной «Декларации парламента Англии»².

Главные цели «Декларации», как явствует из всего ее содержания, заключались в том, чтобы, во-первых, содействовать большому сплочению всех групп джентри и буржуазии вокруг индепендентов, во-вторых, очернить и дискредитировать левеллеров в глазах широких слоев народа. «Декларация» не случайно начинается с того, что всячески восхваляет деятельность индепендентского правительства и «охвостья» Долгого парламента. В этой части «Декларации» подчеркивается, что парламент делал все для утверждения «общественной свободы» («publique liberti») и «очищенной религии»³. Авторы «Декларации» стараются уверить англичан в том, что при существующем правительстве достигнут большой прогресс в утверждении «справедливых свобод страны»⁴. В заслугу себе «охвостье» ставит и то, что ему удается справиться с освободительным движением в Ирландии и с шотландцами⁵, а также умение защитить английские интересы повсюду, отбить все попытки нарушить английскую торговлю⁶. Чтобы подчеркнуть свои большие заслуги перед блоком джентри и буржуазии, индепенденты напоминают, что при пресвитерианах парламент не справлялся со своими задачами и буржуазия и джентри не могли быть спокойны за свои интересы. Теперь же парламент намерен полностью защитить интересы буржуазии страны⁷. Главной своей задачей парламент провозглашал «утверждение республики на прочном основании и обеспечение ее безопасности»⁸.

В «Декларации» упоминалось об интригах и заговорах роялистов и пресвитериан против республики, но сказано об этом было весьма немного. Основной удар наносился левеллерам,

в лице которых индепендентские лидеры видели своих главных врагов.

В своем стремлении дискредитировать левеллеров авторы «Декларации» не останавливаются перед прямым подлогом. Они цитируют какое-то перехваченное властями письмо, в котором анонимный роялист возлагал главные надежды роялистов на союз с «недовольной левеллерской партией» и советовал договориться с Лильберном. Используя это анонимное письмо, индепендентские члены парламента объявляют левеллеров союзниками роялистов и участниками широкого заговора против парламента¹. Левеллеров обвиняют в том, что они вместе с роялистами намереваются «разрушить свободы народа», хотя сами называют себя патриотами, защитниками и борцами за эти свободы².

Со злобными нападками «Декларация» обрушивается на «ложные и мятежные памфлеты» левеллеров. Особенно ярко отвергается «Народное соглашение» левеллеров и третируются его принципы — идея о естественных правах каждого свободно-рожденного человека³. Левеллеры в «Декларации» именуется «тайными врагами», ибо они препятствовали посылке войск в Ирландию, осуждали военное подавление Ирландии и тем самым мешали «делу освобождения Ирландии»⁴. Левеллерам приписывается стремление «разрушить республику» и «восстановить монархию и тиранию». Им предъявляется обвинение в том, что именно для этого они разлагают дисциплину в армии, восстанавливают простых солдат против командования и правительства, внушают солдатам, что парламент — это гнездо тиранов. Декларация парламента напоминает в связи с этим о восстаниях в армии в мае и сентябре и делает вывод, что левеллеры всегда проповедовали «атеизм, безнравственность», всегда стремились к анархии и отвергали порядок, право и собственность⁵. Левеллерам ставится в вину и то, что солдаты, подчиняясь их агитации, выступали против системы постоя, против акциза и налогов⁶.

В конце «Декларации» говорилось о том, что парламент не станет больше рассматривать действия и взгляды левеллеров как «ошибки и заблуждения», а будет сурово карать военных и гражданских «мятежников». Вслед за этой угрозой по адресу радикальных демократов парламента объявил о подготовке судебного процесса против их «предводителя»⁷, т. е. против

¹ „An Anatomy...“, p. 16.

² „A Declaration of the Parliament of England. Vindication of their Proceedings and Discovering of the Dangerous Practices of Several Interests against the Present Government and Peace of the Commonwealth“. London, 1649.

³ Ibid., p. 7.

⁴ Ibid., p. 17.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid., p. 18.

⁷ Ibid., pp. 18, 19.

⁸ Ibid., p. 18: „to establish the Being and Safety of the Common—wealth upon sure Foundations“.

¹ „A Declaration...“, pp. 22—23.

² Ibid., p. 21.

³ Ibid., p. 26.

⁴ Ibid., pp. 25—26.

⁵ Ibid., pp. 21, 25, 27, 30.

⁶ Ibid., pp. 27—28.

⁷ Ibid., pp. 30—31.

Лильберна, который как раз в день принятия «Декларации» (27 сентября 1649 г.) снова был заключен в Тауэр.

Еще до этого, 14 сентября 1649 г., в разгар солдатских выступлений Лильберн был вызван к генеральному прокурору на допрос¹. Во время допроса Лильберн протестовал против того, что его друзей в Лондоне несправедливо называют левеллерами²; на самом деле они являются «группой достойных и почтенных людей», которые «объединились во имя общих интересов и для осуществления целей, за которые мы все давно боремся»³. Главная цель — это видеть утвержденными свободы нации, а отвергнутыми — тиранию и насилие. «Единственный путь, ведущий к этому, лежит через принятие договора или „Народного соглашения“», — заявил Лильберн⁴. Он подчеркнул, что интересы народа, его чаяния хорошо отражены в сентябрьской петиции 1648 г.⁵

Лильберн критиковал «скандальные памфлеты», направленные против демократов⁶, и всю систему преследования, которая окружает левеллеров. «Охвостье», утверждал Лильберн, — это не настоящий парламент⁷, он не имеет ничего общего с подлинным парламентом⁸.

Лильберн подтвердил свое отрицательное отношение к любой форме тирании, но отверг обвинение в стремлении к анархии. Руководитель левеллеров сказал, что он не противник всякой власти вообще, он лишь противник несправедливости, откуда бы она ни исходила⁹.

Допрос у генерального прокурора был лишь новым подтверждением того, что Лильберн по-прежнему отстаивал основные принципы своей партии. Все попытки прокурора Придо склонить виднейшего левеллера к отходу от прежних позиций успеха не имели. Вскоре Лильберн был снова водворен в Тауэр, а затем предан суду на основании «Акта о государственной измене».

Незадолго до суда Лильберн опубликовал памфлет «Первое предложение невинного человека»¹⁰, в котором отстаивал свое право на рассмотрение его дела особым третейским судом,

состоящим наполовину из лиц, назначенных парламентом, и наполовину из лиц, избранных им самим.

В отличие от памфлета «Сила из-за слабости», в котором, как мы видели, было много интересных мыслей, высказываний об общих позициях левеллеров, о характере их партии, второй памфлет имел сугубо защитительные функции. Это, конечно, объяснялось приближением дня процесса.

За два дня до начала процесса, 22 октября 1649 г., Джон Лильберн пишет новый памфлет — «Второе предложение невинного человека»¹, который был написан в форме письма Роберту Лильберну, брату узника Тауэра, полковнику парламентской армии. Этот памфлет представляет определенный интерес для характеристики общей слабости левеллеров как политического течения; он был и показателем известного надлома, пессимизма в настроениях Лильберна.

В названном выше памфлете излагался план переселения его автора в Вест-Индию. С ним должны были поехать все те из его сторонников, которые пожелают участвовать в «великом исходе».

Условием переселения была выплата правительством своей задолженности солдатам и предоставление денежного пособия или займа тем, у кого нет своих средств на переселение.

Лильберн писал: «Так как я сам, а также исповедуемые мною принципы являются неприемлемыми для правительства, я беру на себя обязательство переселиться в течение 6 месяцев в какую-либо часть Вест-Индии. Я это делаю ради мира и спокойствия страны»². Лильберн, однако, заявлял, что один он не поедет («пусть лучше меня четвертуют»), а согласен переселиться в Вест-Индию лишь при условии, если туда поедут и его сторонники.

Брат Джона Лильберна Роберт от своего имени и от имени Елизаветы Лильберн — жены руководителя левеллеров — направил эти предложения Лильберна в парламент в виде петиции. В ней говорилось о согласии Джона Лильберна покинуть Англию вместе с желающими следовать за ним его единомышленниками. Родные Лильберна только просили для Джона Лильберна и его семьи денежное обеспечение³.

План переселения левеллеров в Вест-Индию был навеян живой действительностью: еще до революции, а в особенности во время революции из Англии в Америку устремлялся поток колонистов. До революции от преследований властей там спасались пуритане, представители различных сект, а также известная часть католиков. Однако сам по себе план переселения был,

¹ Об этом Лильберн написал в памфлете „Сила из-за слабости“, который был опубликован через несколько дней после его нового заключения в Тауэр. См. J. Lilburne. Strength out of Weakness. Sept. 30, 1649.

² Ibid., p. 4.

³ Ibid.

⁴ Ibid., p. 2.

⁵ Ibid., p. 3.

⁶ Ibid., p. 9.

⁷ Ibid., pp. 13—14.

⁸ Ibid., p. 14.

⁹ Ibid., pp. 15—21.

¹⁰ J. Lilburne. The Innocent Mans first Proffer, or the Proposition of Lieut.-Col. J. Lilburne. Octob. 20, 1649. См. „State Trials“, v. IV, pp. 1421—1424.

¹ J. Lilburne. The Innocent Mans second Proffer. Oct. 22, 1649. См. „State Trials“, v. IV, pp. 1424—1426.

² „State Trials“, v. IV, pp. 1424—1425.

³ Ibid.

конечно, новым свидетельством политической аморфности и слабости левеллерского движения, разочарования виднейшего из левеллерских руководителей в политической борьбе, показателем известного желания отказаться от борьбы и свидетельством измены тем представителям «бедного и среднего люда», которые поддерживали левеллеров до конца.

Интересно в связи с этим отметить, что за день до начала процесса, 23 октября 1649 г., левеллеры Лондона подали в парламент петицию «благоденствующих людей» столицы и прилегающих к ней пригородов. В этой петиции отвергались обвинения правительства по адресу левеллеров и выражалось требование отменить «Акт о государственной измене» и прекратить суд над Лильберном¹.

Составители петиции не остановились на этих политических требованиях. Они напомнили о том, что народ — против слишком высоких налогов, акциза, как он всегда был против патентов, корабельных денег и т. п. Для того чтобы облегчить хотя бы немного жизнь народа, необходимо отменить десятину. Нельзя допустить, чтобы и дальше ущемлялись права народа, в частности надо отменить ограничения, введенные для печати².

Петиционеры протестовали против того, что друзей народа награждают разными кличками, вроде «левеллеры», «атеисты», «анархисты» и т. д., для того, чтобы иметь основание их преследовать³. Они утверждали, что в стране созданы «прискорбные условия», которые противоречат «всем принятым на себя парламентом обязательствам по сохранению свобод народа»⁴.

Парламент отказался принять петицию и отложить процесс⁵. Однако не это главное. Главное, что нам надо отметить, это с одной стороны — решимость рядовых левеллеров продолжать борьбу, а с другой — пессимизм руководителя мелкобуржуазных демократов и даже его согласие уехать из Англии. Вообще последний этап левеллерского движения характеризовался прежним боевым настроением рядовых левеллеров в Лондоне и в ряде других городов и отсутствием этого боевого настроения, известным пессимизмом руководителей движения. Правда, Лильберн еще выступал, публиковал памфлеты, высказывал даже некоторые новые идеи, но его уже охватило неверие в силу движения, о чем ясно говорит его план переселения из Англии. По существу это был план уставшего и уже надломленного неудачами деятеля. Пессимизм чувствуется и в его письме к Лентхоллю⁶, спикеру палаты, в котором Лильберн умоляет

Лентхолля сделать все возможное хотя бы для временной отсрочки процесса, в чем руководителю левеллеров было отказано. Но на самом процессе Лильберн вел себя мужественно и сумел даже выйти победителем.

Процесс начался 24 октября 1649 г. и продолжался три дня. Лильберна охраняла специальная стража во главе с лейтенантом.

В самом начале суда Лильберн обратился к председателю Ричарду Кеблу с речью, в которой напомнил о своем жизненном пути, о борьбе за дело парламента в начале первой гражданской войны, о суде роялистов над ним. В связи с этим Лильберн говорил о своих правах и привилегиях свободного гражданина¹.

Ссылаясь на Великую Хартию, Петицию о праве, Лильберн доказывал противозаконный характер суда над ним. Суд над ним — это не обычный суд: он нарушает Петицию о праве, он нарушает традиции и т. п.².

На суде Лильберн показал себя не только темпераментным полемистом, но и человеком, хорошо разбирающимся в юридических тонкостях. Он доказывал, что для предания его суду нет юридических оснований³.

Лильберна неоднократно перебивали, ему резко возражал генеральный прокурор Придо, который заявил, что суд слишком снисходительно выслушивает длинные доказательства подсудимого. Его судит не чрезвычайный суд, а суд присяжных, состоящий из почтенных и справедливых людей, которые учтут и факты и закон⁴. Лильберн пытался возразить Придо, но был остановлен председателем суда, который сказал, что некоторые высказывания подсудимого не являются разумными. Кебл предложил начинать допрос по существу⁵.

Таким образом, попытка Лильберна отсрочить процесс не увенчалась успехом. Когда допрос начался, Лильберн в ответ на неоднократные вопросы судей заявил, что не считает себя в чем-либо виновным⁶.

Протоколы судебного разбирательства по делу Лильберна весьма любопытны. Они показывают, как, не будучи юристом, Лильберн умело вел свою защиту, подчеркивая все время, что он соблюдает законы Англии. Лильберн протестовал против того, что его уже семь месяцев держат в заточении «за ничто» («for nothing»)⁷.

¹ „State Trials“, v. IV, pp. 1270—1274.

² Ibid., p. 1276.

³ Ibid., p. 1280.

⁴ Ibid., p. 1284.

⁵ Ibid., p. 1289.

⁶ Ibid., pp. 1293—1294: „I am not guilty of the treason in manner and form, as they are there laid down in that Indictment“.

⁷ Ibid., p. 1297.

¹ „State Trials“, v. IV, pp. 1426—1431.

² Ibid., p. 1428.

³ Ibid., p. 1430.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid., p. 1431.

⁶ Ibid., pp. 1432—1433.

На всех судебных заседаниях «инициатива наступления» была в руках Лильберна. В ответ на вопросы судей «свободно-рожденный Джон» произносил длинные речи, которые, однако, касались юридической стороны дела. Лильберн мало или почти не обращался к политическим вопросам. Единственное, что он рьяно отстаивал,— это «законы и вольности страны». Лильберн неоднократно требовал отсрочки суда для изучения обвинительного заключения и вызова его свидетелей, так как некоторые из них живут далеко от Лондона¹.

Во время судебного заседания председатель суда Кебл неоднократно грубо прерывал Лильберна, указывал, что он своими выступлениями мешает работе суда². Затем суд утвердил присяжных заседателей в составе двенадцати человек: шестеро заседателей были из района Смитфильд, один — из района Джослинг-стрит, двое — из Чисайда и т. д.³.

В обвинительном заключении⁴ Лильберну ставилось в особую вину издание различных памфлетов в 1647—1649 гг., в которых он якобы клеветал на командование армией и руководство страны. Ему приписывали и составление петиций на имя парламента и т. п. Лильберн был обвинен в том, что он все время действовал против парламента и государственной власти, не признавая их законными.

Сразу же после оглашения обвинительного акта в зале заседаний поднялся невообразимый шум — присутствующие на суде протестовали против несправедливых обвинений. Лильберн вынужден был просить лондонцев, чтобы они успокоились. Обращение Лильберна вызвало возмущение председателя суда. «Успокойтесь, а всех их мы сами в состоянии успокоить», — сказал Кебл Лильберну⁵.

После восстановления порядка прокурор Придо дал анализ ряда памфлетов подследимого. В частности, он отметил опасный для парламента характер «Протеста» и агрименты, так как они обращены к солдатам и преследуют цель ослабить армию⁶. Путем допроса тех, кто подписался под памфлетом «Протест», суд установил, что Лильберн участвовал в редактировании и печатании этого важного документа⁷ и сам руководил распространением памфлета среди солдат⁸. Одним из главных пунктов обвинения было и то, что Лильберн написал памфлет против Кромвеля и Айртона⁹.

¹ „State Trials“, v. IV, pp. 1312—1313.

² Ibid., pp. 1317—1319.

³ Ibid., pp. 1319—1320.

⁴ Ibid., pp. 1320—1328.

⁵ Ibid., p. 1329.

⁶ Ibid., p. 1332.

⁷ Ibid., pp. 1333—1334.

⁸ Ibid., pp. 1337—1338, 1341—1342.

⁹ Ibid., p. 1341.

Лильберн все время ссылаясь на Петицию о праве, часто отказывался прямо отвечать на вопросы прокурора, возражал против вызова некоторых свидетелей; он активно защищался. Полемика шла главным образом по юридическим вопросам, т. е. по вопросу о том, виновны или невиновны Лильберн и левеллеры.

В протоколах судебных заседаний тщетно было бы искать какие-либо новые мысли, какую-либо новую попытку высказать свою точку зрения по спорным политическим вопросам. Об этом суд и Лильберн старались не говорить. Но в связи с тем, что генеральный прокурор бросил Лильберну обвинение в том, что он не признает властей, а значит не признает и права собственности, руководитель демократической группировки сказал, что он отвергает аргументацию прокурора. Лильберн отметал обвинения в том, что он отрицает собственность: «Тот, кто придерживается законов Англии и проводит различие между «моим и твоим», не может выступать за уничтожение собственности»¹. Прокурор тогда настоял на чтении отдельных отрывков из памфлетов Лильберна, чтобы заставить того признать предъявленные ему обвинения², однако добиться своего не сумел. Лильберн заявил, что индипенденты лишь хотят его уничтожить и для этого приписывают ему преступления³. В большой защитительной речи Лильберн доказывал тенденциозность суда и т. п. Заключительный раздел речи, в котором обвиняемый (он же защитник) отвергал полномочия суда и призывал судей разумно пользоваться властью, был встречен аплодисментами присутствовавших на суде лондонцев⁴. Судьи, как записано в материалах суда, были настолько смущены и напуганы, что просили генерал-майора Скиппона прислать на всякий случай к зданию суда три новых батальона пехотинцев⁵.

Эти короткие записи хорошо передают атмосферу суда и свидетельствуют о том, что народ, заполнивший помещение Гилд-Холла, где состоялся суд, был целиком на стороне левеллеров. Это придавало смелость Лильберну, и он во время заключительной речи генерального прокурора неоднократно его прерывал.

Присяжные заседали меньше часа и, вернувшись в зал заседаний, единодушно заявили, что Лильберн невиновен⁶.

Оправдательный приговор был встречен в зале шумным одобрением «множества народа». Как отмечено в материалах суда, никогда еще в Гилд-Холле не раздавались такие аплодисменты.

¹ „State Trials“, v. IV, p. 1353.

² Ibid., pp. 1342, 1357, 1365 и др.

³ Ibid., pp. 1382—1395.

⁴ Ibid., p. 1395.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid., pp. 1404—1405.

Горячие приветствия длились почти полчаса без перерыва. Судьи сидели бледные и перепуганные, опустив головы¹.

Когда об оправдательном приговоре узнали толпы лондонцев, находившиеся на улицах, прилегающих к Гилд-Холлу, их также охватило ликование. Рядовые солдаты, которые вопреки приказам своих офицеров находились здесь же, кричали: «Победа, победа!» Некоторые стреляли из ружей в честь освобождения Лильберна². Как пишет Лильберн, тысячи жителей Лондона и близлежащих деревень открыто выражали свою солидарность с ним и свое недовольство властями³. Лильберн считает, что за него выступили «люди среднего состояния» («the middle sort of the people»)⁴. На самом же деле, пользуясь терминологией самого Лильберна, за него выступил «бедный и средний люд».

Убедившись в том, что левеллеры пользуются широкой поддержкой «средних и мелких» лондонцев, а также рядовых солдат ряда частей, власти решили пока Лильберна не освобождать. После закрытия заседания суда Лильберна снова отвезли в Тауэр. Приветствовавшие Лильберна толпы лондонцев проводили его до ворот тюрьмы⁵.

Когда наступила ночь, сторонники левеллеров устроили на улицах столицы иллюминацию из огней многочисленных костров, зажженных по случаю оправдания Лильберна⁶.

В честь этого события была выбита медаль, на лицевой стороне которой был изображен Лильберн, произносящий защитительную речь⁷, а на оборотной — были перечислены имена двенадцати присяжных, вынесших Лильберну оправдательный приговор⁸.

Лильберна и после его оправдания продолжали держать в тюрьме. Сторонники левеллеров добивались его немедленного освобождения. Их поддерживали и индипенденты-республиканцы: полковник Ледлоу, Г. Мартен, Робинсон и др.⁹. Под давлением этих настойчивых требований лишь 8 ноября 1649 г. власти вынуждены были освободить Лильберна, Овертона, Уолвина и Принса.

¹ „State Trials“, v. IV, p. 1405.

² J. Lilburne. *The Upright Man's Vindication*. London, 1653, p. 15.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ „State Trials“, v. IV, p. 1405.

⁶ J. Lilburne. *The Upright Man's Vindication*, p. 15.

⁷ „State Trials“, v. IV, pp. 1405—1406.

⁸ На этой стороне медали была сделана надпись по кругу: „Джон Лильберн, спасенный могуществом бога и честностью присяжных, которые показали себя судьями как по закону, так и на деле. 26 октября 1649 г.“. См. первое издание отчета о суде — „The Tryall of... J. Lilburne“. London, 1649.

⁹ „State Trials“, v. IV, p. 1406.

Во время процесса над Лильберном левеллерам, как мы видим, удалось поднять довольно мощное движение в его защиту. После выхода Лильберна из тюрьмы левеллеры добились даже его избрания (21 декабря 1649 г.) в муниципальные советники Лондона¹. Однако в силу парламентского ордонанса он должен был принять публичное обязательство признания республики.

В декабре 1649 г. Лильберн пишет² и доводит до сведения лондонского муниципального совета свой памфлет «Обязательство, защищенное и истолкованное»³. Этот памфлет со всей ясностью свидетельствует о том, что, несмотря на известный надлом и пессимизм, виднейший руководитель группировки левеллеров не изменил своим убеждениям. Лильберн провозглашает свое отрицательное отношение к попыткам восстановить старые власти, которые имеют своей первоосновой нормандское завоевание, положившее начало столетиям гнета и несправия⁴. Вместе с тем он отвергает и попытки тех, кто стремится снова навязать народу «все или некоторые из тех вредных деспотических прерогатив» («all or any of those hurtfull arbitrary prerogatives»), которые присвоили себе последний король и палата лордов⁵. Исходя из того, что тиранические или деспотические действия правителей всегда делают народ несчастным, Лильберн заявляет, что в соответствии со своими убеждениями он вынужден всячески сопротивляться таким действиям, от кого бы они ни исходили⁶.

Отвечая на прямо поставленное условие относительно публичного признания республики, Лильберн уже в самом начале памфлета заявлял, что он готов признать республику без короля и лордов даже в том виде, в каком она существует, если убедится в том, что ее поддерживают «все хорошие и справедливые люди Англии»⁷.

Значило ли это, что руководитель левеллеров отказался от своего прежнего критического отношения к индипендентской республике? Конечно, нет. Лильберн совершенно ясно заявил, что отвергает деспотические тенденции новых властей и не признает за существующим парламентом, Государственным советом и Военным советом права представлять республику⁸.

Подлинным источником справедливой власти является

¹ B. Whitelock. *Op. cit.*, v. IV, p. 131. Вместе с Лильберном новым муниципальным советником был избран полковник Прайд.

² Памфлет был опубликован в январе 1650 г.

³ J. Lilburne. *The Engagement Vindicated and Explained, or The Reasons upon which Lt.-col. Lilburne took the Engagement*. London, 1650, January 22.

⁴ Ibid., p. 4.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid., p. 6.

⁷ Ibid., pp. 1—2.

⁸ Ibid., p. 5.

народ. «Люди должны управляться ими же избранными представителями или национальным собранием», — подчеркивал Лильберн¹. Ежегодно следует избирать представительство или парламент, а он в свою очередь должен вручать полномочия правительству страны. Лильберн писал в этом памфлете и о правильной организации судебных органов и т. п.²

Анализируемый нами памфлет лишь повторял некоторые положения его прежних памфлетов, но он подтверждает то, что Лильберн по-прежнему выступал как республиканец и мелкобуржуазный демократ.

Когда парламент узнал об избрании Лильберна и о его памфлете, он через пять дней аннулировал это избрание на том основании, что Лильберн фактически отказался признать независимую республику и принести присягу на верность ей³.

Сам по себе факт избрания Лильберна свидетельствовал о том, что радикальная группировка еще пользовалась популярностью среди ремесленников и некоторых других слоев лондонского населения. Однако левеллерская партия была очень ослаблена разгромом солдатских и других, менее значительных выступлений, она переживала период резкого спада и уже не могла поднять сколько-нибудь значительное общенациональное движение. Она была способна лишь на действия ограниченного характера. Это стало очевидным в 50-х гг. XVII в., когда с наибольшей силой сказались не только результаты разгрома демократических выступлений, но и свойственные левеллерам общие слабости, о которых мы уже говорили в этой работе.

Левеллеры в 50-х гг. Упадок демократической группировки

Было бы неправильно искать причину спада демократического движения лишь в неудачах, постигших левеллеров в 1649 г., и в общих слабостях движения. Для того чтобы понять все причины наступившего упадка и дальнейших неудач левеллеров, следует учесть и те условия, которые сложились в Англии в конце 1649 — начале 50-х гг.

На обстановку в стране чрезвычайно большое влияние оказали военные экспедиции в Ирландию и Шотландию. Начиная военный поход в Ирландию, руководители правительства и

¹ J. Lilburne. The Engagement..., p. 4: „that the people shall for the future be governed by its own Representatives, or National meetings in Councell, chosen and intrusted by them for that purpose“.

² Ibid.

³ „Common's Journal“, v. IV, p. 330. См. также B. Whitelock. Op. cit., v. III, p. 133.

армии твердили о необходимости борьбы с «папистами» и «дикарями», используя при этом то обстоятельство, что во главе ирландского освободительного в своей сущности восстания стояли представители знатных кланов и католического духовенства, искавшие к тому же поддержки среди роялистов. Карательную экспедицию против ирландцев индипендентская верхушка во главе с Кромвелем выдавала за борьбу против опаснейших врагов Англии и новой церкви, призывая все население поддерживать армию в ее борьбе против папистов и роялистов. Еще до завершения ирландского похода в 1650 г. началась война с шотландскими пресвитерианами.

Шотландские руководители заключили в мае 1650 г. в городе Бреда частичное соглашение с принцем Карлом Стюартом, претендентом на английский престол, а в июне того же года на острове Гельголанд было оформлено общее соглашение между ними, по которому было провозглашено создание «Торжественной лиги и ковенанта». Было совершенно очевидно, что Лига создавалась для борьбы с английской республикой с целью восстановления Стюартов, что было равносильно вмешательству во внутренние дела Англии.

Буржуазия и джентри, конечно, понимали, что только армия и ее руководители могут спасти Англию от угрозы вторжения. Вероятно, так думало и большинство народа. Открытый союз шотландских пресвитериан и определенной части ирландцев с роялистами помог, таким образом, Кромвелю и индипендентскому правительству в противовес внешней угрозе получить поддержку подавляющего большинства населения. Не случайно индипенденты в своей борьбе с левеллерами стремились представить их сторонниками предоставления прав Ирландии на отделение¹. Индипендентские публицисты явно играли на антироялистских и антипапистских настроениях населения.

В этих условиях левеллеры не сумели выработать четкую программу действий. Будучи в большинстве сектариями по своим религиозным взглядам и политическими радикалами, ненавидя пресвитериан, они и не думали протестовать против экспедиции в Шотландию. Во всяком случае в их памфлетах и других документах об этом ничего не сказано. Левеллеры не понимали и значения ирландского вопроса для судеб Англии и их партии.

Вообще надо отметить, что в весьма сложной обстановке конца 1649 и начала 1650 гг. демократическая партия оказалась в состоянии разброда. Рядовая масса, как показывают данные источников, еще была способна на некоторые ограниченные действия, но руководители оказались, по существу, неспособными руководить ею, они были деморализованы и разочарованы результатами борьбы, которую вели с 1645 г.

¹ „The Discoverer...“, pp. 8, 39.

Симптоматична судьба Уолвина. Один из ближайших друзей Лильберна и Овертона, активный левеллер Уолвин в это трудное время посвящает себя семейным делам и производству полотна¹. Принс поступает таким же образом — он занимается доходной торговлей сыром². Уайлдман уже в 1649 г. отошел от левеллеров, занялся земельными спекуляциями и стал богатым человеком³. Хотя впоследствии Уайлдман снова участвует в событиях, связанных с деятельностью левеллеров, но в тяжелые для демократической партии месяцы конца 1649 и самого начала 1650 г. Уайлдман, как об этом свидетельствуют факты, не был политически активен⁴.

Не проявлял особой активности и Овертон, который только в 1653 г., во время второго суда над Лильберном, стал снова рядом со своим старым товарищем⁵. Что касается Лильберна, то и он в эти чрезвычайно трудные для левеллеров месяцы на короткий срок отходит от политической деятельности, отправляется в Дарэм и занимается своим небольшим мыловаренным производством⁶.

Это мыловаренное производство он приобрел на средства, ассигнованные ему еще в декабре 1648 г. палатой общин как вознаграждение за ущерб, понесенный им до революции, когда он находился в Тауэре по приговору Звездной палаты. Палата общин решила выдать ему три тысячи ф. ст. за счет имущества делинквентов. В его распоряжение перешли доходы с трех секвестрованных имений на севере Англии. Часть денег получил за сына отец Джона — Ричард Лильберн. В 1650 г. на полученные суммы Лильберн открывает мыловаренное производство.

Будучи владельцем мыловаренного заведения, ощущая на себе тяжесть акцизных сборов и пошлин, Лильберн выступил в защиту мыловаров и выпустил памфлет «Жалобы мыловаров из-за убытков в торговле»⁷. Это было единственное выступление Лильберна в течение года, пока он находился на севере, в своем родном Дарэме, и то оно было вызвано в значительной мере личными мотивами.

Видимо, разгром восстаний 1649 г. парализовал на некоторое время всю левеллерскую верхушку.

Лишь в конце 1650 г. заметно некоторое оживление в деятельности руководителей левеллеров. Оно было связано с тем,

¹ J. Frank. Op. cit., p. 223.

² Ibid., p. 222.

³ M. Ashley. Op. cit., pp. 70—72.

⁴ Ibid., p. 72—73.

⁵ J. Frank. Op. cit., p. 223.

⁶ M. Ashley. Op. cit., p. 70.

⁷ См. И. Л. Попов-Ленский. Лильберн и левеллеры. М.-Л., 1928, стр. 181.

что рядовые левеллеры в Лондоне и других местах продолжали действовать¹.

Активность снова проявляет Уайлдман, причем это не мешает ему продолжать свои земельные спекуляции. Он возобновил связь со своими прежними товарищами по партии, хлопочет за вдову Ренборо, деятельно выступает в Лондоне в защиту демократических принципов. Примечательно его выступление в декабре 1650 г. на заседании комиссии, созданной общинным советом Лондона для выработки конкретных предложений по вопросу о демократизации выборов главных должностных лиц столицы².

Дело в том, что средние круги и бедный люд Лондона выступали против особых прав и привилегий ливрейных компаний и олдерменов в выборах лорд-мэра и других должностных лиц Лондона. Эти выступления широких кругов лондонцев стали весьма смелыми после уничтожения королевской власти и палаты лордов. В ряде памфлетов, опубликованных в связи с этим, утверждалось, что пора и лондонскому общинному совету учесть происшедшие изменения и дать возможность жителям столицы участвовать в управлении городом.

Ливрейные компании, а также олдермены решительно протестовали против всякого изменения существующего порядка выборов лорд-мэра и других выборных лиц. Однако под давлением народа общинный совет вынужден был назначить комиссию для рассмотрения вопроса о необходимых изменениях в избирательной системе по выборам в Лондонский общинный совет.

В эту комиссию Уайлдман был избран демократически настроенными лондонцами, добивавшимися отмены избирательных привилегий, которые присвоили себе участники ливрейных и других компаний, а также олдермены.

В своем выступлении Уайлдман подверг критике предложения Дж. Мейнарда и других ораторов, выступавших 14 декабря 1650 г. на заседании комитета в защиту привилегий различных компаний. Блокируясь по данному вопросу с индипендентом Прайсом³, Уайлдман доказывал в своей пространной речи, что необходимо основываться на принципах общего права, но твердо зафиксированных (written right). Исходить надо из признанного парламентом принципа, что всякая справедливая власть имеет своим исходным пунктом народ (that the original of all just power... is from the people), и установить, наконец, как правители (governers) должны получать свои полномочия от народа.

Возражая против неправильного истолкования Мейнардом,

¹ M. Ashley. Op. cit., p. 73.

² „Puritanism and Liberty. Being the Army Debates“. Select. and edit. by A. S. P. Woodhose. London, 1938, pp. 369—370.

³ „Puritanism and Liberty...“, p. 370.

Хейлом и другими юристами Лондона Великой Хартии, Уайлдман заявляет, что с аргументацией этих юристов нельзя согласиться. На основании такой аргументации можно дойти до признания необходимости королевской власти и неправомерности того, что сторонники парламента подняли против короля оружие. Уайлдман ссылается на толкование английского обычного права у Эдварда Кука и утверждает, что ссылка на это право, имеющая своей целью отстоять власть участников ливрейных компаний, несостоятельна.

Уайлдман заявляет, что нельзя передавать власть и свои полномочия на тех же основаниях, как собственность на землю, т. е. по наследству¹. Нельзя же утверждать, что власть или доверенный тому или иному человеку пост можно и продавать и покупать, как землю, лошадей и т. д.². Слишком длительное пребывание у власти может породить узурпаторские тенденции. Он возражал тем сторонникам сохранения прежнего порядка выборов должностных лиц столицы с участием олдерменов и представителей ливрейных компаний, которые утверждали, что это — древний порядок и поэтому его надо сохранять.

Уайлдман сказал, что так можно дойти до осуждения парламента, который не остановился перед осуждением короля — ведь королевская власть уже существует почти 500 лет. И тем не менее король и его семья лишены власти³.

Мэр и другие видные должностные лица столицы до сих пор избирались на основе несправедливой системы выборов, но разве это является основанием для дальнейшего существования этой системы? — спрашивал Уайлдман. Не может служить оправданием для этой системы и мнение различных юристов и судей, а также ссылка на некоторые хартии и обычаи⁴.

Таким образом, Уайлдман применял левеллерскую аргументацию, вся его пространная речь показывала, что он целиком стоит на стороне демократической партии. Вместе с тем его речь свидетельствовала о том, что левеллеры, не надеясь на демократизацию политического строя всей страны и находясь в состоянии известного разброда, теперь стремятся сосредоточить свою деятельность в Лондоне, добиваясь демократизации политической жизни столицы⁵.

¹ „Puritanism and Liberty...“, p. 371.

² Ibid., pp. 371—372.

³ Ibid., p. 372.

⁴ Ibid., pp. 373—374.

⁵ Следует заметить, что формально Уайлдман одержал победу. Комитет частично поддержал его точку зрения, и через год был издан акт, согласно которому выбирать мэра и других должностных лиц столицы должны были олдермены, члены лондонского общинного совета и „определенное количество представителей“ от населения Лондона. Представители ливрейных компаний от выборов отстранялись. Однако фактически этот акт не применялся и продолжала действовать прежняя система выборов.

Во всяком случае выступление Уайлдмана говорит в пользу этого тезиса.

В конце 1650 г. снова включается в активную политическую борьбу и Лильберн. В ноябре 1650 г. он вместе с Уайлдманом втянулся в борьбу в защиту прав держателей манора Эпуорс в Линкольншире. Права коренных жителей этого манора еще до революции были ущемлены огораживаниями, произведенными компанией осушителей земель после осушения этой местности. Местные держатели отстаивали свои права на общинные поля, общинные сервитуты (т. е. права на общинные угодья, пастбища, пустоши и выгоны)¹. Представитель держателей манора некто Даниэль Наддель обратился к Лильберну и Уайлдману с просьбой помочь им в борьбе с притязаниями компании осушителей земель². Это обращение само по себе симптоматично: значит, в графствах знали о том, что левеллеры выступают в защиту общинных и «прирожденных» прав на землю, за сохранение старых общинных форм землепользования.

Первоначально Лильберн и Уайлдман помогли держателям советом и представляли их в суде. Лильберн, кроме того, пытался привлечь к этому делу широкие общественные круги. 18 ноября 1650 г. он обнародовал памфлет «Дело держателей Эпуорского манора»³. Но компания осушителей обратилась в суд и в феврале 1651 г. добилась решения в свою пользу. В ответ на это руководители левеллеров вместе с вожаками местных крестьян-копигольдеров прибегли к прямым действиям и сломали вновь сооруженные ограды. Впоследствии, после установления протектората Кромвеля, жители Эпуорса были лишены своих земель и компания осушителей добилась своего⁴; тем не менее действия Лильберна и Уайлдмана свидетельствовали о том, что они еще пользовались влиянием, что с конца 1650 г. наметился некоторый «прилив» в движении левеллеров, известный подъем этого движения. Однако в 1651—1652 гг. этот подъем не получил продолжения.

В нашем распоряжении нет каких-либо данных, которые свидетельствовали бы об активности левеллеров в 1651—1652 гг. Единственным достойным внимания документом этого времени является петиция, представленная парламенту 29 июня 1652 г. и состоящая из 13 пунктов⁵.

В вводной части этой петиции в обычных для левеллеров

¹ M. Ashley. Op. cit., pp. 78—79.

² Ibid., p. 79.

³ J. Lilburne. The Case of Tenants of the Manor of Epworth in the Isle of Atholm in the County of Lincoln, Nov. 18, 1650.

Памфлет был подписан четырьмя представителями держателей, но фактически автором его был Лильберн.

⁴ M. Ashley. Op. cit., p. 80.

⁵ B. Whitefock. Op. cit., v. III, pp. 433—435.

выражениях говорится о необходимости соблюдения основных законов страны и восстановления все еще попираемых прав народа, хотя это давно обещали сделать и парламент, и армия. Первые пункты петиции (пп. 1—5) касаются правовых вопросов (следует соблюдать старые законы страны; не заставлять обвиняемых свидетельствовать против самих себя; гуманно относиться к арестованным и т. п.) и не представляют особого интереса. Это скорее частные требования, которые не были специфически левеллерскими.

Зато пункты 6 и 11—13 несомненно обнаруживают свой левеллерский характер. Так, авторы петиции выражают пожелание, чтобы был, наконец, утвержден принцип ежегодных выборов в парламент и общинные советы крупных городов (п. 13). Этот принцип должен быть распространен и на выборы шерифов, судей, констеблей и других представителей местных властей. Все они должны избираться местным населением (п. 11). Необходимо дать полную свободу печати (п. 13). Левеллеры, как видим, по-прежнему уделяют внимание политическим вопросам. Но анализ этой петиции дает основание и для вывода, что именно во время спада движения левеллеры стали в какой-то степени лучше понимать значение некоторых социально-экономических требований для привлечения на свою сторону широких масс. Видимо, этим и объясняется включение таких положений, как отмена копигольда и права майората — этих пережитков нормандского завоевания, упорядочение системы продажи земли, оказание помощи беднякам, в том числе путем предоставления им пустошей для обработки, выплата задолженности солдатам (п. 13), отказ от заключения в тюрьму за долги (п. 8), отмена всех прав монополий и утверждение принципа свободы торговли, полный отказ от акцизных сборов и т. п.

Уайтлок не сообщает, какова была реакция парламента на эту петицию, он также не сообщает, кто из левеллеров представил эту петицию парламенту. Важно, однако, отметить, что петиция, охватывающая столь обширный круг социальных проблем, могла бы сделать честь левеллерам в 1647—1649 гг., в период подъема их движения. Но потребовался горький опыт поражений и неудач, чтобы левеллеры или какая-то их часть стали понимать, что нельзя пренебрегать социально-экономическими проблемами, которые революция так и не решила.

Мы не знаем, каково было отношение Лильберна и некоторых других виднейших руководителей левеллеров к этим проблемам. Позднее, в 1653 г. Лильберн в отдельных памфлетах скажет свое слово по некоторым из них (см., например, памфлет «Защита честного человека»).

Но в 1651—1652 гг. такое внимание к этим проблемам у видных левеллеров трудно обнаружить. Во всяком случае показательно, что Лильберн предпочел в 1651 г. со всей страстью ри-

нуться в бой против кромвелевского вельможи сэра Артура Гэзлрига¹, что послужило непосредственным поводом для высылки первого из Англии.

Артур Гэзлриг, видный индипендент и могущественный чиновник, пользуясь своей неограниченной властью на севере, ущемлял интересы дяди Лильберна и его компаньона, совместно эксплуатировавших Харратонские копи. Гэзлриг добился конфискации этих владений и передачи их новым лицам на том основании, что прежние компаньоны незаконно вступили в их владение. В эту тяжбу еще в сентябре 1649 г. вмешался Джон Лильберн, написавший памфлет, в котором изобличал Гэзлрига в темных делах на севере страны².

Впоследствии, когда тяжба затянулась, Джон Лильберн 30 июля 1651 г. опубликовал против Артура Гэзлрига второй памфлет, в котором изложил краткую историю процесса по поводу копей³, а затем, взяв на себя роль адвоката по этому делу, 23 декабря представил в парламент петицию, в которой резко нападал на Гэзлрига.

Назначенная парламентом особая комиссия для разбора дела сразу становится на сторону Гэзлрига; она выносит решение, в котором петиция Лильберна называется «лживой, злонамеренной и скандальной».

Палата общин 17 января 1652 г. не только утвердила это решение, но и приказала оштрафовать Дж. Лильберна на 7 тысяч ф. ст. за распространение петиции, а петицию уничтожить рукою палача. Самому Лильберну 20 января было приказано покинуть пределы Англии, Шотландии и Ирландии в течение 90 дней⁴. Такое суровое наказание за критику Гэзлрига можно объяснить только желанием избавиться от Дж. Лильберна, как от пламенного и смелого агитатора, пользующегося еще большим влиянием среди народных масс. Высылка показалась его противникам наилучшим выходом из положения.

30 января 1652 г. Лильберн отплыл из Дувра в Голландию⁵, сопровождаемый двумя шпионами, которые должны были наблюдать за границей за руководителем левеллеров⁶.

Лильберн жил сначала в Амстердаме, а потом в Брюгге. В первые месяцы своей вынужденной эмиграции Лильберн пишет ряд памфлетов⁷, в которых обвиняет Кромвеля в своем

¹ Историю этой тяжбы Лильберн рассказал в памфлете „A Defensive Declaration“, May 4, 1653, p. 14.

² J. Lilburne. Preparative to an Hue and Cry after. Sir A. Haslerig. Sept 13, 1649. См. „State Trials“, v. IV, p. 1354.

³ T. Pease. Op. cit., pp. 329—330.

⁴ B. Whitelock. Op. cit., v. III, pp. 384—385.

⁵ „State Trials“, v. V, pp. 414—415.

⁶ J. Lilburne. Several Informations and examinations taken concerning... London, 1653, pp. 11—13.

⁷ J. Lilburne. Apologetical Narration; As you Were, и др.

изгнании. Он отвергал все обвинения по своему адресу и утверждал, что единственное, к чему он стремится, — это мирное преобразование на основе агримента. Находясь в изгнании, Лильберн призывал добиваться быстрее принятия «Народного соглашения», в противном случае, предупреждал он, Кромвель уничтожит республику. Руководитель левеллеров обратился к Кромвелю с письмом, в котором предупреждал, что он все равно скоро вернется в Англию для того, чтобы бороться за настоящую республику.

В связи с пребыванием Лильберна в вынужденной эмиграции возникает проблема его отношений с роялистами. В некоторых работах буржуазных историков¹ со ссылкой на «Nicholas papers» и на некоторые свидетельства Кларендона содержится утверждение, что Лильберн якобы выступает как сторонник конституционной монархии, что он во всем разочаровался и готов отречься от республиканизма. На самом деле это не совсем так.

Прибыв в Голландию, Лильберн оказался в сложной обстановке. Здесь было немало эмигрантов из Англии, среди которых подвизалось множество представителей знати и выходцев из других слоев. Эмигранты были в замешательстве, они образовали различные группировки. Была группа Руперта из молодых дворян, которая требовала активных и постоянных действий против республики: была и группа «суровых кавалеров» («rigid cavaliers») во главе с Кларендоном, которая считала, что надо выжидать; была, наконец, и группа, возглавлявшаяся Генриеттой-Марией, толпившаяся при французском дворе («лувровцы»). У каждой из этих групп были свои виды на «тепленькие местечки» на случай реставрации, и все они старались оказать свое влияние на принца Карла.

Особняком стояла группа эмигрантов, сознававших тщетность надежд на скорое восстановление Стюартов и потому не примыкавших ни к одной из указанных выше группировок. Эта группа, убедившись в том, что никто из европейских монархов не думает о серьезной войне с английской республикой ради восстановления Стюартов, допускала возможность возвращения в Англию и признания республики². К этим эмигрантам принадлежали и некоторые из тех, с которыми сблизился Лильберн на чужбине. Среди них был молодой герцог Бекингом. Он стремился узнать об обстановке в Англии, так как задумал вернуться на родину (и впоследствии действительно вернулся). Но другие роялисты (Хоптон, Кольпепер) хотели просто использовать левеллеров в своих целях. Между ними и Лильберном состоялись

переговоры¹, в результате которых роялисты убедились в том, что руководитель левеллеров находится в состоянии душевной депрессии и что надеяться на его помощь не реально.

Государственный секретарь роялистов Николас, один из «суровых кавалеров», с самого начала был против всяких переговоров с Лильберном, которого он считал тайным агентом республики². Узнав о результатах переговоров Хоптона и других роялистов с Лильберном, отказался от планов использования левеллеров и Кларендон³.

Сам Лильберн в одном из своих памфлетов, написанных в эмиграции, признавался в том, что он ненавидел Кромвеля, считал его главным виновником своих несчастьев и даже был готов убить его⁴. Вместе с тем в ряде памфлетов, опубликованных уже после возвращения в Англию, Лильберн решительно отрицал свою политическую связь с роялистами. В памфлете «Защитительная декларация»⁵ — одном из первых, написанных после возвращения в Англию, — Лильберн рассматривает как клевету то, что его рисуют чуть ли не агентом короля⁶.

«Свободнорожденный Джон» решительно опровергает приписываемую ему приверженность к королевской власти. Он напоминает, что в его жизни не было такого дня, когда бы он подерживал роялистов⁷. Лильберн признает, что в изгнании у него завязались дружественные отношения с герцогом Бекингом и он встречался с неким капитаном Оксфордом⁸, причем Лильберн подчеркивает, что Бекингом уже вернулся в Англию и целиком подчинился Государственному совету⁹. Лильберн объявляет, что он «никогда не был повинен» в сношениях с «королем шотландским» или «с кем-либо из его партии»¹⁰.

Аналогичные утверждения имеются и в других памфлетах руководителя левеллеров¹¹. Он напоминает, что подобная клевета

¹ О всех этих переговорах Государственный совет узнал из донесений своих шпионов. В 1653 г., накануне процесса над Лильберном, эти донесения были опубликованы. См. „Several informations and examinations taken concerning Lt.-col. J. Lilburn, concerning his Apostacy to the party of Ch. Stuart...“. London, 1653, pp. 1—13.

² „Nicholas papers“, v. I, pp. 291, 301.

³ „Calendar of Clarendon State papers“ v. II, pp. 146, 148, 213.

⁴ „Lieut.-col. J. Lilburne Pevived“. March 27, 1653.

⁵ J. Lilburne. A Defensive Declaration, 1653. Первая часть была написана еще во Фландрии 4 мая 1653 г., а затем дополнена в Ньюгейтской тюрьме 20 июня того же года.

⁶ Ibid., p. 11.

⁷ Ibid., pp. 15—16.

⁸ Оксфорд был агентом роялистов и в то же время служил Государственному совету.

⁹ J. Lilburne. A Defensive Declaration, pp. 16—17.

¹⁰ Ibid., p. 19.

¹¹ J. Lilburne. The prisoner's most mournful cry. July, 1, 1651, p. 3; Malice detected, July 12, 1653, pp. 2—3; The Upright Man's Vindication, Aug. 1, 1653, pp. 32—33.

¹ J. Frank. Op. cit., p. 231.

² О расколе среди роялистов пишет Кларендон. Об этом же писал Лильберн в „A Defensive Declaration“, 1653. p. 17.

на него распространялась во время процесса в Гилд-Холле в октябре 1649 г. Теперь же его пребывание в изгнании используют для еще большей клеветы. Дело доходит до того, что утверждают, будто он предлагал за 10 тысяч ф. ст. убить лорда-генерала (т. е. Кромвеля) и уничтожить парламент и Государственный совет. Лильберн категорически отвергает эти обвинения¹.

Сопоставление донесений шпионов Государственного совета, писем Николаса и сочинений Кларендона с тем, что сказано о переговорах с роялистами у Джона Лильберна, позволяет сделать следующий вывод: никаких серьезных переговоров у Лильберна с роялистами не было, хотя бы потому, что они ему не доверяли.

Нет, по существу, никаких серьезных оснований говорить о каких-то роялистских симпатиях Лильберна. Нет также оснований верить доносам и домыслам шпионов и не верить многочисленным категорическим опровержениям виднейшего радикального демократа, каковым оставался Джон Лильберн. Небезынтересным представляется в этом отношении один анонимный памфлет, адресованный Лильберну². Неизвестный автор, подписавшийся «Ваш настоящий христианский друг», побуждает Лильберна помнить о судьбах Джека Струу, Кеда и Уота Тайлера и не доверять своим врагам³. Автор пишет об уважении, испытываемом многими людьми к невинно страдающему узнику, и заявляет, что они не верят распространяемой клевете о якобы имевшемся сговоре Лильберна с роялистами. Анонимный автор называет эти слухи глупыми, не заслуживающими доверия⁴. Это свидетельство современника кажется нам весьма важным и красноречивым. Что касается обвинений по адресу руководителя левеллеров со стороны Государственного совета и Кромвеля, то это был обычный прием, который применялся и раньше с целью изолировать демократически настроенных деятелей — противников индипендентского режима. Особенно этот прием понадобился Кромвелю после возвращения Лильберна из изгнания.

Узнав от своей жены о разгоне «охвостья» Долгого парламента⁵, Лильберн стал лелеять надежду, что в Англии теперь, возможно, произойдут демократические перемены. 4 мая 1653 г. он пишет Кромвелю из Фландрии. Забыв (или делая вид, что забыл) роль Кромвеля в своей трагической судьбе, Лильберн в порыве охватившего его энтузиазма все свои беды связывает с деятельностью «охвостья» и выражает надежду, что теперь будет установлена «настоящая свобода, основанная на

подлинных принципах разума, общей справедливости, правды и права»¹. «Защитительная декларация» содержит и описание мытарств ее автора, и ссылки на «естественные законы», и просьбу разрешить ему вернуться в Англию².

Не получив ответа Кромвеля, Лильберн 14 июня 1653 г. самовольно возвращается в Англию и через два дня оказывается в Ньюгейтской тюрьме. Лильберн снова пишет Кромвелю, убеждая его в своей невинности, и просит Кромвеля о свидании, чтобы выяснить возникшее между ними недоразумение³. Но тщетно. Кромвель и его окружение уже готовили новую расправу над виднейшим левеллером.

Отчеты о судебных заседаниях⁴ и «Бумаги Терло»⁵ дают представление о ходе процесса, начавшегося 13 июля 1653 г.

Лильберн мужественно и упорно защищался. Об этом рассказывается и в письмах, перехваченных полицией. В одном из писем говорится о поведении Дж. Лильберна на заседаниях суда: «Он чрезвычайно смело защищался от яростных атак обвинения, прикрываясь своим старым щитом — Великой Хартией Вольностей». В письме сказано о том, что главный прокурор Придо был загнан обвиняемым в тупик. В другом письме мы читаем, что своим мужественным поведением Лильберн «снискал большое уважение»⁶. Как видно из документов, процесс привлек к себе внимание и иностранных дипломатов⁷.

Процесс вызвал большое беспокойство среди сторонников Лильберна, которые опасались за его жизнь, и они стали действовать. Однажды (это было во время судебного заседания) в центре Лондона разбрасывались листовки, содержавшие такие слова: «Как, неужели честный Джон Лильберн должен умереть! Шестьдесят тысяч человек хотят знать почему»⁸.

Опасаясь эксцессов, Кромвель вынужден был все время держать наготове три полка в районе Сент-Джемса⁹, а на завершающей стадии процесса улицы Лондона были буквально запружены войсками¹⁰.

Судьи сначала были настроены весьма «агрессивно». Выступавшие в качестве свидетелей отец Лильберна и Томас Принс были лишены слова¹¹. Однако толпы народа, окружавшие все время здание суда, как бы незримо присутствовали на, его за-

¹ J. Lilburne. Malice detected, pp. 3—4.

² „A Letter to Lt.-col. J. Lilburne, now Prisoner in the Tower“, 1653.

³ Ibid., p. 5.

⁴ Ibid., pp. 6—7.

⁵ J. Lilburne. A Defensive Declaration, p. 1.

¹ J. Lilburne. A Defensive Declaration, p. 2.

² Ibid., p. 3.

³ Ibid., p. 10.

⁴ „State Trials“, v. V. London, 1810, pp. 459—479.

⁵ „Thurloe papers“, v. I.

⁶ Ibid., p. 367.

⁷ Ibid., pp. 369, 430, 435.

⁸ „State Trials“, v. V, p. 408.

⁹ Ibid., pp. 445—446.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid., pp. 434—435.

седаниях. Как пишет современник, «по крайней мере 6 тысяч человек находились рядом и не допустили бы, даже ценой своей жизни, осуждения Лильберна»¹.

Суд над Лильберном получил большой общественный резонанс. Своей активной и обоснованной защитой этому способствовал сам обвиняемый.

Находясь в Ньюгейте, Лильберн много работал. За короткий срок им было написано более 12 памфлетов². В сочинениях сказывается усталость и разочарование. В большинстве памфлетов Лильберна того времени по вполне понятным причинам много места уделено его личной защите³. Однако не только это заполняет страницы его сочинений. В памфлете «Защитительная декларация» говорится о необходимости соблюдать «естественные законы» и «разумные правила»⁴. Об «основных и естественных правах» сказано и в памфлете «Жалобный крик арестанта»⁵. В памфлетах отстаиваются свободы англичан, право на подачу петиций и т. п.

В ряде памфлетов, написанных во время процесса, Лильберн также отстаивал «естественные права и свободы»⁶, но в данном случае он касается тех «прав и свобод», которые связаны с его личной защитой. Лильберн как бы старался не поднимать всех вопросов, которые волновали страну, он избегал «больших проблем», делая основной упор на личную защиту. Это несомненно является доказательством слабости позиций левеллерского руководителя. Лишь в памфлете «Защита честного человека»⁷, опубликованном уже в конце суда, снова поднимаются общие проблемы страны. Это сочинение Лильберна заслуживает подробного рассмотрения.

Названный памфлет — один из самых больших по объему памфлетов Лильберна. В нем дан обзор положения в Англии с 1649 г., помещены письма Лильберна к Кромвелю и Государственному совету, наконец, изложены некоторые идеи относительно необходимости дальнейших преобразований в Англии.

В памфлете дается критика деятельности «охвостья», показывается его недостойное поведение в деле Лильберна и в общем напрашивается вывод, что левеллеры одобряли разгон «охвостья», поскольку надеялись на то, что военные вынуждены

будут вернуться к поддержке идеи «Народного соглашения»¹. Однако, как признает левеллерский лидер, он и его сторонники были обмануты. Теперь, писал Лильберн, совершенно очевидно, что речь идет об установлении «власти диктатора, и генерал (т. е. Кромвель. — Г. Л.) может, как это в свое время сделал Юлий Цезарь, принять любое новое имя, сосредоточив в своих руках гораздо большую власть, чем сам король»².

Лильберн, таким образом, предвидел, что дело идет к установлению военной диктатуры, которая будет осуществляться, по его мнению, единоличным диктатором либо триумvirатом в составе Кромвеля, Ламберта и Гаррисона³.

Лильберн заявлял, что единственно законное правительство — это то, которое опирается на волю народа, выраженную путем взаимного соглашения или договора⁴. Люди — это разумные существа, которые сами могут выбрать свое гражданское правительство или тех, кто должен это правительство выбирать, т. е. парламент⁵. Лильберн подчеркивает, что эти разумные основы любого правительства в Англии нарушались, хотя они признавались в декларациях армии. Он призывает созвать новый парламент, вместо распущенного, на основе «нового и разумного договора и соглашения английского народа» («by a new and rational contract and agreement of the people of England») ⁶.

Таким образом, хотя в ожидании приговора Лильберн высказывался весьма осторожно, но, как свидетельствует разбираемый нами памфлет, он все же оставался на политических позициях левеллерской партии, снова выдвигая идею аграрного договора между людьми.

Памфлет Лильберна примечателен и в другом отношении. В нем впервые дается попытка подойти к аграрным проблемам по-новому и более конкретно. Памфлет, написанный в связи с борьбой вокруг манора Эпуорс, совсем не касался всей аграрной проблемы. Речь шла лишь о несправедливости, против которой восстали держатели, поддержанные руководителями левеллеров.

В анализируемом памфлете Лильберн заявляет, что ему близки интересы ремесленных и торговых людей страны, что он симпатизирует «наиболее трудолюбивым и усердным людям Англии» («the labourious and industrious people on England») ⁷. Для того чтобы сделать Англию процветающей страной, необ-

¹ „State Trials“, v. V, pp. 445—446.

² Перечень всего написанного Лильберном в эти месяцы дан в „The Upright Man's Vindication“, 1653, p. 29.

³ J. Lilburne. The prisoner's most mournful cry, July 1, 1653, London; The second Letter from J. Lilburne, Prisoner in Newgate, July 10, 1653, London.

⁴ J. Lilburne. A Defensive Declaration, p. 3.

⁵ J. Lilburne. The prisoner's most mournful cry, p. 3.

⁶ J. Lilburne. To the supreme Authority for the Commonwealth of England. 1653, p. 4.

⁷ J. Lilburne. The Upright Man's Vindication.

¹ J. Lilburne. The Upright Man's Vindication, pp. 4—5.

² Ibid., p. 6.

³ Ibid., pp. 8—9.

⁴ Ibid., p. 11.

⁵ Ibid., pp. 11—12.

⁶ Ibid., p. 13.

⁷ Ibid., pp. 15, 19—20.

ходимо содействовать развитию ремесла и торговли. Тогда в стране больше населения будет занято в ремесле и торговле, станет больше моряков¹.

Лильберн писал о том, что в деревне надо создать условия, при которых не разорялись бы бедные землепашцы (the poor Hasbandmen), в короткий срок необходимо также облегчить налоговое бремя народа.

Но самое интересное заключено в предложениях по аграрному вопросу. Лильберн предлагает «закрепить за каждым солдатом, который теперь служит в Англии, и его наследниками навсегда без отчуждения такое количество акров земли, которое могло бы принести доход в десять или пятнадцать ф. ст. в год; а за каждым бедняком, владельцем разрушенного дома (видимо, имеются в виду согнанные с земли крестьяне. — Г. Л.)... закрепить навсегда такое количество акров земли, которое могло бы после первых лет хозяйствования принести ему и его наследникам пять или шесть ф. ст. дохода в год»².

Лильберн предлагает также «обеспечить всех стариков и инвалидов, которые уже не могут работать, а также всех сирот и детей, которые не имеют ни родителей, ни имущества». Таким образом, — считает он, — удастся в короткий срок ликвидировать в Англии нищенство и безработицу («that so in a very short time there shall not be a beggar in England nor any idle person that have hand or eyes»)³. Лильберн заявляет, что таким путем не только будет обеспечено благополучие нации, но страна станет во много раз сильнее, чем сейчас.

План Лильберна, как пишет он сам, был навеян тем, что в изгнании он подробно изучил движение братьев Гракхов и их аграрное законодательство⁴.

Совершенно, однако, очевидно, что не только этим объясняется возросший интерес руководителя левеллеров к аграрному вопросу. В условиях, когда в Англии устанавливался режим военной диктатуры, когда над демократической группировкой нависла угроза полного разгрома, Лильберн стал лучше понимать, какое огромное значение имело бы привлечение на сторону левеллеров широких народных масс. И Лильберн пытается это сделать путем привлечения на свою сторону солдат, бедняков, людей, пострадавших от огораживаний. И в этом памфлете — документе своеобразном и примечательном — мы находим

¹ J. Lilburne. The Upright Man's Vindication, pp. 19—20.

² Ibid., pp. 21—22: „to give to every Souldier now in England etc... so many Acres of Land, as shall be worth ten pounds, or fifteen pounds sterling a year; and upon every poore, decayed house keeper... shall settle for ever, so many Acres of Land, as shall be worth... five pounds or six pounds sterling per year...“

³ Ibid., p. 22.

⁴ Ibid., p. 21.

важные и интересные мысли, своего рода план некоторых аграрных преобразований. Но, во-первых, этот план учитывает только часть населения английской деревни, кровно заинтересованную в решении аграрного вопроса (солдаты, разоренные огораживаниями крестьян), но не все те прослойки крестьянства, которые также еще ничего не получили от революции (массы копигольдеров, краткосрочных арендаторов и т. д.) и составлявшие основную массу деревенского населения. Во-вторых, здесь опять нет подхода к главному вопросу: а как быть с дворянским землевладением? Лильберн обходит этот основной вопрос; он считает возможным параллельное существование помещичьего и крестьянского землевладения. Наконец, нельзя не заметить, что Лильберн не раскрывает и того источника, из которого, по его мнению, можно черпать земельный фонд хотя бы для наделения солдат, разоренных огораживаниями крестьян и бедняков. На эти вопросы мы не находим ответа у виднейшего мелкобуржуазного радикала. Все это, несомненно, показывает не только непоследовательность Лильберна и всей левеллерской группировки и их непонимание всей важности решения аграрного вопроса для судеб демократического движения, но и то, что они были далеки от крестьянских масс и не считались с их чаяниями, надеждами и стремлениями.

Отмечая все эти моменты, мы совсем не хотим зачеркнуть смелую борьбу Лильберна против нового деспотического режима. В то время как другие видные руководители левеллеров сложили оружие (о чем свидетельствуют их многочисленные выступления во время суда над Лильберном), Лильберн — единственный из видных руководителей «политических левеллеров», который продолжал вести борьбу, имея тесные связи с еще действовавшими организациями демократической партии.

По мнению властей, процесс над Лильберном должен был запугать и окончательно деморализовать левеллеров. На самом же деле он послужил толчком для некоторой их активизации. Их активность, однако, вылилась в своеобразные формы. В нашем распоряжении нет источников, которые бы свидетельствовали о каких-то выступлениях в виде прямых действий со стороны левеллеров. Вероятно, после разгрома восстаний в 1649 г. демократическая группировка не была в состоянии организовать массовое движение или тем более открытое выступление своих сторонников. Левеллеры оказались лишь в состоянии развернуть кампанию по подаче петиций и распространению памфлетов в защиту своего руководителя. Правда, в этих петициях есть и многое, что выходит за рамки простой защиты Лильберна.

Еще во время нахождения Лильберна в изгнании один из близких ему руководителей левеллеров, Самюэль Чидлей, написал памфлет в защиту его, а также других узников-левелле-

ров¹. В памфлете дается высокая оценка Лильберна как борца за дело народа, говорится о том, что он перенес много страданий во время борьбы против королевской тирании и палаты лордов. Чидлей рисует Лильберна честным и самоотверженным деятелем и оправдывает его идеи и дела².

Памфлет Чидлея был лишь первой ласточкой. В защиту Лильберна выступили сторонники демократической группировки из Кента, подали петицию женщины Лондона, петицию представили ученики и подмастерья столицы, а также жители Гертфордшира³. По словам самого Лильберна, петиции подавали «тысячи и десятки тысяч патриотов»⁴.

В специальном обращении к английскому народу, которое начинается словами: «Дорогие друзья и соотечественники», левеллеры приводят различные доводы, доказывающие невиновность Лильберна, оспаривают акт парламента, на основе которого его привлекают к ответственности. Левеллеры ссылаются на Великую Хартию Вольностей, на сочинения Кука и, наконец, на естественные права человека. Они призывают присяжных стоять на страже справедливости и оправдать достаточно уже пострадавшего от несправедливостей Лильберна⁵.

Представляет интерес петиция Малому парламенту от ремесленно-торговых служащих и учеников Лондона, Саутварка и других близлежащих мест. Это — петиция в защиту Лильберна⁶. Ее авторы заявляют, что, преследуя Лильберна, власти идут по стопам прежних тиранов, между тем «народ ждет быстрого осуществления справедливости и права». Малый парламент должен это сделать, если он вообще претендует на роль парламента⁷.

Петиция не только защищает руководителя левеллеров, но и содержит ряд требований к Малому парламенту, в частности, требует гарантировать право петиций — этого самого элементарного права, а также общие права и свободы нации⁸. Напоминая Малому парламенту, что он вообще не избран народом, составители петиции заявляют, что народу должно быть предоставлено право выбирать свои власти⁹. Что касается парла-

¹ S. Chidley. The Dessembling Scot set forth in his Colours or A Vindication of Lt.-col. J. Lilburne and others. London, 1652.

² Ibid., pp. 4—5, 10—11.

³ J. Lilburne. The Upright Man's Vindication, p. 29.

⁴ Ibid., p. 23.

⁵ „The Jury-man's judgement upon the case of Lt.-col. J. Lilburne“. London, 1653, pp. 1—14.

⁶ „To every individual Members of Parliament. The Representation of divers Young-men, Apprentices of the Cities of London, Westminster, The Borough of Southwark and places adjacent on behalf of Mr. Lilburne“. London, 1653, pp. 1—15.

⁷ Ibid., pp. 2—3.

⁸ Ibid., pp. 5—6.

⁹ Ibid., p. 6.

мента, то он, конечно, должен избираться и заседать не более твердо установленного срока. Кроме того, авторы петиции обращают внимание палаты на необходимость выплаты задолженности солдатам, отмены акциза и т. п. Обращает на себя внимание тот факт, что в соответствии с принципами левеллеров петиция представляет дело таким образом, что речь идет лишь о восстановлении старинных прав и привилегий народа, а не о чем-либо новом¹.

Требования, выраженные в приведенной выше петиции, были весьма умеренными. Они носили ограниченный характер и не затрагивали важнейших вопросов английской действительности. Это, несомненно, является отражением общих слабостей движения левеллеров и колебаний, обнаружившихся в нем в новой обстановке, сложившейся в Англии после разгона «охвостья».

Некоторые левеллерские группы пытались в новых условиях снова напомнить о демократической программе и заявить о себе народу. Об этом свидетельствует документ, обнародованный 9 июля 1653 г. лондонскими левеллерами под названием «Основные законы и свободы Англии»². Во введении отмечается, что единственным источником власти является народ: только «соглашение и выборы свободных людей являются первоосновой высших и всех нижестоящих властей...»³.

Народ должен сам управлять своими делами через избранный парламент или общий совет страны.

В основе всей жизни страны должен неизменно лежать договор (Contract) или соглашение (the Agreement, consent). Нельзя забывать, что народ — это основа всех законов и правительства, поэтому следует оберегать древние права народа от узурпации со стороны короля, лордов и церковнослужителей⁴. Авторы анализируемого документа ссылаются не только на «древние права», но и на «естественные права», «права по рождению» («Birth-right») и подчеркивают, что народ не нуждается в том, чтобы ему давали права, требуется только, чтобы у него не отнимали того, что ему принадлежит⁵. Парламент обязан это учитывать, а армия — защищать⁶.

Далее левеллеры приводят целый перечень положений, которые, с их точки зрения, должны быть незыблемыми. Нельзя допускать, чтобы правительство Англии было деспотическим.

¹ „To every individual Members of Parliament...“, pp. 6—7.

² „The Fundamental Lawes and Liberties of England. Claimed, asserted and agreed unto, by several Peaceable Persons of the City of London, Westminster, Southwark, Hamlets, and places adjacent, Commonly called Levellers...“, July 9, 1653.

³ Ibid., p. 1: „the Agreement and Election of the Free People being the true Fountain of the Supreme and all Subordinate Authorities of this Land...“

⁴ Ibid., p. 2.

⁵ Ibid., p. 3.

⁶ Ibid., p. 2.

Высшая власть не может быть вручена одному лицу. Она должна принадлежать только избранныкам свободного народа, поэтому лишь парламент, избранный народом, может представлять высшее законное правительство Англии (пп. 2—3). Все служащие и магистраты республики также должны получить свои полномочия путем избрания их жителями тех населенных пунктов, где они должны исполнять свои обязанности. Никто не может занимать общественных постов более одного года (п. 4). Парламент тоже должен быть одногодичным (п. 6). Авторы «Основных законов и свобод Англии» отвергают любые формы суда, кроме суда присяжных. Этот суд должен рассматривать политические, имущественные и другие дела (п. 5). Никто не может быть отдан под суд без предъявления обвинения, никто не может быть осужден без суда (п. 9). Не может быть суда без свидетелей (п. 11). Наказание должно соответствовать преступлению (п. 10) ¹.

Как и в своих прежних конституционных проектах, левеллеры формулируют и здесь положение о равенстве всех перед законом (п. 24), о свободе религиозных убеждений (п. 14), о правах местных властей и т. п. ².

Даже краткий анализ «Основных законов и свобод Англии» убеждает в том, что перед нами своеобразный новый проект «Народного соглашения», изложенный в довольно бессистемной форме. Видимо, отдельные пункты добавлялись постепенно, в процессе составления документа, без должной систематизации.

В отличие от прежних агриментов анализируемый нами проект содержит ряд социально-экономических пунктов. Среди них — отмена заключения людей в тюрьму за долги (п. 21), уничтожение монополий и патентов, а также отказ от таких налогов, как акциз, и др. (п. 24) ³. Это были обычные для левеллеров требования, рассчитанные на удовлетворение интересов городской мелкой буржуазии. Самое важное, однако, заключается в том, что левеллеры включили в свой новый агримент и такие пункты, как защита прав бедняков в их общинах, гарантия их «от узурпации, огораживаний, вторжения разного рода предпринимателей», а также «отмена таких рабских форм держания, как копигольд» (п. 18) ⁴. Наряду с этим они требуют отмены десятины и отказа от содержания церковнослужителей за счет этих сборов (п. 15). Все эти пункты весьма примечательны, так как они касаются аграрного вопроса. Очевидно, под влиянием неудач, которые постигли их движение, левеллеры стали лучше понимать значение аграрных требований для при-

влечения широких масс на свою сторону. Однако и на этот раз не было и речи об уничтожении помещичьего землевладения. Левеллеры оставались верны своей ограниченной социально-экономической программе. Их занимали главным образом политические преобразования, и именно в этом основа их нового проекта реформ.

В том, что мы имеем дело со своеобразным агриментом, убеждают и слова самих левеллеров, которые заявляют, что своим соглашением («by this our Agreement») они хотят сформулировать основы свободного правительства в свободной республике, ибо такие основы являются «единственной преградой против монархии и деспотической власти и подлинными хранителями общего мира и блага народа» ¹. Авторы призывают всегда помнить, что короли, лорды и епископы будут стремиться утвердить тиранию и рабство, поэтому народ, если желает быть свободным, не должен допустить, чтобы снова кто-либо выхватил власть из его рук и обратил народ в рабство ².

Примечателен совершенно ясный антимоноархический тон левеллерского документа и его республиканизм. По всей вероятности Лильберн никакого непосредственного отношения к этому важному заявлению левеллеров не имел, хотя в нем и содержится призыв ко всему народу и к армии, которой напоминают традиции 1647 г., — выступить в защиту Лильберна ³. К сожалению, мы не знаем авторов нового агримента, но их намерение совершенно очевидно: в их лице часть левеллеров еще пыталась хотя бы в идейном плане дать бой своим противникам, удержать под своим влиянием народные массы и даже расширить свою социальную базу. Все это были запоздалые попытки, которые серьезного успеха иметь уже не могли.

Были среди левеллеров и некоторые горячие головы — сторонники немедленных прямых действий против Кромвеля и новых властей. Об этом свидетельствует воззвание, вышедшее из среды этой части левеллеров и озаглавленное «Обвинение в государственной измене, выдвинутое против Оливера Кромвеля» ⁴. По некоторым сведениям, это воззвание, вывешенное однажды ночью на улицах Лондона во время процесса над Лильберном, было одобрено им.

В заявлении, о котором мы здесь говорим, подчеркивается, что Кромвеля не следует обвинять в роспуске «охвостья». Его вина в другом — в том, что он не дал все решать народу.

¹ „The Fundamental Lawes...“, p. 5: „these being the only Bars against Monarchy and Arbitray power, and the true conservators of the public Peace and weal of the People“.

² Ibid., p. 6.

³ Ibid., p. 7.

⁴ „A Charge of High Treason exhibited against Ol. Cromwell“. См. Brailsford. Op. cit., p. 630.

¹ „The Fundamental Lawes...“, pp. 3—4.

² Ibid., p. 4.

³ Ibid., pp. 4—5.

⁴ Ibid., p. 4.

который должен быть хозяином страны. Авторы воззвания призывали все население самостоятельно выбрать своих представителей в парламент и дать им вооруженную охрану, которая сопровождала бы их в Лондон.

Так путем прямых действий самого народа будет создан новый парламент. В обращении высказывается надежда на то, что часть армии поддержит это начинание, и все обойдется без кровопролития («it will cost no blood») ¹.

Левеллеры — авторы этого воззвания к народу — абсолютно не учитывали обстановку в стране и расстановку сил, которая была выгодна индипендентской верхушке. По существу призывы к открытому выступлению в условиях, когда для этого не было ни объективных, ни субъективных предпосылок, были авантюризмом. Отсюда можно сделать вывод, что авторы первого документа, который мы цитировали выше, стояли на неизмеримо более реалистических позициях, чем та группа, которая обращалась с призывами к необдуманному выступлению, заранее обреченным на неудачу. Вместе с тем это свидетельствует о разброде, который царил среди левеллеров. Растерянность и разброд, уже ранее характерные для руководителей левеллеров, теперь распространились на все движение. Оно раскалывалось на отдельные группы и секты и находилось в состоянии упадка и деморализации.

Известная часть левеллеров, в том числе такие видные деятели, как Овертон, Уайлдман, Сексби ², пыталась во имя общей борьбы с Кромвелем найти выход в политическом союзе с роялистами. Неудачи в этом направлении породили среди некоторых левеллеров желание расправиться с Кромвелем путем организации заговора или даже убийства ³. Попытка Сексби осуществить этот план провалилась, и конец своей жизни он провел в тюрьме (умер в 1658 г.). Отдельные деятели группы (Овертон, Уайлдман) не пошли по такому пути. Им довелось действовать (уже не в качестве левеллеров) в период реставрации.

Другая часть левеллеров, разочаровавшись в политической борьбе, примкнула к милленариям, которые со времени разгона Малого парламента («Парламент святы») перешли от политики поддержки Кромвеля в оппозицию к режиму протектората. Из этих кругов вышел в 1654 г. памфлет «Тираны и протекторы, выставленные в подлинном свете, или Различие между хорошим и плохим правительством» ⁴, подписанный инициалами

¹ „A Charge...“, p. 630.

² M. Ashley. Op. cit.

³ См. памфлет „Убийство не преступление“, приписываемый Сексби и оправдывавший убийство тирана.

⁴ „Tyrants and Protectors — set forth in their Colours, or The Difference between Good and Bad Magistrates; In several characters, instances and Examples of both“. By F. P. London, 1654.

Ф. П. Памфлет пересыпан библейскими изречениями и по своему содержанию явно принадлежит «людям пятой монархии». В нем дается критика тиранического правительства как правительства дьявольского и действующего с беспощадностью зверей ¹.

Тираническое правительство не признает справедливости и права. Закон для тирана — это его собственная воля и он топчет свободу и жизнь народа ². Автор памфлета приводит большое количество исторических примеров из жизни древнего Рима, Шотландии и других стран, свидетельствующих об обреченности тиранов ³.

Весьма показательно для памфлета то, что в нем все надежды возлагаются на бога, который сделает людей орудием своей воли и свергнет тирана ⁴. Тогда воцарится правда.

В этом памфлете все говорит за то, что его автор принадлежит к секте милленариев. Вместе с тем здесь есть и нечто, навеянное прежними левеллерскими мотивами.

Мы говорили о двух группах бывших левеллеров. Необходимо сказать и о тех, кто разделил судьбу Лильберна.

Несмотря на формальное оправдание, Лильберна продолжали держать в тюрьме. Главный руководитель левеллеров был еще слишком популярен, чтобы Кромвель мог позволить себе освободить его. Для того чтобы усилить изоляцию Лильберна, власти приказали перевезти его сначала в Тауэр, а затем в тюрьму на остров Джерси, где он оставался до осени 1655 г. Оттуда Лильберн еще пытался давать о себе знать. 23 мая 1654 г. был обнародован один из его последних памфлетов «Декларация, обращенная ко всем свободнорожденным людям Англии» ⁵. На пяти страницах этого обращения Лильберн говорит, что он измучен и устал от борьбы и больше не верит в то, что «в этом мире может быть установлена настоящая свобода». Лильберн заявляет, что он теперь убедился в непрочности тех перемен в государстве, которые «достигнуты силой», так как те, кто обижен этими переменами, не успокоятся, «пока они не найдут случая для реванша». Лильберн фактически отрекался от той политической борьбы, которую вел уже более 15 лет. Вскоре бывший лидер левеллеров вступил в секту квакеров-непротивленцев. Вслед за ним к этой секте примкнули и некоторые другие бывшие левеллеры.

В октябре 1655 г. Лильберна перевели в Дуврскую крепость, где он пробыл до дня своей смерти. В Дувре Лильберн участ-

¹ „Tyrants and Protectors...“, p. 1.

² Ibid., pp. 2—3, 6—7.

³ Ibid., p. 24.

⁴ Ibid., p. 23.

⁵ J. Lilburne. A Declaration to the freeborn people of England, May 23, 1654.

вует в жизни общины квакеров и пишет свой последний памфлет — «Воскрешение Дж. Лильберна»¹, в котором он сообщает о найденной им новой религии и достигнутом успокоении.

Во второй половине 50-х гг. отдельные одиночки-левеллеры еще продолжали действовать в глубоком подполье и даже издавали свои памфлеты. Интересен в этом отношении обнародованный в 1659 г. в Лондоне памфлет «Принципы правительства и религии, предложенные теми, кого обычно зовут левеллерами»².

Весьма характерно, что памфлет начинается с категорического отрицания мнения, будто бы у левеллеров были какие-то намерения уничтожить право собственности, разделить имущество богачей или землю. Автор считает клеветническим и самое название «левеллеры».

Все это говорит о том, что поражения 1649 г., а также общий спад демократического движения мало чему научили тех уцелевших и действовавших еще радикальных демократов, которые продолжали твердить, будто бы левеллеры занимались только политическими и религиозными проблемами.

Памфлет интересен и потому, что в нем излагаются основные идеи левеллеров. Первый и главный их принцип — правительство должно основываться на законах страны, а не на воле отдельных людей. Делая явные намеки в адрес режима, который был при Кромвеле, авторы памфлета заявляют, что законы — это лучшие хранители и покровители свободы, имущества и т. п. Англичане не должны зависеть от воли одного лица и лиц³.

Вторым главным левеллерским политическим принципом является признание того факта, что верховная власть осуществляется депутатами парламента («by the peoples Deputies in Parliament»), избранными народом на определенный срок. Только их решения являются действительными, все должно делаться с их согласия («by their own consent») ⁴. Если же отойти от этих принципов и позволить все решать одному монарху или другому лицу, тогда снова воцарится рабство. Только через своих депутатов народ сам должен определять свои законы.

Третий главный принцип левеллеров — это равенство всех без исключения людей перед законом. Не должно быть исключения ни для бедного, ни для богатого. Все должны одинаково повиноваться законам.

¹ „The Resurrection of J. Lilburne“, 1655.

² „The Levellers: or The Principles and Maxims, concerning Government and Religion, which are offered by those that are commonly called Levellers“. London, 1659. См. „The Harleian Miscellany“, v. IV, pp. 515—522.

³ Ibid., pp. 515—516.

⁴ Ibid., p. 516.

Четвертый принцип, сформулированный автором, касается места и значения армии в государстве. Этот раздел памфлета явился как бы анализом той роли, которую играла при Кромвеле и после него армия в политических делах страны. По мнению левеллеров, армия больше не должна быть орудием одного человека, если она не является армией наемников¹. Иллюстрируя свою мысль историческими примерами из жизни разных стран, авторы показывают пагубную роль армии, не служащей делу народа. Левеллеры хотят, чтобы армия подчинялась народу. Во главе ее должны стоять офицеры, пользующиеся доверием народа².

В памфлете отвергается мысль о том, что левеллеры хотят опрокинуть основы государства. Они лишь стремятся к тому, чтобы заложить краеугольный камень подлинного правительства³. Далее в памфлете излагаются религиозные воззрения левеллеров, которые сводятся к признанию свободы совести⁴.

Памфлет 1659 г. излагал лишь некоторые основные идеи левеллеров. В нем чувствуется своеобразная смесь идей левеллеров и Гаррингтона. В частности, об этом свидетельствует предложение создать наряду с палатой общин сенат для предварительного обсуждения различных важных вопросов. Но основное содержание памфлета позволяет сделать вывод о том, что его авторами являются сторонники левеллерских идей.

Совершенно очевидно, что и во второй половине 50-х гг., несмотря на неблагоприятные условия, существовавшие в годы протектората, в Англии продолжали действовать отдельные сторонники левеллеров или даже мелкие их группы, бравшие на себя такой рискованный труд, как печатание памфлетов, в которых отстаивалось левеллерство. Однако это не может изменить общего вывода о том, что левеллерская партия уже в первой половине 50-х гг. XVII в. переживала упадок: она распалась на мелкие секты, не имевшие, по существу, самостоятельного значения в политической жизни Англии.

* * *

Таким образом, на период республики падает один из важных этапов движения левеллеров.

Многие буржуазные историки утверждают, что после поражения солдатских восстаний в апреле — мае 1649 г. демократическое движение якобы было в состоянии полного упадка и с середины 1649 г. перестало быть важным фактором в политической жизни Англии. Однако утверждения эти опровергаются многочисленными источниками и фактами.

¹ „The Levellers: or The Principles and Maxims...“, p. 517.

² Ibid., p. 518.

³ Ibid., pp. 517—518.

⁴ Ibid., p. 518—520.

Конечно, неудача революционных солдатских выступлений была большим ударом по демократическому движению, она породила смятение и колебания среди руководителей левеллеров. Однако демократические силы продолжали борьбу. Индепендентам даже не удавалось полностью предотвратить новые солдатские выступления. Лучшее тому доказательство — сентябрьское восстание солдат в Оксфорде, хотя оно и имело локальный характер.

Поражение Берфордского и Оксфордского восстаний и особенно ирландская экспедиция и ее политические последствия коренным образом изменили положение в армии. «Грандам» удалось не только полностью поработить Зеленый остров, но и отвлечь внимание солдат от внутренних проблем и от борьбы за английскую землю.

Армейским «грандам» в ходе порабощения Ирландии удалось превратить армию в свое орудие, вытравить из нее революционный дух, политически развратить ту часть армии, которая по призыву блока джентри и буржуазии отправилась грабить землю ирландцев.

Такова одна сторона тех процессов, которые происходили в Англии под влиянием военного похода *кромвелевской армии* в Ирландию. Наряду с этим важно учесть, что в результате обогащения высшего офицерства и джентри вырос новый слой англо-ирландской земельной знати, мечтавшей главным образом о том, чтобы покончить с революцией и республикой. Все это и привело к тому, что «английская республика при Кромвеле в сущности разбилась об Ирландию»¹.

Здесь нам особенно важно отметить то обстоятельство, что перемены в армии, происшедшие в значительной мере благодаря ирландскому походу, сопровождались резким ослаблением и даже подрывом влияния левеллеров на солдат. В политической жизни страны армия уже не играла прежней роли.

После поражений в мае 1649 г. левеллеры еще сохранили свои связи с широкими массами городского населения. Об этом говорят многочисленные петиции, составлявшиеся под руководством левеллеров и представленные ими в парламент.

Без такой связи с демократическими массами левеллерам вряд ли удалось бы поднять на борьбу рудокопов Дербишира (август 1649 г.), которые прямо заявляли о том, что действуют вместе с левеллерами. Без такой связи не было бы и широкого движения в защиту Лильберна во время первого (1649 г.) и второго (1653 г.) процессов над ним. Левеллеры еще имели поддержку и среди лондонских учеников и ремесленно-торговых служащих.

В свою очередь левеллеры испытывали давление тех

широких кругов населения, поддержкой которых они пользовались. Учитывая крайне тяжелое положение широких масс, левеллеры пытались отразить их чаяния в многочисленных петициях парламенту, в своих памфлетах и в газете-еженедельнике «Умеренный». Во всех этих документах имеются такие требования, как снижение налогов и введение прогрессивно-подходящего налога, отмена всех акцизов, борьба с нищетой и вообще улучшение положения бедноты. В какой-то мере наученные опытом политической борьбы, левеллеры значительно больше внимания вынуждены были уделить социально-экономическим требованиям, исходившим от «бедного люда». Однако на первом плане у них стояли все же интересы «среднего люда», и это признавал сам Лильберн в одном из своих памфлетов¹. Левеллеры требовали уничтожения монопольных компаний и патентов, улучшения экономического положения Англии. Объективно это было необходимо для развития капиталистических отношений в стране и в известном смысле отвечало интересам всего народа.

Руководитель левеллеров с 1649 г., с момента появления диггеров, стал все больше говорить именно о «среднем сорте людей». В одном из своих наиболее значительных произведений он решительно отмежевался от диггеров и от их идей социального равенства². Это он недвусмысленно повторил и будучи в изгнании. В 1652 г. Лильберн категорически отмежевался от всяких уравнилельных идей, заявив, что они «смехотворны и глупы» и «способны лишь разрушить самые основы государства»³.

Как мы уже отмечали, левеллеры стали несомненно больше вникать в социально-экономические проблемы. Это видно и по их отношению к аграрному вопросу. Во время выступления в защиту держателей манора Эпуорс Лильберн борется за сохранение общинных и «прирожденных» прав на землю, за сохранение старых, общинных форм землепользования, и в то же время левеллеры требуют уничтожения копигольда⁴, а также выдвигают план некоторых аграрных преобразований с целью удовлетворения требований солдат, бедняков и разоренных огораживаниями крестьян⁵. Однако и этот план не разрешал всей проблемы аграрных отношений в Англии. Левеллеры не видели необходимости ликвидации помещичьего землевладения. Хотя левеллеры на последнем этапе своего движения и сделали известные шаги вперед в подходе к аграрному вопросу, однако

¹ J. Lilburne. The Upright Man's Vindication, p. 15.

² J. Lilburne. Legal Fundamental Liberties..., p. 75.

³ J. Lilburne. Apologetical Narrative. April, 1652. См. „The Good old Cause“. London, 1949, p. 401.

⁴ „The Fundamental Laws and Liberties of England“, p. 4.

⁵ J. Lilburne. The Upright Man's Vindication, pp. 21—22.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Об Англии. Госполитиздат, 1953, стр. 446.

эти шаги оставались половинчатыми, непоследовательными, они не вели к радикальным переменам, в чем нуждалась Англия 40-х—50-х гг. XVII в. Левеллерская программа не могла привлечь широкие крестьянские массы.

Таким образом, можно сделать вывод, что левеллеры оставались «политическими уравнилителями», которых интересовали главным образом политические проблемы.

После провозглашения республики само собой разумеется, что требование установить в Англии республиканский строй исчезает из левеллерских памфлетов и документов этого времени.

Во всех левеллерских выступлениях первого года республики выражается пожелание, чтобы республика была построена на основе принципов «Народного соглашения», которое должно быть утверждено национальной ассамблеей из представителей всего народа. Левеллеров больше интересовала форма принятия агриمنتа, чем дальнейшее развитие его демократического содержания. Мы не найдем в левеллерских документах более конкретной, чем раньше, программы расширения демократических прав для народа, полного осуществления принципа всеобщего избирательного права без тех исключений, на которые они раньше согласились.

Ничем новым левеллеры не дополнили своей политической программы и в последующие годы — после разгона Долгого парламента и установления военной диктатуры Кромвеля.

Особенно недостаточной и половинчатой была социальная программа левеллеров. Хотя в нее и были внесены некоторые важные дополнения, но были они сделаны лишь тогда, когда началась нисходящая линия развития революции и когда уже явно обозначился упадок демократического движения.

Все это в сочетании с другими фактами (постоянные репрессии властей и в особенности ирландская экспедиция и т. д.) обусловило упадок демократической партии. В середине 50-х гг. XVII в. она распадается на отдельные секты, не пользовавшиеся влиянием в стране.

II. ГАЗЕТА ЛЕВЕЛЛЕРОВ „THE MODERATE“

Наше исследование о левеллерском движении было бы неполным, если бы мы не остановились на характеристике газеты, которую все исследователи считают органом демократической партии.

В годы английской буржуазной революции в стране вышло огромное количество памфлетов¹, печатались «Дневники» с отчетами о заседаниях палат, а также «Книги с новостями» —

¹ См. „Catalogue of the Thomason Tracts“, v. I. London, 1908.

своеобразные журналы, не только сообщавшие новости, но и содержавшие оценку тех или иных событий. Печатались и листовки-однодневки, откликавшиеся на важнейшие новости дня. Но самым примечательным был начавшийся выход газет.

Свои газеты-еженедельники стали издавать различные партии.

С 22 июня 1648 г. начал выходить и печатный орган левеллеров — «Умеренный»¹.

До этого были две газеты, которые помещали некоторые материалы левеллеров. Это «Точные новости» («Perfect Occurrences») и «Военный вестник» («Mercurius Militaris»). Первый из названных нами еженедельников лишь эпизодически помещал некоторые документы левеллеров, но после того как его редактор Генри Уолкер со второй половины 1648 г. стал полностью поддерживать Кромвеля, печатание левеллерских документов прекратилось. «Военный вестник» печатал отдельные левеллерские материалы в связи с освещением политической борьбы в армии в 1647 г.

Названные нами еженедельники выходили нерегулярно. Они ни в коем случае не могут быть названы левеллерскими².

Органом левеллерской партии была газета-еженедельник «Умеренный». Ее первый номер вышел 22—29 июня 1648 г., а последний — 63-й номер — 18—25 сентября 1649 г.³ Первые два номера выходили на двенадцати страничках небольшого формата (in quarto), а с третьего номера газета стала выходить на 8 страницах такого же формата.

Формально газета «Умеренный» не являлась органом какой-либо политической группировки. Во всяком случае сама газета об этом не заявляла. Но фактически именно «Умеренный» печатал на своих страницах памфлеты, обращения, петиции левеллеров. О левеллерской направленности газеты свидетельствовали комментарии к публикуемым сообщениям, а также передовые статьи.

Особенностью газеты было то, что она большое внимание уделяла публикации иностранных новостей⁴. Информация шла из самых различных стран и европейских столиц. Много места отводилось освещению положения в Польше в связи с восстанием Богдана Хмельницкого и внутренней борьбой между различными группами шляхты. Почти в каждом номере газета

¹ „The Moderate: Impartially communicating Martial Affairs to the Kingdom of England“.

² В работе Г. Брейлсфорда имеется тенденция рассматривать и эти газеты как левеллерские.

³ В нашем распоряжении была фильмокопия всех номеров, имеющих в собрании Томасона Британского музея. Полного комплекта „The Moderate“ нет и в Британском музее.

⁴ В отдельных номерах им отводилось 4—5 страниц.

давала подробные сообщения о борьбе украинского народа под руководством Хмельницкого, которого газета называла «казацким генералом». Корреспонденции о действиях армии Хмельницкого дополнялись сведениями о его дипломатической активности, о переговорах с Москвой и т. д.

Немало места в газете отводилось событиям в Неаполе, где, как известно, в 1648 г. демократические силы также поднялись на борьбу. Подробно освещалось движение Фронды во Франции.

Хотя в общем иностранную информацию газета печатала без комментариев, но для ее иностранного отдела был характерен общий сочувственный тон к тем силам, которые в разных странах стремились как-то изменить условия жизни и боролись против деспотизма.

Основное место в газете, конечно, было отведено освещению внутреннего положения Англии.

В первые месяцы своего существования в «Умеренном» публиковались материалы о ходе второй гражданской войны, о положении в различных районах страны.

Так, на страницах газеты сообщалось о развертывании военных действий в Пембroke, о действиях шотландских и ирландских частей, помогавших роялистам. Газета подробно интересовалась ходом борьбы в районе осажденного Колчестера¹.

Все эти сообщения помещались обычно на первых страницах еженедельника и свидетельствовали о глубокой заинтересованности левеллеров в победе парламента. Но сами по себе материалы, печатавшиеся на страницах «Умеренного», ничем по существу не дополняют наши знания о ходе второй гражданской войны, тем более, что левеллерский орган больше интересовался военной стороной дела и настолько скупно касался общего внутреннего положения страны, что, казалось, не замечал тех процессов, которые происходили в глубинах английского общества во время самой войны.

Следует вообще отметить, что в первые месяцы газета еще не имела ярко выраженного левеллерского характера. Особенно неопределенными были первые номера газеты-еженедельника. Сказывалось, по-видимому, то, что ее единственным редактором и издателем был тогда цензор Джильберт Маббот²,

¹ „The Moderate“, June 22—29, 1648; July 11—18, 1648; August 1—8, 1648, etc.

² Д. Маббот происходил из демократической среды. Во время гражданской войны был помощником Решворса и У. Кларка по Совету армии. За хорошую службу получил пост цензора.

В 1648 г., столкнувшись с проблемой печати и активностью монархистов, пресвитериан и индепендентов в издании своих листков-газет, Маббот и поддерживавшие его демократические круги решили издавать газету „The Moderate“. Маббот оставался цензором до конца мая 1649 г. В номере от 22—29 мая 1649 г. сообщалось, что он освобожден от обязанностей цен-

зорский сочувствовал левеллерам, но, возглавляя газету, рассматривал ее как обычное коммерческое предприятие. Маббот не был способен дать газете четкое политическое направление. Но уже с августа 1648 г. в газете почувствовался боевой тон: в ней начали сотрудничать освобожденный из Тауэра Лильберн, а также Уолвин, Овертон и другие видные левеллеры. Фактически они и дали общее направление газете, хотя Маббот остался ее издателем и редактором.

Знаменательно, что именно с указанного нами времени газета систематически печатала материалы о Лильберне¹, отрывки из его произведений, отдельные памфлеты Овертона².

В связи с гибелью Ренборо газета несколько раз писала об этом, поместила большое стихотворение в память о видном левеллере³, требовала расследования обстоятельств его убийства⁴.

Газета в разное время выступала в защиту Лильберна и его политических друзей⁵. В номере от 2—9 января 1649 г. она приводит знаменитое постановление Нижней палаты от 4 января и подчеркивает, что это постановление — результат давления народа. Комментируя постановление, газета показывает наличие левеллерских мотивов в нем. Автор комментария спрашивает: «Почему же, когда левеллеры так говорят, их за это осуждают, их петиции отвергают и даже считают нас врагами государства? Не пора ли в интересах справедливости теперь отменить всякие приказы, направленные против Джона Лильберна и других, и избавить их от преследования со стороны лордов?»⁶.

После опубликования первой части «Новых цепей Англии» на страницах газеты «Умеренный» помещались обширные выдержки из памфлета, причем газета объясняла читателям, что эти выдержки печатаются для того, чтобы население Лондона и всей страны смогло познакомиться с основными идеями памфлета⁷. «Умеренный» подробно знакомил читателя и с тем, что говорил Лильберн на допросе по случаю выхода первой части памфлета. Газета свидетельствовала, что Лильберн мужественно вел себя на допросе. В следующем же номере она поместила петицию Р. Овертона из Ньюгейтской тюрьмы, в кото-

зора „по собственной просьбе и по желанию Государственного совета“. Его отставка с поста цензора была, вероятно, связана с общими репрессиями, которые обрушились на демократические силы после подавления майских восстаний левеллеров. Вскоре Маббот ушел и из газеты „Умеренный“.

¹ „The Moderate“, Febr. 27—March 6, 1649.

² „The Moderate“, March 6—13, 1649.

³ „The Moderate“, Nov. 7—14, 1648.

⁴ „The Moderate“, Nov. 28—Dec. 5, 1648.

⁵ См., напр., номер газеты от 7—14 ноября 1648 г.

⁶ „The Moderate“, Jan. 2—9, 1649.

⁷ „The Moderate“, Febr. 27—March 6, 1649.

рой соратник Лильберна решительно выступает в защиту своего друга. Вместе с тем в этой петиции выражено мнение, что именно теперь, когда утверждена власть парламента, преследования демократов противоречат справедливости.

Как известно, новые индепендентские власти пренебрегали этими призывами. Газета «Умеренный» рассказывала своим читателям о «Второй части новых цепей Англии» и об аресте руководителей левеллеров, о которых говорится как о борцах за народное дело. В связи с арестом Лильберна, Овертона, Уолвина и Принса «Умеренный» высказывает свое отрицательное отношение к преследованиям за убеждения.

В различных номерах газеты сообщается о развернувшейся кампании в защиту Лильберна и других левеллерских руководителей¹. Орган левеллеров приводил подробное изложение петиций и представлений в их защиту.

Изучая старые номера «Умеренного», можно составить весьма отчетливое представление о широком народном движении в поддержку левеллерских лидеров, против индепендентов. Газета получала из самых различных городов и районов Англии информацию о размахе демократического движения. Особенно интересный материал она напечатала в связи с солдатскими восстаниями в апреле — мае и сентябре 1649 г. Газета поместила информацию о выступлении солдат под руководством левеллера Локиера, о расправе над ним и о протестах против этой расправы². Еще более подробно было освещено выступление солдат полка Скрупа близ Сольбери в начале мая 1649 г. Газета помещает резолюцию, принятую солдатами этого полка и представляющую большой интерес для историка. Лейтмотив этой резолюции: во имя чего солдаты сражались, раз интересы народных масс все равно игнорируются? Солдаты ставят вопрос об удовлетворении их требований и общем улучшении положения в стране³.

Большое место на страницах «Умеренного» заняли сообщения и о восстании полка Айртона и т. д.

Характерно, что газета сообщала многочисленные факты о массовом движении в поддержку левеллеров, избегая высказывать свое отношение к этому движению. Это, видимо, было связано с опасением репрессий со стороны властей. Лишь иногда она не выдерживала внешне спокойного тона и в кратких комментариях выражала свое отношение к сообщаемым фактам. Так, в номере от 1—8 мая 1649 г., сообщая о репрессиях парламента против левеллеров, газета подчеркивала противозаконность этих репрессий и тут же делала вывод, что пар-

ламент не отражает воли и мнения народа⁴. В другом номере газета комментировала действия индепендентов: «Это даже хуже, чем то, что применял по отношению к своим противникам последний король или кто-либо из его предшественников»⁵.

Большой интерес представляют опубликованные в газете корреспонденции из района Дерби, где не без влияния левеллеров в конце августа 1649 г. началось движение углекопов⁶. Эти сообщения дают историку гораздо больше, чем краткие записи парламентских журналов.

Несомненный интерес представляют и сообщения левеллерского органа о выступлениях солдат и их отношении к демократической группировке в сентябре 1649 г.⁴ К сожалению, сообщения эти весьма кратки, но они все же дают некоторое представление о восстании солдат под руководством левеллеров в районе Оксфорда. Газета помещала эту информацию почти без комментариев, но материал подан так, что он главным образом показывает мужество борцов за демократию, их самоотверженность.

Газета левеллеров отбирала и печатала на своих страницах все важнейшие постановления парламента, которые в какой-либо степени отвечали требованиям левеллеров; она постоянно интересовалась проблемой борьбы с нищенством в Англии (как известно, это была очень серьезная проблема), вопросом об отмене системы постоя и т. д. Сообщая в одном из номеров о том, что парламент решил, наконец, отменить систему постоя, а также собирается установить срок выборов в новый парламента, который должен был занять место «охвостья» Долгого парламента, газета тут же дает свой комментарий. «Говорят, — сказано в «Умеренном», — что надо благодарить левеллеров за эти решения, как, впрочем, и за многое другое»⁵.

В другом номере газета поместила очень интересный документ под заголовком «Предложения парламента и Государственному совету относительно левеллеров». В этом документе говорилось о несправедливом отношении к левеллерам, которые «не о себе пекутся, а думают «о всеобщем благе для народа». Между тем, говорили авторы петиции, многое из того, что они предлагали, уже осуществлено в Англии, «хотя первоначально это всеми отвергалось». Заметка заканчивается восклицанием: «Непостижимо, чтобы преследовали друзей республики!»⁶. Все эти краткие комментарии газеты как бы подчеркивают истори-

¹ „The Moderate“, May 1—8, 1649.

² „The Moderate“, May 8—15, 1649.

³ „The Moderate“, Aug. 21—18, 1649; Sept. 4—11, 1649.

⁴ „The Moderate“, Sept. 4—11, 1649; Sept. 18—15, 1649.

⁵ „The Moderate“, May 8—15, 1649.

⁶ „The Moderate“, June 26 — July 3, 1649.

¹ „The Moderate“, March 27—April 3, 1649; April 17—24, 1649; May 1—8, 1649.

² „The Moderate“, April 24—May 1, 1649.

³ „The Moderate“, May 1—8, 1649.

ческое значение левеллеров и их роль в английской буржуазной революции.

Орган левеллеров неоднократно отмечал значение такого важнейшего для демократического движения документа, как «Народное соглашение». Газета подчеркивала важность самой идеи агригента для всей страны¹ как основы для справедливого правительства и тем самым призывала широкие массы народа добиваться торжества основных левеллерских принципов.

Таким образом, материалы, которые помещались в «Умеренном», очень ценны как источник по истории массового движения 1648—1649 гг. и солдатских восстаний 1649 г. Весьма важно подчеркнуть, что на основе анализа материалов, печатавшихся в «Умеренном», можно определить и некоторые графства и города, в которых с наибольшей силой сказывалось влияние левеллеров.

Главный поток петиций в поддержку левеллеров шел из Лондона. В пользу этого вывода говорит множество ссылок на петиции из Лондона, которые содержатся в «Умеренном»². Петиции составлялись по самым различным причинам. Здесь и петиции с требованием суда над королем, здесь же петиции, содержащие призывы улучшить положение народных масс, много петиций составлено в защиту левеллерских руководителей. Какими бы причинами ни были вызваны эти петиции, их общей чертой является то, что все они — левеллерские по своему тону и содержанию.

Ряд петиций в поддержку левеллеров шел и из графств. Большой интерес представляет приводимая в левеллерской газете петиция из Гертфордшира, в которой местные патриоты заявляют о поддержке основных требований левеллеров и, в частности, полностью одобряют сентябрьскую петицию, составленную демократами.

Несколько таких же петиций было получено из графства Серрей, где, по-видимому, тоже существовала сильная организация левеллеров. Единая направляющая рука чувствуется в этих петициях. В них не случайно есть ссылка на петицию от 11 сентября 1648 г. и на «Народное соглашение».

Левеллеры были, несомненно, влиятельны в Букингемшире, откуда также шли петиции в поддержку их требований. Особенно важной была петиция от 14 февраля 1649 г. В ней наряду с одобрением суда над королем говорится о необходимости ликвидации «незаконной власти лордов», отмены десятины, «которая приносит большие беды всем людям, но особенно бедным крестьянам» («especially the poor husbandman»)³.

Далее в петиции говорится о необходимости сделать весь народ свободным от власти лордов путем избавления от всех видов зависимости от лордов маноров, так как последние «являются символом жестокости и нормандского рабства». Петиционеры требовали уплатить задолженность солдатам, а также принять быстрые и эффективные меры для поддержки бедных путем предоставления им пустующих земель¹. Здесь же наряду с этими очень важными требованиями — обычное для сторонников Лильберна требование о переводе всех законов на английский язык.

Петиции левеллерского содержания приходили и из графства Глостер, и из западных графств (Девон, Корнуэл), где тоже, по-видимому, были уже созданы группы сторонников демократической группировки².

Некоторые из помещенных в «Умеренном» петиций, присланных из отдельных городов и графств, по своему содержанию шли гораздо дальше петиций левеллерского характера. Так, в одном из своих номеров газета поместила петицию из Лестера. Наряду с такими требованиями, как отмена десятины, отказ от системы постоя, и некоторыми другими требованиями, характерными для левеллерских петиций, здесь имеются и такие, которых не было у левеллеров. В петиции, например, предлагается пустить в продажу «имеющееся в распоряжении нации имущество» для выплаты задолженности солдатам, принять быстрые меры для подъема мануфактурного производства и обеспечения всех бедняков работой, иначе им грозит голодная смерть («by setting poor on work, that so they may not starve in these hard time»)³.

Особый интерес представляет петиция парламенту из Оксфорда⁴. В этой петиции ряд пунктов тоже совпадает с левеллерскими. Это касается требования о переводе законов на английский язык, о предоставлении политических прав всем активным участникам борьбы против роялистов и т. д. Но наряду с этим петиция требует немедленно принять меры по борьбе с нищенством, в частности обеспечить нищих работой («setting them to work»). Авторы петиции пишут, что в условиях, когда нужда в стране растет, нельзя допустить, чтобы не были использованы для блага людей парки и леса, принадлежащие государству. Необходимо все парки и леса, все пустующие земли как можно быстрее использовать в интересах всего общества. Кроме того, петиция содержит и политические требования: устранить неугодных народу судей, а также не оправдавших своего назначения уполномоченных парламента и т. д.

¹ „The Moderate“, Jan. 9—16, 1649; Jan. 16—23, 1649.

² „The Moderate“, Febr. 27 — March 6, 1649, etc.

³ „The Moderate“, Febr. 13—20, 1649.

¹ „The Moderate“, Febr. 13—20, 1649.

² „The Moderate“, Nov. 28 — Dec. 5, 1649.

³ „The Moderate“, March 13—20, 1649.

⁴ „The Moderate“, April 3—10, 1649.

«Умеренный» не отвечает на вопрос о том, из каких социальных кругов поступили эти петиции. В них есть нечто большее, чем в петициях явно левеллерского содержания, но обычно газета печатала документы, исходившие из левеллерских или близко к ним стоявших кругов.

Газета «Умеренный» уделяла внимание некоторым проблемам, которые играли большую роль в ходе английской революции — аграрному вопросу и другим социально-экономическим проблемам, а также ирландскому вопросу. Газета не помещала каких-либо больших статей по этим вопросам, а печатала лишь краткие сообщения по ходу их обсуждения в парламенте или общие рассуждения, избегая подробного рассмотрения этих вопросов. Лишь иногда газета давала известный комментарий к своим сообщениям. Например, в ряде номеров газета писала об обсуждении в парламенте вопроса о десятине, а в одном из них она сокрушенно замечает: «Очень много времени парламент провел в дебатах по поводу десятины, но ничего не решил»¹.

В «Умеренном» неоднократно сообщалось о том, как парламент обсуждает аграрные проблемы (вопрос о распродаже деканских и капитульских владений, а также коронных земель², о защите патриотов-держателей от произвола непатриотически настроенных лендлордов и т. д.)³.

Сообщения по всем этим вопросам очень краткие, в них трудно обнаружить какую-то особую заинтересованность левеллерского органа в решении аграрного вопроса. Лишь в одном из номеров сказано о том, что в парламенте много говорят о распродаже деканских и капитульских земель, «но ничего в этом отношении не сделано»⁴. В другой раз газета писала в своем комментарии: «Эти земли продаются очень медленно»⁵. В одном из следующих номеров «Умеренный» замечал, что все это весьма странно⁶.

Этими комментариями газета как бы подводила итог обсуждению некоторых аграрных проблем. Газета, конечно, не замечала, что аграрный вопрос решается односторонне, в пользу буржуазно-дворянского блока, она ничего не писала о том, как крестьянство реагирует на аграрное законодательство Долгого парламента.

Из материалов газеты видно лишь, что эта проблема в какой-то мере интересовала левеллеров в 1648—1649 гг., однако

¹ „The Moderate“, April 17—24, 1649.

² „The Moderate“, April 24—May 1, 1649; May 8—15, 1649; May 22—29, 1649, etc.

³ „The Moderate“, June 19—26, 1649.

⁴ „The Moderate“, April 17—24, 1649.

⁵ „The Moderate“, June 5—12, 1649.

⁶ „The Moderate“, June 19—26, 1649.

не в таком масштабе, как это нужно было стране в целом и крестьянству — в особенности.

Левеллерские документы разных лет пронизывает важная проблема, затрагивавшая средние и низшие слои английского города, — проблема погашения долгов и наказания за их неуплату. Как пишет Липсон в своей «Экономической истории Англии»¹, это было весьма серьезной проблемой для мелких ремесленников и торговцев, которые абсолютно не могли наладить свое маленькое дело без хотя бы небольших средств и брали в долг у различных ростовщиков. Особенно часто к этому приходилось прибегать молодым ремесленникам и мелким торговцам. В некоторых городах (например, в Оксфорде, Ноттингеме, Ливерпуле, Ковентри) такие небольшие займы начинающим давали местные муниципалитеты. Иногда ремесленникам и торговцам субсидию предоставляли товарищи по профессии из «общих касс». Но большинство все же прибегало к небольшим займам у частных лиц². За неуплату в срок задолженности должники заключались в тюрьму. В период гражданской войны должников было довольно много. В одной из петиций Ферфаксу приводилась цифра должников — 10 тысяч³. В этой же петиции говорилось о варварских расправах с должниками и суровых наказаниях, установленных для них.

Левеллеры, тесно связанные с ремесленниками и торговым людом городов, решительно выступали против расправ с должниками, они были принципиальными противниками заключения в тюрьму за долги. Об этом неоднократно говорилось в памфлетах руководителей демократического движения⁴, об этом писала газета левеллеров «Умеренный». На страницах газеты помещались петиции должников, заключенных в тюрьму за долги⁵. Эта тема вообще занимала видное место во многих номерах газеты.

Газета следила за тем, как этот вопрос обсуждался парламентом. В одном из номеров газета сообщала о том, что парламент отложил обсуждение акта об освобождении заключенных за долги⁶. В связи с этим редакция сделала свое примечание: «Слишком долго откладывается решение, затрагивающее столь многих бедных должников»⁷.

К этому вопросу газета возвращалась неоднократно, так как была заинтересована в облегчении положения тех из числа

¹ E. Lipson. The Economic History of England. London, 1931.

² Ibid., v. II, pp. 94, 249, 419; v. III, pp. 212—248.

³ „A pitiful Remonstrance or just Complaint from all the poor afflicted and miserable Prisoners for debt“. July, 1648.

⁴ R. Overton. An Appeale, 1647, etc.

⁵ „The Moderate“, Febr. 27—March 6, 1649.

⁶ „The Moderate“, June 19—26, 1649.

⁷ Ibid.

«бедного и среднего люда», кто попал в тяжелые условия должника или даже заключенного.

Много места газета отводила экономическому положению страны и народных масс¹. Эти конкретные данные являются ценным источником для исследования последнего этапа левеллерского движения.

Теперь попытаемся выяснить отношение левеллерской газеты к ирландскому вопросу.

Как мы отметили раньше, эта проблема играла чрезвычайно важную роль в ходе английской революции. Между тем руководители демократической партии недооценили значения ирландского вопроса в революции. Они не понимали, что ирландская экспедиция отвлекла солдат от борьбы за английскую землю, за свободу английского народа. Эта позиция демократической партии отразилась и на содержании заметок или кратких статей по этому вопросу, которые нередко появлялись на страницах газеты с весны 1649 г.², т. е. с того времени, когда правительство индпендентов начало непосредственную подготовку экспедиции для подавления ирландского национально-освободительного движения.

Левеллеры выступили за «облегчение положения Ирландии», за «освобождение Ирландии» и «облегчение положения этой угнетенной бедностью страны»³. Об этом говорилось неоднократно в заметках, помещенных в газете, однако анализ отдельных заявлений, опубликованных в «Умеренном», убеждает в обратном: левеллерский орган был далек от стремления защищать справедливое дело ирландского народа.

Впервые в резолюции полка Скрупа во время восстания в мае 1649 г. солдаты заявили о том, что они не хотят, чтобы их выступление было истолковано как желание не допустить отправку солдат в Ирландию⁴. Это заявление солдат газета поместила полностью. В другом номере говорилось о необходимости помогать друзьям парламента в Ирландии, но вместе с тем газета обращала внимание на то, что отправка солдат в Ирландию «может ослабить силы, действующие против общего врага» («may enable us to defend ourselves against the common enemy»)⁵. О положении в Ирландии рассказывали также другие номера⁶ левеллерского органа, однако и в них мы не находим осуждения похода против ирландского народа. Анализ ряда номеров газеты «Умеренный», содержащих некоторые материалы об Ирландии, убеждает нас в том, что газета (как и

левеллеры вообще) считала поход в Ирландию освободительным («the relief of Ireland») и рассматривала его как помощь «угнетенному народу». На самом деле это, конечно, был грабительский поход. Он содействовал политическому разращению парламентской армии и имел чрезвычайно отрицательные последствия не только для демократического движения, но и для всей революции.

Самым интересным в левеллерской газете были ее руководящие (или передовые) статьи, которые помещались почти в каждом номере, начиная с 22—29 августа 1648 г. Одни из них были весьма общими, неконкретными, другие отличались довольно сложным, порой даже вычурным языком. Но многие из передовых были очень содержательными и посвящались преимущественно политическим вопросам. Главная тема этих передовых статей — обоснование необходимости и правомерности борьбы народных масс против короля и тех, кто копирует методы его правления. «Существует естественная непримиримость между тиранией и свободой», говорится в одной такой статье¹. Народ был угнетен не только политически: его подавляли при помощи монополий, различных налогов и т. д. Но теперь, когда власть перешла к парламенту, его члены также пренебрегают доверием народа, который их избрал. И вполне правомерно, чтобы народ поднялся на войну против тех, кто его обманул².

В другой передовой в соответствии с левеллерскими положениями доказывалось, что законы Англии были умышленно написаны на латинском и французском языках: правители стремились внушить народу, что законы преследуют цель обеспечить его благосостояние, сами же «облекали их в чужой язык, чтобы народ ничего не понимал»³. В передовой статье говорится: «Во всем мире народы пока являются рабами своих принцев»⁴. Статья заявляет о том, что все власти должны получать свои полномочия от народа и призваны служить только ему. Если же доверенные лица нарушают свою присягу, они должны быть преданы суду.

В некоторых передовых статьях решительно отвергалась теория о божественном происхождении королевской власти, всячески развивалась левеллерская мысль о нормандском происхождении тиранической королевской власти и доказывалась необходимость борьбы народа за свои права. «Народ всегда добывал свою свободу при помощи меча», — напоминала одна из этих статей⁵. В другой статье доказывалась справедливость

¹ Эти материалы широко использованы в первой части работы.

² „The Moderate“, Febr. 27— March 6, 1649; April 24— May 1, 1649.

³ „The Moderate“, July 3—10, 1649.

⁴ „The Moderate“, May 1—8, 1649.

⁵ „The Moderate“, July 3—10, 1649.

⁶ „The Moderate“, Aug. 7—14, 1649; Aug. 14—21, 1649, etc.

¹ „The Moderate“, Oct. 10—17, 1648.

² Ibid.

³ „The Moderate“, Oct. 24—31, 1648.

⁴ Ibid.

⁵ „The Moderate“, Dec. 19—26, 1648.

не только свержения, но и осуждения короля, вероломно нарушившего все свои обещания¹. Во многих передовых статьях настойчиво поддерживалось выраженное в многочисленных народных петициях требование о суде над королем. Доказывая, что осуждение Карла I вполне оправдано, газета подкрепляла это положение ссылками на Библию, на исторические прецеденты².

По существу статьи и петиции, помещавшиеся в газете, были частью того вмешательства и нажима народных масс, благодаря которым Карл I угодил на эшафот³.

На страницах «Умеренного» много места отводилось процессу над королем. Этому был посвящен почти весь номер газеты от 23—30 января 1649 г. Передовая статья газеты снова доказывала правомерность суда над Карлом Стюартом. Затем, когда суд над королем, наконец, совершился, газета в специальной передовой статье оправдывала приговор. «Уделом тиранов должен быть вечный позор», — таково заключение статьи⁴.

Характерно, что газета все время приводила исторические примеры из жизни разных стран для доказательства справедливости отщипления тиранам за их кровавые действия. Передовицы «Умеренного» пестрят ссылками на произведения и высказывания античных авторов, в частности Платона, Цицерона и др.

Однако одним из главных аргументов в пользу радикальных действий против тирана была левеллерская идея о равенстве всех людей перед законом⁵.

Газета об этом писала и до и после процесса, что, видимо, делалось не случайно: это было предостережением и индипентской верхушке. Может быть, этим следует объяснить то, что в передовых статьях газеты и после казни короля имеется много повторений, в особенности насчет недопустимости беззакония, об ограниченных правах властей и о долге народа сделать все возможное для того, чтобы отстоять свои права⁶.

Следует отметить, что в руководящих статьях газеты иногда достигалась большая сила обобщения и верность суждений. В этом отношении характерна передовая статья в номере от 5—12 сентября 1649 г. Она настолько интересна, что мы позволим себе привести некоторые цитаты из нее. Вот, например, как там говорится о войнах: «Войны во все времена прикрывались самыми благовидными предлогами: реформацией религии, за-

конами страны, свободой подданных и т. д., хотя в сущности войны оказывали гибельное воздействие на народ, разоряя его». Неизвестный нам автор статьи писал о том, что войны были на руку тем, кто ковал цепи своему собственному народу: «Войны на целые столетия утвердили силу меча, лишая человека естественных прав и способствуя передаче в руки немногих достойную проклятия собственность — причину всех гражданских войн между партиями и главный повод для греховного поведения по отношению к богу»¹. Мысль о том, что частная собственность — это основное зло, могла принадлежать только левым левеллерам, и, очевидно, именно кем-то из этой группы была написана такая руководящая статья.

В анализируемой нами статье имеются интересные мысли насчет королевской власти; она «поддерживалась силой меча и в конце концов настолько вошла в привычку, что стала казаться народу вполне естественной». Но потом народ восстал и сбросил «могущественного врага». Народ, говорится далее в передовой статье, надеялся, что теперь ему «будет обеспечена свобода от прежних угнетений, тягот и рабства», но он был обманут новыми правителями и «стал приходить в негодование», требовать своих прав. Так обосновывалась левеллерами причина роста демократического движения, направленного против индипентских властей. Нужны новые реформы, подчеркивала газета, «иначе разгорится огонь, поднимется ветер»².

Левеллерский орган в различных статьях неоднократно подчеркивал, что подлинной основой демократического правительства может быть только агримент³. Рассказывая о значении «Народного соглашения», газета писала: «Оно содержит самые лучшие и наиболее обнадеживающие основы для мира и будущего хорошего правительства этой нации». Анонимный автор выражал надежду на то, что «все патриоты в парламенте», а также «все хорошие люди» вне его одобряют «Народное соглашение»⁴. Мысль эта высказывалась в ряде передовых статей газеты «Умеренный»⁵.

Мы уже говорили о том, что основное внимание в передовых, руководящих статьях левеллерского органа уделялось политическим вопросам. Газета лишь иногда затрагивала социально-экономические проблемы. Из статей на эту тему внимание привлекает передовая в номере от 13—20 марта 1649 г. Сама газета сообщала, что причиной появления этой статьи послужило письмо от анонимного автора из графства Глостер, в котором сообщалось о тяжелом положении народных масс в граф-

¹ „The Moderate“, Nov. 14—21, 1648.

² „The Moderate“, Jan. 2—9, 1649; Jan. 16—23, 1649.

³ См. К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II. Госполитиздат, 1955, стр. 95.

⁴ „The Moderate“, Jan. 30—Febr. 6, 1649.

⁵ „The Moderate“, Febr. 20—27, 1649.

⁶ „The Moderate“, March 27—April 3, 1649.

¹ „The Moderate“, Sept. 5—12, 1649.

² Ibid.

³ „The Moderate“, Nov. 14—21, 1648; Jan. 16—23, 1649, etc.

⁴ „The Moderate“, Jan. 9—16, 1649.

⁵ „The Moderate“, March 20—27, 1649; April 3—10, 1649.

стве. В письме, помещенном вслед за передовицей, говорилось об эгоизме богачей, которых совершенно не интересует нужда бедных. Несмотря ни на что, пишет читатель газеты, их облагают все новыми налогами и т. д. «Как много тысяч семейств, подобно моему, находится на грани голодной смерти, в то время как целая свора крючкотворов и вымогателей бессовестно пользуется плодами нашего ежедневного и тяжелого труда!» — восклицает автор письма. Он делает также вывод о том, что «народ скоро поднимется» против нынешних правителей и «выберет новых вместо них»¹.

Такое письмо, безусловно, мог написать только представитель низов. Но характерно другое — газета левеллеров подхватила тему, продиктованную этим письмом, и посвятила ей целую передовую статью. В ней говорилось уже о положении во всей Англии.

«Голод и нужда дают о себе знать повсюду», — сказано в начале статьи. Особенно страдают «бедные люди и самые низы народа». Пора услышать жалобы и стенания «бедняков и самых низов народа» («the poor and meaner sort of people»). Необходимо облегчить положение народных масс, «и тогда уменьшатся их скорбные жалобы».

Передовая статья заканчивается весьма серьезным предупреждением по адресу индипендентских правителей: «Не провоцируйте народ слишком долго, так как потом будет трудно потушить пожар»².

В другой передовой статье одного из номеров газеты доказывалось, что борьба «далеко еще не закончена», так как не решены многие вопросы, которые стояли перед страной семь лет назад, когда борьба только начиналась³.

Таким образом, лишь некоторые из руководящих статей в левеллерском органе имели социальное звучание.

После разгрома майских восстаний левеллеров в 1649 г. передовые статьи в газете приобрели отвлеченный характер, в них было много намеков на несправедливость индипендентских властей⁴, общих рассуждений о значении свободы в жизни народа и т. д. В этом изменении характера передовых статей основную роль сыграли общая обстановка в стране, более жесткая цензура и другие обстоятельства. Следует, однако, заметить, что все это не отразилось на общем содержании газеты, которая как раз в это время больше, чем раньше, стала интересоваться социальными и другими проблемами (о должниках и их освобождении из тюрьмы, о распродаже церковных земель и т. д., а также об ирландском вопросе).

¹ „The Moderate“, March 13—20, 1649.

² Ibid.

³ „The Moderate“, July 10—17, 1649.

⁴ „The Moderate“, July 3—10, 1649.

Газета даже однажды поставила проблему собственности. В номере от 31 июля — 7 августа 1649 г. было помещено сообщение о казни грабителей, обвиненных в краже скота. В связи с этим газета писала, что во всем следует обвинять существующее право собственности: «Собственность есть основная причина различных столкновений, происходящих на почве гражданских отношений между партиями. Теперь, когда тиран (т. е. король. — Г. Л.) устранен и правительство как будто изменилось, казалось, что собственность должна бы вернуться в руки народа. Но он не может ожидать осуществления этого в ближайшие годы, так как все еще могущественны джентри, сохраняющие власть и высокое положение и применяющие все средства, чтобы сохранить старые порядки, а вместе с тем и свои интересы и рабство народа. И все же не может быть сомнений в том, что со временем народ и в этом отношении поймет свою слепоту и невежество»¹.

Это весьма интересная и не такая уж характерная для левеллеров постановка вопроса. Не может быть сомнения, что этот комментарий был написан представителем левого крыла левеллеров, которое шло несколько дальше Лильберна, Уайлдмана и других видных левеллеров в социально-экономических вопросах. Появление такого рода радикальных заявлений в газете демократической группировки было редким исключением.

В основном газета придерживалась умеренного, «беспристрастного» тона, и с этой точки зрения ее название было выбрано правильно: газета действительно старалась быть умеренным органом демократической группировки. Конечно, здесь сказывались и условия цензуры, и боязнь навлечь на газету репрессии со стороны индипендентских властей, и другие обстоятельства. Все это в сочетании с условиями руководства газетой через подставных лиц² и определило общий характер газеты, которая никак не была похожа на страстные, полные революционного огня газеты времен французской буржуазной революции XVIII в.

Тем не менее нельзя не отметить, что в конце 40-х гг. XVII в. газета «Умеренный» играла большую роль. Ее страницы доносят до нас голос народных низов и средних слоев.

Газета имеет большое значение как исторический источник: она помогает нам более глубоко понять сущность движения левеллеров.

¹ „The Moderate“, July 31—Aug. 7, 1649.

² После ухода Маббота издателем газеты стал некто Роберт Уайт. См. „The Moderate“, May 29—June 5, 1649.

III. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЕ ЛЕВЕЛЛЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Буржуазная историография, уделяя известное внимание движению левеллеров в английской буржуазной революции, по существу обходила вопрос о социальной базе этого движения. Ведь и такие крупные английские историки, как Гардинер и Ферс, не ставили даже вопроса о социальных силах, составлявших основу этого движения. Они считали, что главную роль во всей английской революции играла религиозная борьба различных группировок пуритан. Как справедливо заметил Е. А. Косминский, крупнейший буржуазный историк английской революции С. Р. Гардинер «всячески преуменьшает роль демократических течений в английской революции, считая их делом малочисленных агитаторов». Гардинер и Ферс пытались представить идеи левеллеров «как измышления немногих фанатичных голов, не имевших никакой опоры в реальной действительности»¹.

Точка зрения Гардинера и Ферса в основном господствовала во всех буржуазных работах, посвященных левеллерскому движению. Этой точке зрения следует и Т. Пиз, автор одной из первых специальных работ по истории левеллерского движения². В большом труде Т. Пиза это движение фактически представлено как идейное течение утопического характера, не имевшее реальной опоры в современном ему обществе.

В новейшее время, когда реакционные буржуазные историки стали прилагать отчаянные усилия к тому, чтобы опровергнуть марксистско-ленинскую теорию классовой борьбы, концепция Гардинера и Ферса оставалась для них удобным оружием в борьбе против прогрессивной историографии английской революции и левеллерского движения. Не является случайным то, что в ряде работ, вышедших в последние десятилетия в Англии и США, проявляется явная тенденция преувеличивать «религиозные основы» левеллерских идей (например, в работах Д. Робертсона «Религиозные основы левеллерской демократии»³, В. Халлера «Свобода и реформация в пуританской революции»⁴ и в ряде других).

Преувеличенное подчеркивание «религиозных основ» левеллерства объективно ведет к выхолащиванию классового содержания левеллерских идей, к затушевыванию вопроса о социаль-

ной базе левеллеров и принижению их значения в деле углубления английской революции.

В своей работе «Основные направления в историографии английской буржуазной революции»¹ академик Е. А. Косминский отмечал, что некоторые современные буржуазные историки, стараясь использовать демократические традиции прошлого в интересах обьявления капитализма и буржуазной действительности, объявляют левеллеров «родоначальниками современной английской и американской демократии».

Буржуазные и ревизионистские авторы обходят вопрос о социальной базе и классовом содержании левеллерского движения, но зато спешат «породнить» левеллеров с современными буржуазными или правосоциалистическими партиями капиталистических стран, объявив радикальных английских буржуазных демократов XVII в. прямыми предшественниками этих современных партий.

В этом отношении весьма характерны работы английского историка М. Джибб² и историка из Рочестерского университета (США) Иозефа Франка³, явно искажающие историческую правду. В книге М. Джибб, написанной в форме биографии Лильберна, на первый план выдвигаются религиозные моменты в идеологии левеллерства. Все левеллерское движение объявляется христианским движением, а Лильберн — «христианским демократом».

И. Франк стремится доказать, что левеллеры были «социал-демократами XVII в.». Его книга так и называется: «Левеллеры. История трех социал-демократов XVII в. Д. Лильберн, Р. Овертон, В. Уолвин».

Как в работе И. Франка, так и в работе М. Джибб, предпринимается попытка отождествить концепции английских демократов XVII в. и их представления о справедливом строе с современной англосаксонской «либеральной демократией» (так Джибб называет буржуазную демократию), что никак нельзя рассматривать иначе, как попытку идеализировать современную буржуазную демократию и прикрыть авторитетом великих буржуазных демократов Англии XVII в. ее эксплуататорскую сущность и фальшь.

Таким образом, современные буржуазные и ревизионистские историки заняты не подлинным изучением истории левеллерского движения и связанных с ним проблем, а лишь попутным прикрашиванием современных буржуазных порядков.

¹ „Английская буржуазная революция XVII в.“, т. II, стр. 224.

² T. C. Pease. The Leveller movement. A Study in the history and political theory of the English great Civil War. Washington, 1916.

³ D. B. Robertson. The religious foundations of Leveller Democracy. N. J., 1951.

⁴ W. Haller. Liberty and Reformation in the Puritan Revolution. N. J., 1955.

¹ „Английская буржуазная революция XVII в.“, т. II, гл. 25.

² M. A. Gibb. John Lilburne. The Leveller. A Christian Democrat. London, 1947.

³ I. Frank. The Levellers. A history of the Writings of three seventeenth-century Social Democrats. Harvard Univ. press, 1955.

В какой-то мере это свойственно и книге Г. Брейлсфорда «Левеллеры и английская революция»¹. Особенно вызывает наше возражение попытка модернизировать историю демократического движения 40-х гг. XVII в. и искать в левеллерах некий «прообраз» некоторых современных буржуазных и право-социалистических партий ряда капиталистических стран, а также стремление умалить роль народных масс в революции. Брейлсфорд утверждает, что большинство англичан было якобы нейтрально в борьбе, и «доказывает» это тем, что народные массы, будучи неграмотными, не могли разобраться в сущности происходивших событий.

Книга Брейлсфорда не лишена, однако, интереса. В ней приведен обширный фактический материал. Она заслуживает нашего внимания уже хотя бы потому, что в ней сделана попытка поставить проблему социальной базы левеллерского движения. Брейлсфорд видит классовую опору левеллеров лишь среди ремесленников и копигольдеров, но недооценивает роли таких городских прослоек, как мелкие торговцы, владельцы мастерских и т. п., а также таких прослоек английского йоменри, как лизгольдеры, мелкие фригольдеры и т. д.²

При всех недостатках, свойственных работе Г. Брейлсфорда, его книга все же во многом выгодно отличается от других работ буржуазных авторов, которые обычно игнорируют проблему социальной базы левеллерского движения или оказываются в состоянии лишь поверхностно рассматривать отдельные стороны этой проблемы. Так, например, французский автор Жерар Вельтер в своей научно-популярной книге «Английская революция 1641—1660»³ утверждает, что левеллеры опирались только на солдат⁴. Между тем сами солдаты не были какой-то обособленной профессиональной прослойкой, они лишь отражали в основном интересы крестьянских масс.

Советские историки, руководствуясь марксистско-ленинской методологией и опираясь на большой фактический материал, внесли значительный вклад в изучение истории движения левеллеров. Достижения советских историков в разработке основных этапов истории этого движения, как и других проблем английской буржуазной революции XVII в., обобщены в двухтомной работе, изданной Институтом истории АН СССР.

Однако до сих пор не вполне решен вопрос о социальной базе левеллерского движения. И. Л. Попов-Ленский в своем исследовании «Лильберн и левеллеры» попытался связать движение левеллеров с проблемой аграрных перемен в Англии

XVII в., но он недооценивает классовую базу демократической группировки в городах и явно преувеличивает значение аграрного вопроса в программе левеллеров.

Попытка решения этой проблемы предпринята авторами двухтомника по истории английской революции. Так, Я. А. Левицкий и автор этих строк видят главную опору левеллеров в лице различных прослоек городского населения¹. Ю. М. Сапрыкин ищет основную базу левеллеров среди «крепких хозяев» деревни, «которые уже устроились на земле в период разложения феодальных отношений в XIV—XV вв., а затем в ходе аграрной революции»². Еще более ясно Ю. М. Сапрыкин сформулировал свою точку зрения в своей интересной, но в некоторых вопросах спорной статье «К вопросу об отношении левеллеров к борьбе классов за землю»³.

Ю. Сапрыкин утверждает, что раз у левеллеров не было широкой аграрной программы, то это уже само по себе свидетельствует о том, что они представляли интересы «крепких хозяев, которые уже устроились на земле».

Ссылаясь на отдельные замечания Уокера и Гарринтона, автор полагает, что большинство левеллеров — это сельские жители, и при этом игнорирует тот факт, что главная база демократической группировки была в Лондоне и других английских городах.

Конечно, вопрос о социальной базе левеллерского движения — вопрос весьма сложный. В нашем распоряжении нет таких конкретных данных о социальном составе левеллеров, какие, например, имеются по индипендентской группировке⁴.

Поэтому при характеристике самой демократической партии и тех социальных сил, на которые она опиралась, приходится использовать косвенные данные источников, а также многочисленные документы, исходившие от этой группировки, памфлеты, принадлежавшие виднейшим руководителям левеллеров.

Основываясь на этих источниках, используя главным образом их социально-экономическое содержание, мы ставим перед собой задачу попытаться определить социальную базу левеллерского движения на разных его этапах, роль городских и сельских прослоек населения в определении его основной программы.

¹ «Английская буржуазная революция», т. I, стр. 206—207, 305.

² «Английская буржуазная революция», т. II, стр. 180.

³ «Вестник МГУ», серия обществ. наук, 1951, вып. 2, № 4, стр. 69—91.

⁴ Виднейшие деятели индипендентской партии были членами Долгого парламента. Многие из них были избраны в Долгий парламента на дополнительных выборах 1645 г. (См. D. Brunton and D. Pennington. *Members of the Long Parliament*. 1954.) На основе этих данных, а также других материалов Дж. Джул опубликовал свою небольшую, но весьма содержательную книгу об индипендентах. (См. J. Jule. *The Independents in the English Civil war*. Cambridge univ. press, 1958.)

¹ H. N. Brailsford. *The Levellers and the English Revolution*. London, 1961.

² H. N. Brailsford. *Op. cit.*, p. 13.

³ Girard Welter. *La revolution Anglaise 1641—1660*. Paris, 1963.

⁴ *Ibid.*, pp. 81—92.

Первые левеллерские группы возникли в 1645—1646 гг. в условиях острого недовольства в стране правлением пресвитериан и ограниченной программой претендовавших на политическое господство индепендентов.

Эти группы организовались в Лондоне, причем первоначальным местом, где собирались сторонники демократических реформ, были таверны, превратившиеся постепенно в политические клубы для «среднего и бедного люда». Для этого люда таверны были единственным местом встреч, своеобразными партийными клубами¹. В лондонских тавернах развертывались дискуссии с пресвитерианами и их виднейшими идеологами. Примером может служить дискуссия Лильберна с У. Принном в июле 1645 г. в таверне «Ветряная мельница» («Windmill Tavern») ², на которой присутствовал и Уолвин³.

Противники демократического движения еще не называли будущих левеллеров этим именем, но уже нападали на них, предупреждая, что сторонниками реформ являются ремесленники, рабочие мануфактур и т. п. В этом плане интересно то, что писал в 1646 г. Эдвардс в своей «Гангрене» по адресу Уолвина и его друзей. Эдвардс заявлял, что за последними стоят «сапожники, ткачи, мыловары»⁴. Конечно, Эдвардс запугивал крупную пресвитерианскую буржуазию, он не хотел видеть и другие круги, которые стояли за будущими левеллерами. Однако нам важно отметить, что современники, говоря о начальном этапе движения, подчеркивали его городскую мелкобуржуазную основу.

Весьма важным представляется нам и тот факт, что именно городские круги выдвинули руководителей движения. Как известно, самый видный руководитель левеллеров — Джон Лильберн — происходил из семьи джентри, но сам он прошел семилетний срок ученичества в Лондоне и был целиком связан с торговыми и ремесленными кругами столицы⁵. Еще до революции, в 1639 г., во время нахождения Д. Лильберна во Флитской тюрьме группа торгово-ремесленных учеников пыталась поднять восстание, чтобы освободить Лильберна⁶. Примечательно, что Лильберн в своем «Открытом письме тюремщикам Флитской тюрьмы» считает подмастерьев своими товарищами⁷.

На протяжении всей своей деятельности Лильберн по существу был тесно связан с этими young-men (ремесленно-тор-

говыми учениками), с торгово-ремесленными кругами Лондона.

Начало деятельности Ричарда Овертона также связано с городом¹. Уильям Уолвин происходил, как и Лильберн, из среды джентри, но, будучи младшим сыном, был послан на обучение к лондонскому торговцу полотном, и вся его дальнейшая жизнь и деятельность были связаны с жизнью столицы², как и жизнь другого виднейшего лидера левеллеров — Джона Уайлдмана и многих других левеллеров³.

Первые памфлеты Лильберна и других лидеров формировавшейся демократической партии обращены к широким массам городского населения. Об этом ясно говорит их содержание. Вероятно, не случайно в этих памфлетах, обращениях и т. п. нет ничего, что бы напоминало аграрные проблемы тогдашней Англии. Лишь в одном из ранних произведений Овертона, относящемся к декабрю 1645 г., полным голосом критикуется десятина, которая тяжелым бременем ложится на сельское население⁴.

В остальных же ранних памфлетах руководителей начавшегося демократического движения мы находим всестороннюю критику пресвитериан, горячую защиту политических прав широких масс населения и некоторые наметки экономических требований городских слоев населения, которые особенно важны при характеристике социальной базы движения. В этом отношении показательны такие памфлеты Лильберна, как «Защита прирожденного права Англии»⁵ и «Свобода Лондона в цепях»⁶.

В 1645 г., вскоре после опубликования «Копии письма» на имя В. Принна⁷ и других значительных памфлетов чисто политического характера, руководитель демократической группировки публикует большой памфлет «Защита прирожденного права Англии», в котором он уже не только критикует господствовавших в парламенте пресвитериан, политические порядки в стране, но и выставляет некоторые социально-экономические требования.

На первом месте среди этих требований — ликвидация системы монополий и патентов, которые вызывали ропот и недовольство как в кругах средней буржуазии, так и среди городской мелкой буржуазии — ремесленников, мелких торговцев. Формулируя требование этих городских слоев, Лильберн писал о том, что «монополии обогащают тех, кто пользуется этой привилегией, но зато разоряют мелких торговцев, моряков, сукон-

¹ H. N. Brailsford. Op. cit., p. 25.

² W. Haller. Tracts on Liberty in the Puritan Revolution, I. N. J., 1934, p. 100.

³ W. Walwyn. A Whisper in the ear of Mr. Th. Edwards. 1646, pp. 4, 6.

⁴ H. N. Brailsford. Op. cit., p. 41.

⁵ „Dictionary of National Biography“, v. XI, pp. 1122—1130.

⁶ H. N. Brailsford. Op. cit., p. 86.

⁷ Д. Лильберн. Памфлеты. М., 1937, стр. 31.

¹ D. N. B., v. XLII, pp. 385—387.

² Ibid., v. LIX, pp. 284—285.

³ M. Ashley. John Wildman. London, 1947.

⁴ R. Overton. The Ordinance for Tithes Dismounted. London, 1645.

⁵ J. Lilburne. England's Birth-right justified. 1645.

⁶ J. Lilburne. London's Liberty in Chains Discovered. 1646.

⁷ J. Lilburne. A Copy of a Letter. 1645.

щиков, сукновалов, ткачей и прядильщиков». Будущий руководитель левеллеров решительно выступает в защиту «свободной торговли», против всяких монополий и патентов, особенно на «мыло, соль, кожу и т. д.», считая, что их ликвидация послужила бы делу облегчения положения средних кругов и низов городского населения.

Весьма примечательно и то, что одним из первых больших произведений Лильберна был его памфлет в защиту привилегий Лондона, опубликованный в октябре 1646 г. Для этого сочинения Лильберна характерно весьма хаотическое изложение основных вопросов. В нем много исторических экскурсов, но главная цель Лильберна заключается в том, что он старается убедить своих сторонников в Лондоне — ткачей и других ремесленников — в следующем: если они добьются политических прав, то это поможет им улучшить и свое экономическое положение¹. Лильберн призывал ремесленников покончить с господством монопольных компаний².

Обращение к ремесленникам с призывом покончить с политическим и экономическим засильем монопольных компаний, которые буквально «придавили к земле» мелких торговцев и моряков, ткачей и прядильщиков, содержится и в памфлете «В защиту справедливости и правды», также написанном в 1646 г.³

Все эти памфлеты представляются нам весьма важным доказательством тесной связи возникавшей левеллерской группировки с городской мелкой буржуазией. Чрезвычайно существенно и то, что социально-экономическую и политическую программу будущие левеллеры формулировали прямо от имени городских слоев. В этом отношении интересна составленная в 1646 г. Р. Овертоном⁴ «Ремонстрация многих тысяч горожан и других свободнорожденных людей Англии палате общин»⁵.

Петиция констатирует, что в Англии господствует рабство и угнетение. Это — наследие нормандского завоевания. Члены парламента обязаны выступить в защиту естественной и справедливой свободы в соответствии с разумом и принципом общего равенства («agreeable to Reason and Common equitie») ⁶.

Здесь же формулируются республиканские требования: Карл I должен быть объявлен врагом государства, и в Англии больше не должно быть королей. Высшая власть должна принадлежать лишь избранной народом нижней палате, а лорды не имеют никаких прав. Должен быть установлен справедливый

порядок выборов народных представителей, всякие привилегии джентри должны быть отменены¹. Петиция предусматривает обеспечение личных прав и имущества граждан.

Из социально-экономических требований петиции следует упомянуть такие, как отмена незаконных налогов, уничтожение патентов и различных монопольных компаний².

Упрекая членов парламента в том, что они, будучи богатыми людьми, не испытывающими ни в чем никакой нужды, не имеют сострадания к бедным людям, авторы петиции подчеркивают необходимость отмены заключения в тюрьму за долги³.

Краткий анализ названного нами документа свидетельствует о том, что именно среди городских «средних слоев» (ремесленников, торговцев) родились первые варианты будущей программы левеллеров. В «Ремонстрации» 1646 г. нет даже упоминания об аграрном вопросе. Все социальные и политические требования формулируются от имени «многих тысяч» горожан.

Важно отметить, что главным центром оформившейся в 1647 г. левеллерской группировки был Лондон. Здесь уже осенью 1647 г. насчитывалось около 10 тысяч левеллеров, в то время как по всей остальной Англии — 15—20 тысяч⁴.

Первым документом, свидетельствовавшим об оформлении демократической партии, была петиция под названием «Верховной власти нации»⁵, представленная 15 марта 1647 г. лондонскими сторонниками Лильберна и Овертона парламента. В этом довольно обширном документе, который представлял собой, по видимому, попытку систематизации всех основных левеллерских требований, говорилось о необходимости дальнейших политических изменений в стране. Хотя прямого призыва к ликвидации монархии здесь нет, но призыв этот подразумевается, когда речь идет об утверждении прав палаты общин.

Петиция содержала и некоторые социальные требования: отмену десятины и монополий, уничтожение пауперизма и оказание помощи бедным людям.

Не является случайностью, что в мартовской петиции 1647 г., как и в более ранних документах новой политической группировки, мы не найдем никаких требований, которые бы непосредственно касались сельской Англии, кроме требования об уничтожении десятины. Это также убеждает нас в том, что основные социальные и политические положения петиции отражают главным образом интересы городских слоев, в частности интересы

¹ J. Lilburne. London's Liberty in Chains Discovered, p. 53.

² Ibid., p. 56.

³ J. Lilburne. Innocency and Truth Instified. 1646.

⁴ W. Haller. Tracts..., v. III, p. 349.

⁵ Ibid., pp. 349—370.

⁶ Ibid., p. 354.

¹ W. Haller. Tracts..., v. III, pp. 356—357, 359.

² Ibid., pp. 358, 365.

³ Ibid., p. 365.

⁴ M. Ashley. Op. cit., p. 24.

⁵ W. Haller. Tracts..., v. III, pp. 399—405.

мелкой буржуазии. С этим же связано и то большое внимание, которое левеллеры уделяли вопросу о налогах.

Во многих памфлетах и петициях левеллеров говорится о том, что от многочисленных налогов страдают бедные, а не те люди, которые «имеют огромные имения и доход от ростовщичества»¹.

Левеллеры по существу выставили требование о прогрессивно-подходящем обложении. «Налоги надо брать у тех, кто имеет достаточное имущество», — писали они². Если такие требования, как уничтожение монополий и патентов и утверждение права собственности и «свободной торговли», могли быть продиктованы и интересами средней буржуазии, а не только ремесленников и мелких торговцев, то требование об изменении налоговой политики в сторону большего обложения имущих могло исходить только из кругов демократических, в том числе и из мелкобуржуазных слоев.

Левеллеры подчеркивали, что многочисленные налоги привели в упадок ремесло и торговлю и поставили на край гибели ремесленников в городах.

Насколько большое значение левеллеры придавали поддержке ремесленниками и другими городскими слоями их программы, видно из анализа ряда важнейших левеллерских документов, относящихся к 1648 г. Уже в начале этого года по всей стране развернулось стихийное движение народных масс, создавшее благоприятные условия для распространения левеллерской агитации среди демократических слоев населения. Важной вехой в этой агитационной кампании был большой митинг сторонников демократической партии в Лондоне 17 января 1648 г. На митинге выступали Лильберн и Уайлдман. Они предложили сформулировать основные требования народных масс в специальной петиции и представить ее в парламент.

Необходимо, говорил Лильберн, напомнить всей стране демократическую программу преобразований и, если удастся, поднять на борьбу всю страну, — тогда парламенту придется пойти на удовлетворение требований народа³.

Предложенная Лильберном и Уайлдманом петиция повторяла основные положения левеллерской программы. Вместе с тем она содержит ряд конкретных и понятных народным массам требований.

В петиции высказывается не только резкое осуждение королевской власти и палаты лордов, но и палаты общин, которая не смогла защитить народ от тирании короля и лордов. Коро-

левская власть полностью отрицается и, как раньше, только за нижней палатой признается высшая власть.

Мы не будем здесь подробно анализировать ту часть петиции, которая посвящена политическим проблемам. Для нас в данном случае наиболее важна вторая часть петиции, в которой подчеркивается, что страна находится в тяжелом экономическом положении, ремесло и торговля пришли в упадок, тысячи семейств доведены до нищеты и безжалостный голод вошел в их дома.

В петиции настойчиво напоминает палате, что давно уже назрела необходимость в уничтожении всех монополий и патентов, так как их существование наносит большой вред английскому народу.

Авторы левеллерской петиции поэтому отстаивают принцип свободы торговли (§ 9)¹. Петиция требует принятия эффективных мер по уничтожению нищенства — этого позора для всей нации и по оказанию помощи нуждающимся беднякам. Далее в петиции говорится о том, что необходимо также принять меры для стимулирования роста мануфактурного производства и для развития различных промыслов. Страна должна быть обеспечена предметами потребления, а бедные люди должны получать большую заработную плату за свой труд (§ 13)². Наряду с этим в петиции содержится требование отмены налога на предметы первой необходимости, так как этот налог (excise) ложится всей тяжестью только на беднейшую и на наиболее трудолюбивую часть населения, а все богатые люди, имеющие большой годовой доход, владеющие имениями, а также ростовщики не страдают от налогового бремени, которое обрушивается только на бедных. В своей петиции левеллеры по существу требовали введения подоходного налога, чтобы заставить платить богачей. В левеллерской петиции впервые фигурирует такое требование, как увеличение заработной платы рабочим — это требование впервые появляется именно в левеллерской программе³.

Хотя левеллеры, конечно, не выделяли рабочих из общей массы бедноты, однако появление подобного требования впервые в официальном документе политической группировки в Англии является весьма симптоматичным.

Весьма симптоматичным является и тот факт, что левеллеры в петицию не включили ни одного пункта об удовлетворении требований солдат, как это они неизменно делали в 1647 г. Значит, основную поддержку левеллеры в 1648 г. ожидали от мелкой городской буржуазии, а не от армии, которая, как полагал Лильберн, стала целиком поддерживать индипендентов.

¹ „The Leveller Tracts“, p. 113.

² Ibid., p. 81.

³ Ibid., p. 98; „Leveller Manifestoes“. Ed. by Wolfe. N. J., 1944, pp. 260—262.

¹ „The Leveller Tracts“, p. 111.

² Ibid., pp. 112—113.

³ Ibid., p. 113.

Характерно и то, что в петиции нет ни одного пункта, касающегося крестьянства. Здесь мы не находим даже требований, которые раньше выдвигались левеллерами (возвращение огороженных ранее земель, уничтожение десятины и т. д.). По-видимому, петиция была рассчитана на городские массы, которые и должны были стать главной опорой левеллерской партии.

Петиция была напечатана в количестве 13 тысяч экземпляров и распространялась не только в Лондоне, но и в других городах и графствах¹.

По содержанию упомянутая нами петиция левеллеров созвучна памфлету Уайлдмана «Кровавый проект»², обнародованному в конце августа 1648 г. В этом памфлете повторяются политические положения январской петиции, которые еще раз свидетельствуют о республиканских позициях левеллеров. Кроме того, здесь содержатся некоторые интересные мысли о положении в стране. В памфлете подчеркивается, что все бремя трудностей выносят те, «кто работает на фермах, в ремесле и получает малую плату». До сих пор, констатирует автор, народ ничего не получил от революции. Поэтому Уайлдман призывает народ смело восстать в защиту своих прав, чтобы «положить прочное основание миру и счастью для всех людей без исключения»³.

Но характерно следующее обстоятельство: как только дело доходит до формулирования социально-экономических требований, наш автор становится весьма умеренным. В его план входит отмена не вотируемых парламентом налогов, осуществление принципа «свободной торговли» и т. п. Все это в сочетании с отменой десятины, по мнению автора памфлета, должно привести к общему облегчению положения народа. Обращает на себя внимание отсутствие прямых аграрных требований в этом памфлете. Ничего нет в памфлете и в защиту интересов городской бедноты. Автору ближе всего такие проблемы, как налоги, свободная от всяких ограничений монополий и государства торговля и др.

Это не может не навести на мысль, что Уайлдман и вообще левеллеры ориентировались на городскую мелкую буржуазию и лишь в малой степени учитывали стремления крестьянства, что и сказывалось в повторяющемся требовании отменить десятину.

В этом же убеждают и некоторые другие факты, относящиеся к 1648 г. Еще 22 января этого года появилась петиция под названием «Жалобные крики многих тысяч бедных ремеслен-

ников, умирающих с голоду из-за упадка торговли»¹. В этой петиции содержатся жалобы на упадок ремесла и торговли, на царящую дороговизну и т. д. В петиции прямо сказано по адресу богачей: «Вы жиреете за наш счет, богатые люди!» В петиции подчеркивается, что «голод стучится в дома бедных людей». «Послушайте у наших дверей... Дети наши кричат: „Хлеба! Хлеба!“»². Вместе с тем ремесленники заявляют, что богатые люди грабят бедняков и за счет этого грабжа дома богачей полны добром. Обращаясь к городским монополистам, петиционеры спрашивают: «И почему это вы, господа из Сити, покупающие наш труд («that buy our work»), имеете возможность уставлять ваши столы (яствами) и иметь полную чашу, а нам вы даете крохи или почти ничего за те изделия, которые вам нравятся»³. «За счет нашей крови, вы, богачи, роскошествуете...» — пишут авторы петиции. Они предупреждают парламент, что «если он останется глухим» к просьбам петиционеров, то «слезы угнетенного народа смоят основание, на котором держатся нынешние правители»⁴.

Несомненно, в этой петиции появились некоторые новые мотивы по сравнению с более спокойными и умеренными памфлетами левеллерских лидеров, но все же и здесь социально-экономические положения тесно связаны с политическими требованиями, обычными для левеллеров. Вряд ли было случайным то, что парламентские шпионы относили эту петицию ремесленников к левеллерским и ставили ее в один ряд с большой левеллерской петицией, составленной Лильберном и Уайлдманом в середине января, и о которой мы говорили несколько выше⁵.

И в этой петиции нет и намека на аграрные проблемы, она вышла из среды городских «бедных ремесленников», как это подчеркивается в самом заголовке петиции.

Нам представляется важным тот факт, что левеллеры сами занимались составлением петиции от имени ремесленников. Следовательно, именно среди городской мелкой буржуазии левел-

¹ „The Mournfull cries of Many Thousand Poor Tradesmen who are ready to famish through decay of Trade, or The Warning Tears of the Oppressed“. См. „The Leveller Tracts“, pp. 126—129. Эта же петиция помещена в „Leveller Manifestoes“, pp. 273—279.

² „The Leveller Tracts“, p. 129.

³ Ibid., pp. 126—127.

⁴ Ibid., p. 128.

⁵ М. А. Барг в своей интересной статье „К вопросу о социальной идеологии диггеров“ („Новая и новейшая история“, 1960, № 4) склонен считать эту петицию полной противоположностью левеллерским. Но для этого нет никаких оснований. И в этой петиции нет и намека на отказ от частной собственности. Вряд ли можно игнорировать и то, что подобные же утверждения и еще более смелая критика деятельности властей содержится в ряде памфлетов Дж. Лильберна в 1649 г. См. „Legal Fundamental Liberties...“, pp. 59—62 и др., а также „An Impeachment of High Treason...“, pp. 49—50.

¹ „The Leveller Tracts“, p. 88; B. Whitelock. Op. cit., v. II, p. 264.

² „The Leveller Tracts“, pp. 135—145.

³ Ibid., p. 145.

леры искали свою главную опору и в 1648 г. Об этом же говорят многие факты, связанные с деятельностью демократической партии в 1649—1653 гг.

В ряде памфлетов Лильберна, опубликованных летом 1649 г., много места отводится положению в английских городах, говорится об упадке торговли и ремесла, о тяжелом положении, в котором оказались люди «бедного и среднего состояния». Лильберн много пишет об упадке, переживаемом шерстяной промышленностью¹.

Главную причину этого Лильберн видит в засилии монополий, в том, что народ задавлен налогами, акцизом и т. п., в том, что постоянно растет нищета населения². Лильберн предлагает ввести подоходный налог, отменив все остальные поборы³.

Для всех памфлетов руководителя левеллеров в 1649 г. характерно то, что они обращены к городским прослойкам населения. Единственное, в чем отражаются интересы сельского населения, — это требование ликвидации десятины.

Такое обращение к проблемам города и городских мелкобуржуазных слоев в значительной мере определялось той социальной основой, на которую главным образом опиралось движение левеллеров, что подтверждается некоторыми документами, вышедшими из среды тех, кто поддерживал левеллеров. В этом отношении важен «Протест лондонских ремесленно-торговых служащих и учеников»⁴, обнародованный в конце августа 1649 г. Социально-экономическая направленность этой прокламации лондонских левеллеров ясно показывает, какие круги влияли на формирование программы демократической партии.

В прокламации мы снова находим упоминание об упадке ремесла, об обременительных налогах, о росте нужды и нищеты среди народных масс⁵. Это было повторением уже сказанного в памфлетах Лильберна. Самой интересной является вторая часть прокламации, обращенная непосредственно к солдатам. Но о ней мы будем говорить несколько ниже.

Интересно отметить, что когда Лильберн находился в заключении после возвращения из изгнания, в его защиту подавали петиции ученики и подмастерья Лондона, жители других городов⁶, ремесленно-торговые служащие и ученики Лондона, Вестминстера, Саутварка и окрестных мест⁷.

Хотя в этих петициях нет требований общего характера, они

¹ J. Lilburne. The Legal Fundamental Liberties..., pp. 60—62.

² J. Lilburne. An Impeachment of High Treason..., pp. 20—21, 49.

³ Ibid.

⁴ „An Outcry of the young-men and apprentices of London“. 1649.

⁵ Ibid, pp. 3, 12, etc.

⁶ J. Lilburne. The Upright Man's Vindication, p. 29.

⁷ „The Representation of divers young-men apprentices of the cities of London, Westminster, the Borough of Southwark and places adjacent, on behalf of Mr. Lilburne“. London, 1653.

весьма важны для характеристики социальной базы демократической партии. Ремесленники Лондона и других городов, ремесленно-торговые служащие и ученики на всех этапах демократического движения поддерживали левеллеров, составляя важнейшую часть их социальной базы. Именно в этих кругах населения английских городов левеллеры черпали главную армию своих приверженцев.

Некоторые пункты своей программы левеллеры как бы адресовали и городским низам. Сюда относятся требования уничтожения нищенства, запрещения ареста за долги, увеличения заработной платы рабочим. Все эти требования можно найти в петициях начала марта 1647 г. и января 1648 г.¹, а также в некоторых документах 1649—1653 гг.

В 1653 г., на последнем этапе движения левеллеров, Дж. Лильберн, отвечая своим противникам, писал, что он совсем не собирается защищать «самых низких людей в Англии». Но ему близки те, кто ходит «в заплатанных башмаках наемных солдат, люди в кожаных и шерстяных передниках («amongst... the leather and Woolen Aprons»), самые трудолюбивые и старательные люди в Англии»². Лильберн не расшифровал, кого он имел в виду под «самыми низкими людьми», как и не раскрыл четко, кого он подразумевал в следующей части приведенной фразы. Можно, однако, догадаться, что речь идет о городских низах, а также о ремесленниках. В том же своем произведении, несколько ниже, Лильберн рассказывает о том, кто оказывал ему поддержку во время процесса в 1649 г., и отмечает, что наиболее откровенно свои симпатии ему высказали «люди среднего состояния»³.

Правда, раньше Лильберн чаще всего говорил о «бедном и среднем люде». Совершенно очевидно, что не городские низы составляли основную базу левеллеров в городах. Они, однако, «подпирали» своей поддержкой, своими выступлениями «средние слои» — ремесленников, мелких торговцев и др.

При анализе социальной опоры левеллеров в городах важно учесть свидетельство Томаса Уолвина. Уолвин был весьма колоритной фигурой среди левеллерских руководителей. Его социально-политические взгляды в 1647—1649 гг. были более глубокими и радикальными, чем взгляды Лильберна. Уолвин наряду с Овертоном до весны 1649 г. стоял на левом фланге левеллерской группировки. Он уделял больше внимания социальным проблемам, отразив требования низов в некоторых своих памфлетах и особенно — в петициях⁴.

¹ „The Leveller Tracts“, p. 112.

² J. Lilburne. The Upright Man's Vindication, p. 15.

³ Ibid.

⁴ На левом фланге левеллерской группировки стояли и некоторые армейские левеллеры. Среди них выделяются фигуры Томаса Ренборо,

Мы, однако, не склонны приписывать Уолвину чуть ли не коммунистические высказывания на основе того, что о нем писали его противники, например в памфлете «Уловки Уолвина»¹.

Интересно отметить, что хотя Уолвин отмежевался почти от всего того, что ему приписывали авторы антилевеллерских памфлетов, тем не менее он в своих памфлетах кое-что подтверждал. Так, когда в памфлете «Уловки Уолвина» противники демократической группировки заявили, что левеллеры своей программой привлекают лишь недовольных людей, которые «бедны и слабы в имущественном отношении», что они хотят предоставить политические права «мясникам и сапожникам»², т. е. мелким торговцам и ремесленникам, Уолвин в своем памфлете «Справедливая защита» не отверг этих утверждений и заявил, что левеллеры действительно опираются на «мясников и сапожников» и желают улучшить их положение и добиться для них политических прав³.

Из всего приведенного нами фактического материала можно сделать вывод, что центр деятельности демократической груп-

бывшего шкипера, а потом полковника парламентской армии, Эд. Сексеби, одного из виднейших агитаторов в 1647 г. Во время заседаний конференции в Путни Ренборо решительно выступил против предоставления избирательных прав только имущим. «Я хотел бы знать, — говорил Ренборо, — для чего сражались до сих пор солдаты. Очевидно для того, чтобы поработить себя и отдать власть богатым людям, земельным собственникам». «Я вижу, — смело заявил полковник-левеллер, — что невозможно получить свободу, если не будет упразднена собственность» (см. „Clarke papers“, v. I, p. 325). Так смело и решительно не говорил ни один из левеллерских руководителей. Ренборо вполне определенно ставил проблему собственности. В этом он испытывал влияние развертывавшегося в стране движения за подлинно демократические преобразования.

¹ „Walwyn's Wiles“. См. „The Leveller Tracts“, pp. 287—318.

На радикальные позиции Уолвина обратили уже раньше внимание некоторые исследователи. Однако такие авторы, как Эд. Бернштейн (в книге „Социализм и демократия в Великой английской революции“, М.—Л., 1924, гл. 8) и лейбористский историк У. Шенк (W. Schenk. The Consers for social justice in the puritan revolution, 1948, ch. III), а вслед за ними и некоторые другие историки обильно цитируют памфлет „Уловки Уолвина“, который был написан неким Кеффином, индипендентским публицистом, и используют его для доказательства радикальных воззрений Уолвина, представляя его сторонником уничтожения частной собственности и т. п.

Нам представляется такой метод „доказательства“ радикализма Уолвина странным.

Неубедительной является и попытка отвести то, что писал сам Уолвин, решительно отвергавший измышления Кеффина. Если следовать этому методу, то можно и из Лильберна сделать чуть ли не социалиста — ведь и о нем его враги писали многочисленные памфлеты, в которых Лильберну приписывали взгляды, которых он явно не придерживался (см., например, памфлет „The Discoverer...“).

Уолвин занимал более левые позиции, чем Лильберн, когда дело касалось лишь отдельных социальных проблем, но в основных вопросах выступал вместе с другими виднейшими лидерами левеллеров.

² „The Leveller Tracts“, p. 201.

³ Ibid., p. 357.

пировки находился в городах, где левеллеры искали опору в первую очередь среди мелкой буржуазии. Впрочем, они не пренебрегали и поддержкой низов, которых привлекали такие моменты в программе левеллеров, как уничтожение нищенства, улучшение экономического положения тех, кто получает заработную плату, и т. д.

Но в целом ограниченная социально-экономическая программа, подсказанная левеллерам мелкой буржуазией, не могла привлечь городские низы.

* * *

До сих пор мы говорили о роли городских слоев в левеллерском движении. Теперь нам необходимо на материалах этого же движения проследить, в какой мере интересы крестьянства и отдельных его прослоек отразились на программе и требованиях демократической партии.

До 1647 г. в выступлениях левеллерских лидеров вопросы, связанные с аграрными отношениями, почти не фигурируют. Но уже летом 1647 г., в период формирования демократической группировки, левеллеры начинают придавать известное значение участию самого многочисленного класса английского общества — крестьянства — в демократическом движении.

Такой поворот в деятельности левеллеров объясняется главным образом ростом крестьянского движения в стране¹. Кроме того, немаловажную роль в этом повороте к аграрным проблемам сыграло близкое общение левеллеров с рядовой массой парламентской армии, которая как раз в 1647 г. стала центром политической борьбы между левеллерами и индипендентами и вместе с тем их опорой в борьбе против пресвитериан. Именно агитация среди солдат, тесное общение с крестьянским составом армии подсказали левеллерам интерес к аграрным проблемам.

К сожалению, в нашем распоряжении нет прямых данных о социальном составе армии Кромвеля, но ряд косвенных данных красноречиво свидетельствует о том, что в ней был особенно велик удельный вес крестьянского элемента.

Уже в первых сведениях об отрядах Кромвеля, являвшихся частью армии восточных графств, отмечается в основном крестьянский состав этих отрядов. Уайтлок, например, пишет, что «железобокые» — это «фригольдеры и их сыновья»².

Для характеристики социального состава армии Нового образца весьма важны сведения из исторических источников о характере пополнений, которые получала армия в ходе гражданской войны.

¹ Крестьянское движение в годы английской революции обстоятельно изучено в большой работе С. И. Архангельского „Крестьянские движения в Англии в 40—50-х годах XVII века“. Изд-во АН СССР, 1960.

² B. Whitelock. Op. cit., v. I, p. 209.

Перед битвой при Нэсби — этой решающей битвой первой гражданской войны — Кромвель увеличил свои полки за счет трех тысяч влившихся в армию крестьян из Гертфордшира и Букингемшира¹, а во время западной кампании, когда войска парламента осаждали Бристоль, в ряды парламентской армии добровольно влились две тысячи крестьян².

Известный материал для характеристики социального состава армии Нового образца дают прения на Путнейской конференции. Так, в выступлении Сексби, в котором критиковались предложения Айртона об ограничении избирательного права для неимущих и малоимущих, говорилось о том, что солдаты во время войны рисковали своей жизнью и тем не менее будут лишены избирательных прав только потому, что «имеют мало собственности». «Здесь многие в моем положении, — заявил Сексби, — и, может быть, имеют небольшие земельные владения»³. Левеллер Петти, выступая от имени солдат-агитаторов, требовал избирательных прав для лизгольдеров⁴. Интересно и то, что в многочисленных петициях, с которыми обращались к армии летом 1647 г. фригольдеры и копигольдеры Гертфордшира, Букингемшира и других графств, они доказывали свое социальное родство с армией⁵. В своих петициях копигольдеры просили у армии защиты от лордов и побуждали солдат выступить против всего того, что тяжелым бременем ложится на плечи крестьян, и в особенности против системы постоя.

Эти требования целиком поддержали агитаторы полков. В своем обращении к солдатам от 11 ноября 1647 г. они писали о том, что народ слишком долго кормил всякого рода обещаниями и теперь просто необходимо добиться отмены системы постоя и других обременительных тягот⁶.

Здесь важно отметить одну особенность: сама армия требовала отмены системы постоя, которой пользовалась, так как солдаты — в большинстве своем выходцы из различных категорий крестьянства — были кровно заинтересованы в освобождении крестьян от системы постоя.

Заслуживает внимания обращение сторонников левеллеров — подмастерьев и учеников Лондона в августе 1649 г. к солдатам армии. В этот момент начавшегося спада демократического движения, ускоренного разгромом восстания левеллеров, их лондонские сторонники призывали солдат выступить против индепендентов, в защиту преследуемых демократов. Они писа-

ли: «Вы наши друзья, крестьяне, рядовые солдаты армии [«You our fellow countrymen (the private Souldiers of the Army)»], в вашей власти сохранить или уничтожить свое и наше рабство. О, помогите нам и спасите от полного рабства и зависимости»¹.

Конечно, в армии были не только крестьяне. Армия имела в своем составе ремесленников, подмастерьев и учеников. Об этом также говорят косвенные данные. В сентябре 1647 г., когда в армии солдаты боролись за свои права, когда происходили столкновения между индепендентами и левеллерами, армейский совет, настаивая на продаже епископских и других земель для уплаты задолженности солдатам, одновременно постановил, что в стране должны быть обеспечены права подмастерьев и учеников, которые служили парламенту². В ремонстрации Ферфакса парламенту от 7 декабря 1647 г., явившейся выражением примирения с левеллерами перед лицом новой роялистской угрозы, в четвертом пункте требований армии специально говорилось о необходимости защиты подмастерьев и учеников от злоупотреблений мастеров. Ученикам должно было быть зачтено время их службы в парламентской армии³.

Для определения социального облика армии важен акт от 2 сентября 1654 г. Этот акт был вызван тем, что многие солдаты, выходявшие в отставку и желавшие вернуться к прежним занятиям, встречали препятствия со стороны местных ремесленных и торговых корпораций, которые ссылались на то, что солдаты не прошли семилетнего срока ученичества. Акт разрешил солдатам, которые до вступления в армию занимались торговлей или были подмастерьями и не закончили семилетнего срока выучки, заниматься торговлей и ремеслом без соблюдения этого срока⁴. Для нас в данном случае важно указание акта на наличие в армии ремесленников, подмастерьев, мелких торговцев. Принятие специального акта в их пользу говорит о том, что эти группы составляли известную часть армии. Таким образом, можно сделать вывод: армия имела в своем составе и ремесленников и городской плебс.

В состав армии проникали и деклассированные элементы, но эта группа была настолько незначительной и малочисленной, что, безусловно, не могла заслонить основной демократический состав армии.

Главной движущей силой революции являлись крестьянство и плебейские элементы городов, «союз городского «плебса» (=современного пролетариата) с демократическим крестьянством»⁵,

¹ „Writings and Speeches of O. Cromwell“, v. I. Ed. by W. C. Abbott. Harv. univ. press, 1937, p. 352.

² Ibid., p. 372.

³ „Clarke papers“, v. I, p. 323.

⁴ Ibid., p. 311.

⁵ Ibid., p. 320.

⁶ „The good old Cause“. Ed. by Ch. Hill and Ed. Dell. London, 1949, p. 330.

¹ „An Outcry of the young-men and apprentices of London“, p. 11.

² B. Whitelock. Op. cit., v. II, p. 213.

³ „Parliamentary history“, v. III, pp. 821—822.

⁴ „Acts and Ordinances of the Interregnum“, v. II. Ed. by Firth and Rait, p. 1006.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 89.

армия же впитала в себя представителей этих классов и занимала важные позиции в борьбе за углубление революции.

Таким образом, положение Энгельса о том, что крестьянство было «боевой армией»¹ английской революции, следует понимать и в прямом смысле: парламентская армия в своей основной массе действительно состояла из крестьян.

Левеллеры несомненно учитывали социальный состав армии Нового образца, и поэтому не случайным было появление аграрных требований в их отдельных памфлетах и документах как раз в то время, когда армия начала играть особенно большую политическую роль, т. е. летом и осенью 1647 г.

Видный пуританский деятель Клемент Уокер отмечал, что армию активнее всего поддерживали «наиболее бедные люди («the more beggary sort»)»² и что именно поэтому от армии исходят петиции об уничтожении десятины, огораживаний и копигольда, направленные против джентри и английского духовенства³.

Из видных левеллеров первым обратился к аграрному вопросу Р. Овертон в своем памфлете «Призыв»⁴.

Памфлет Овертона сыграл большую роль в оформлении общей программы левеллеров, но особенно велико его значение в придании антифеодальной направленности этой программе. В «Призыве» наряду с политическими требованиями перечисляются и некоторые необходимые социальные преобразования, без которых народ не может считать себя свободным. В числе этих социальных требований — «отмена жестокой практики заключения в тюрьму за долги», создание удовлетворительных условий для жизни народа и т. д. Но, выдвигая эти положения, Овертон решительно заявляет, что их осуществление не должно быть связано с отрицанием частной собственности. Право собственности — это неотъемлемое право людей. Овертон утверждает, что никакой закон не может «лишить любого члена общины жизни, свободы, имущества и фригольда»⁵.

Защищая буржуазное право частной собственности, Овертон одновременно резко выступает против феодальных пережитков. Он настаивает на отмене «оскорбительного угнетения десятиной», первым из левеллерских руководителей ставит вопрос о земле, выдвигая требование, которое потом неоднократно повторялось в важнейших левеллерских документах: о возвращении крестьянам огороженных земель.

Р. Овертон не поднимает вопроса о полной отмене копиголь-

да, о радикальном решении аграрного вопроса и о ликвидации землевладения лордов. Однако нельзя не отметить, что в памфлетах Лильберна, самого видного руководителя левеллеров, мы в 1647 г. не найдем даже тех аграрных требований, которые были сформулированы в памфлете Овертона «Призыв». Лильберна интересуют главным образом политические проблемы, отмена монополий и патентов, утверждение принципа «свободы торговли», вопросы улучшения положения «бедного и среднего люда» и т. д. Все это не было случайным, так как до лета 1647 г. левеллеры видели свою главную опору в мелкой городской буржуазии.

Очень важно отметить, что главные требования, касающиеся земельного вопроса, содержались в основном в документах, которые были обнародованы от имени армии.

Осенью 1647 г. агитаторы армии составили важный документ под названием «Дело армии»¹. На страницах этого документа левеллеры весьма резко критикуют парламент и изобличают его в том, что он игнорирует народные жалобы и занят главным образом переговорами с королем. Парламент до сих пор не освободил страну от системы монополий, от десятины и налога на предметы первой необходимости и т. д. Далее, наряду с требованием демократизации государственного строя Англии и указанием на то, что высшая власть должна принадлежать народу (все это было потом повторено в «Народном соглашении»), в «Деле армии» содержится и предложение заставить платить налоги тех, «кто имеет достаточное имущество и не разорился в результате войны», и требование об уничтожении налога на предметы первой необходимости, т. е. здесь налицо более широкая программа реформ. Мы найдем здесь также и предложение пустить в продажу епископские и другие церковные земли для уплаты задолженности солдатам².

Особо следует отметить, что в «Деле армии» наряду с такими требованиями, которые уже раньше встречались в различных левеллерских документах (уничтожение монополий, отмена десятины и т. д.), имеется и требование аграрного характера — о возвращении крестьянам огороженных земель³.

Аграрные требования «Дела армии» повторяются потом и в некоторых других левеллерских документах, предназначенных для привлечения солдат армии на сторону демократической партии. Так, сентябрьская петиция 1648 г., составленная под руководством Лильберна, повторяет основные положения «Дела армии». Это наводит на мысль о том, что линия связи левеллеров с йоменри шла в первую очередь через армию

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, стр. 95.

² Cl. Walker. History of Independency, part I. 1648, p. 49.

³ Ibid., p. 59.

⁴ R. Overton. An Appeale. London, 1647. См. «Leveller Manifestoes of the Puritan Revolution», pp. 156—195.

⁵ Ibid., p. 192.

¹ „The Leveller Tracts“, pp. 65—87.

² Ibid., pp. 79—81.

³ Ibid., pp. 82—83.

Нового образца, в которой преобладал крестьянский элемент.

Свою борьбу за возвращение крестьянству ранее огороженных земель левеллеры выдавали как стремление восстановить «старые порядки». По существу же левеллерская аграрная программа была направлена против феодальной эксплуатации, против средневековья. Об этом весьма определенно говорится в одной из крестьянских петиций, составленной при участии левеллеров: «Необходимо, чтобы были отменены все древние и устаревшие знаки зависимости, например, все виды держания по копии, вассальная присяга, оммаж, штрафы по воле лорда, так как это все остатки времени завоевания»¹.

Некоторые историки утверждают, что это случайное требование в одном из левеллерских документов. В седьмом пункте более поздней петиции левеллеров, от 29 июня 1652 г., подчеркивается необходимость отмены копигольда и других подобных форм зависимости (*copyholds and the like... may be taken away*)². Мы не знаем, кто из левеллерских лидеров поддерживал это требование, так как ни в одном из их памфлетов нельзя найти ни слова о необходимости отмены копигольда. Весьма симптоматично, что это требование повторяется в петициях, которые в разное время представлялись в парламент от лица «многих тысяч» сторонников демократической партии. Это свидетельствует о стихийной тяге народных масс к более основательным переменам, чем те, которых добивались руководители движения.

Левеллеры, несомненно, искали поддержки у крестьянства, стараясь его увлечь своей широкой политической программой и некоторыми аграрными требованиями. Однако требования эти, как мы видели, были весьма умеренны и могли заинтересовать прослойку среднего и зажиточного крестьянства, которая в первую очередь была заинтересована в немедленной отмене копигольда и превращении его во фригольд.

Утверждение некоторых историков о том, что левеллеры отражали интересы только верхушки крестьянства, уже имевшего свою землю, представляется нам неубедительным. Йомены-фригольдеры, будучи собственниками земли, участвуя в ограживаниях и имея избирательные права (они являлись *liberi et legales homines*)³, не могли поддерживать программу левеллеров, и вряд ли она устраивала верхушку фермеров. Эти прослойки были на стороне индипендентов. Умеренные аграрные требования левеллеров соответствовали интересам йоменов из числа копигольдеров, которые и стремились превратить копигольд во фригольд. Они же стремились получить избирательные

права наравне с фригольдерами. В осуществлении таких изменений могли быть заинтересованы и крестьяне-лизгольдеры, мелкие фригольдеры¹.

Однако широкие массы сельской бедноты не могли найти в левеллерской социальной программе такие положения, которые были бы направлены на защиту их интересов. Вообще у левеллеров не было широкой программы аграрных преобразований. Отдельные требования в интересах некоторых прослоек деревни были разбросаны в их общих петициях, памфлетах, представлениях или прокламациях.

Все это, несомненно, не могло не вызвать недовольства среди тех, кто активно участвовал в демократическом движении, но нуждался в серьезных переменах в деревне. На этой почве, вероятно, и выросли отдельные группы так называемых «сельских левеллеров», выступивших в 1648 г. со своими собственными памфлетами.

В отличие от левеллеров, шедших за Лильберном, Овертоном и другими, которые придерживались весьма умеренных социальных взглядов вообще и в области земельных отношений в особенности и ставили на первый план программу политических реформ («политические левеллеры»), «сельские левеллеры» главное внимание уделяли доказательству необходимости перемен в аграрных отношениях; они были той средой, из которой вышли «истинные левеллеры», или диггеры². Как справедливо отметил академик В. П. Волгин, памфлет «Свет, сияющий в Бекингемшире», вышедший в декабре 1648 г., «по своим социально-политическим настроениям» как бы предвещал движение диггеров, хотя невозможно установить непосредственную «связь этого произведения с Уинстенли и с той группой диггеров, которой он руководил»³.

Памфлет проникнут религиозными настроениями и содержит множество ссылок на священное писание, но главное заключается в том, что в памфлете отражены настроения народных масс и в особенности сельских низов. Как подчеркивается в заголовке, памфлет был адресован «всем бедным и угнетенным сельским жителям Англии»⁴. В нем лорды называются главными узурпаторами, а их держатели — рабами. Автор памфлета

¹ Это те самые «фригольдеры низшего сорта», о которых писал Г. Кинг в конце XVII в. Эти фригольдеры, имевшие доход в 50—55 ф. ст., отличались от «фригольдеров лучшего сорта», имевших годовой доход в 80—90 ф. ст. См. G. N. Clark. *The Wealth of England*. London, 1946, pp. 192—193.

² «Английская буржуазная революция XVII в.», т. I, стр. 286—293. См. также Н. Brailsford. *Op. cit.*, p. 447.

³ В. П. Волгин. Диггеры и Уинстенли. См. в книге Дж. Уинстенли. *Избранные памфлеты*. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950, стр. 12.

⁴ Памфлет «Свет, сияющий в Бекингемшире» помещен в виде приложения к книге «*The Works of G. Winstanley*». Ed. by Sabine, Ithaca, N. J., 1941.

¹ D. Petegorsky. *Left-wing Democracy in the English Civil War*. London, 1940, p. 109.

² В. Whitelock. *Op. cit.*, v. III, p. 434.

³ А. Н. Савин. *Английская деревня в эпоху Тюдоров*, М., 1903, стр. 79.

заявляет, что король — это глава всех лордов-захватчиков, он поставлен ими над народом. В плане критики королевской власти этот памфлет ничего не прибавил к общим левеллерским положениям. Здесь и решительное отрицание «божественного начала» и утверждение, что власть короля — от дьявола, она служит богатым против бедных, здесь и полное повторение тезиса левеллеров о роли нормандского завоевания в основании тиранической власти над англичанами, и критика англиканского духовенства¹.

Автор памфлета резко осуждает и парламент, который не является настоящим народным представительством, игнорирует волю народа и ведет переговоры со ставленником дьявола². Особенно возмущен автор порядком «присвоения земли». Каждому должна быть обеспечена определенная доля средств существования, чтобы в республике не царилла нужда среди людей, все должны работать, одинаково есть и пользоваться одинаковыми свободами.

Весьма важной является высказываемая автором мысль о том, что основные изменения должны коснуться поземельных отношений. В памфлете говорится: «Так называемое «Народное соглашение» слишком недостаточно и поверхностно, чтобы действительно принести нам свободу»³. Для осуществления свободы необходимо перестать «огораживать все от своего брата», не допускать, чтобы все принадлежало джентльменам, а «вся земля была загорожена...»

В памфлете, несомненно, выражены уравнивательные тенденции бедноты, но вместе с тем здесь ясно выступают стремления «сельских левеллеров» выдвинуть на первый план аграрный вопрос, а не политические реформы.

В. П. Волгин совершенно прав, когда пишет о том, что этот памфлет с его высказываниями о социальном равенстве мог принадлежать группе левых левеллеров, близких к диггерам⁴, но не «политическим левеллерам», которые были противниками подлинного равенства, а в области аграрных отношений выдвигали лишь отдельные требования в интересах копигольдеров, лиггольдеров и мелких фригольдеров, но не в интересах сельской бедноты⁵.

Некоторая эволюция позиций левеллеров в аграрном вопро-

се на третьем этапе их движения (1649—1653 гг.) по существу больших изменений в их программные требования не внесла.

Руководители демократической партии по-прежнему были убеждены, что основой равенства является политическое равноправие, которое должно быть предоставлено всем, а это неизбежно приведет к улучшению положения всех людей.

Между тем со своими идеями социального равенства выступили диггеры¹, свои планы решения аграрного вопроса изложил и П. Чемберлен в своем памфлете «Защита бедного человека»². П. Чемберлен полагал, что передача пустующих земель беднякам существенно улучшит положение в деревне.

Левеллеры неоднократно отвергали идеи диггеров, они по существу не высказали своего мнения об интересных планах Чемберлена³.

Но известное влияние на «политических уравнивателей» эти идеи и планы оказали в том смысле, что вынудили их уделить больше внимания социальным проблемам. Определенные неудачи демократического движения, связанные с отсутствием у левеллеров опоры на самый многочисленный класс Англии того времени — крестьянство — побудили их несколько расширить свои социальные требования вообще и по аграрному вопросу в частности.

Вероятно, этим объясняется участие Лильберна и Уайлдмана в борьбе держателей манора Эпуорс в Линкольншире против огораживателей осенью 1650 г., а также и то, что Лильберн написал специальный памфлет в защиту прав этих держателей — «Дело держателей манора Эпуорс». Однако самым примечательным была ставшая в 50-х гг. совершенно очевидной тенденция к соединению в левеллерских программных документах требований городских и сельских сторонников этой партии. В этом убеждает анализ левеллерской петиции 1652 г.⁴ и памфлет Лильберна «Защита честного человека» (1653 г.)⁵.

В петиции содержатся такие пункты, как отмена всех прав монополий, полный отказ от всяких акцизных сборов, отказ от заключения в тюрьму за долги и т. п., т. е. требования, продиктованные интересами ремесленников и других городских мелкобуржуазных прослоек населения.

Но мы не можем согласиться и с недооценкой некоторых требований левеллеров, которые, несомненно, при условии их осуществления нанесли бы удар по джентри и по их господству.

¹ См. «Знамя, поднятое истинными левеллерами» и другие памфлеты в книге Дж. Уинстенли. Избранные памфлеты. М.—Л., 1950.

² P. Chamberlen. The Poor Man's Advocate. London, 1649, April.

³ Лишь в «The Moderate» от 1—8 мая 1649 г. была помещена заметка о выходе памфлета Чемберлена и указывалось, где его можно купить.

⁴ В. Whitelock. Op. cit., v. III, pp. 433—435.

⁵ J. Lilburne. The Upright Man's Vindication.

¹ „The Works of G. Winstanley“, pp. 603, 611—612, 617.

² Ibid., pp. 621—622.

³ Ibid., p. 639.

⁴ Дж. Уинстенли. Избранные памфлеты, стр. 17.

⁵ М. А. Барг считает, что требования левеллеров в области земельного вопроса были якобы лишь «разновидностью программы индипендентского джентри». Это доказывается тем, что они исходили из сохранения системы лендлордизма. Конечно, требования левеллеров в аграрном вопросе были чрезвычайно умеренными и не ставили вопроса о ликвидации лендлордизма.

Наряду с этим петиция требует отмены копигольда и права майората, упорядочения системы продажи земли, предоставления беднякам пустошей для обработки, здесь же говорится о выплате задолженности солдатам и т. д.¹ Совершенно ясно, что все эти требования отвечали чаяниям крестьянских масс, бо́льшая часть которых стояла за отмену копигольда, как пережитка феодального времени.

Такое же сочетание сельских и городских социальных требований содержится и в памфлете Лильберна «Защита честного человека»². В этом памфлете руководитель левеллеров заявляет, что ему близки чаяния ремесленных и торговых людей Англии, что в их интересах — содействовать развитию ремесла и торговли. Конкретных предложений за этими общими рассуждениями не следует. Более определенно речь идет о необходимых переменах в деревне.

Руководитель левеллеров настаивает на том, чтобы предупредить разорение «бедных замлепашцев», чтобы закрепить навсегда за каждым бедняком и согнанным с земли крестьянином определенное количество земли³. Рядом с этими категориями жителей деревни, которые следует обеспечить землей, Лильберн ставит солдат, тем самым подчеркивая их в основном сельское происхождение⁴.

Таким образом, в аграрной части левеллерской программы мы не найдем понятного сельским низам требования о ликвидации крупного землевладения. Левеллеры вообще неоднократно подчеркивали, что они не покушаются на частную собственность. В памфлете «Кнут для существующей палаты лордов» (март 1648 г.) Лильберн резко возражал против самого названия «левеллеры» и писал о том, что он и его друзья «являются преданными и постоянными поборниками свободы и собственности, что совершенно противоположно ее обобществлению (to communitie) и уравнению»⁵.

Принцип неприкосновенности частной собственности закреплен во всех последних проектах «Народного соглашения». Левеллеры резко возражали против обвинений их в стремлении к уравнению «состояний отдельных людей и отмене права собственности»⁶.

Лильберн неоднократно писал, что он защищает интересы «среднего и бедного люда», но он часто также говорил о том, что ему ближе всего люди «среднего состояния и положения».

¹ B. Whitelock. Op. cit., v. III, pp. 434—435.

² J. Lilburne. The Upright Man's Vindication.

³ Ibid., pp. 21—22.

⁴ Мы здесь не даем подробного разбора этого памфлета Лильберна. См. об этом в первой части — «Левеллерское движение в годы республики».

⁵ „The Leveller Tracts“, p. 436.

⁶ J. Lilburne. A Manifestation, pp. 4—5.

Можно сказать, что левеллеры представляли интересы «средних сословий», под которыми К. Маркс и Ф. Энгельс понимали мелких владельцев мастерских, мелких торговцев, ремесленников, а также крестьянство¹.

Говоря о социально-экономической программе левеллеров, следует подчеркнуть, что она в первую очередь отражала интересы «средних сословий» английских городов, так как именно здесь был центр всей деятельности демократической партии. Аграрным вопросом левеллеры интересовались в меньшей степени. Весьма характерно, что в 1645—1646 гг. мы не найдем ни в сочинениях руководителей движения, ни в других документах сформировавшегося нового идейного и политического течения никаких аграрных требований. Уже в ходе борьбы, под влиянием развернувшегося крестьянского движения, в результате тесного общения с солдатской массой парламентской армии, состоявшейся главным образом из крестьян, левеллеры стали уделять больше внимания аграрному вопросу, выдвинув ряд аграрных требований.

Небезынтересно отметить, что аграрные требования стояли всегда рядом с другими социально-экономическими требованиями, не занимая при этом главного места в левеллерских документах и памфлетах. Мы не можем назвать ни одного документа левеллеров до 1650 г., который был бы посвящен специально аграрному вопросу. Только в 1650 г., уже на спаде левеллерского движения, Лильберн выступил со специальным памфлетом «Дело держателей манора Эпуорс» в защиту крестьян — общинников Линкольншира, а позднее также с памфлетом «Защита честного человека». Эти выступления произошли тогда, когда демократическое движение уже потерпело поражение. И само это поражение является в значительной мере результатом того, что левеллеры не сумели сплотить вокруг себя широкие массы крестьянства — тогда еще одного из основных классов английского общества — и особенно сельскую и городскую бедноту.

Не нуждается в дополнительных доказательствах очевидная несостоятельность попыток ряда буржуазных и лейбористских теоретиков превратить левеллеров в «социалистов XVII в.» или в «христианских демократов». Но не менее антиисторичными и искажающими историческую правду представляются нам попытки некоторых историков отождествить левеллеров с индепендентами.

Попытки эти вызваны у буржуазных историков стремлением представить борьбу между левеллерами и индепендентами как борьбу личностей или, в крайнем случае, лишь как мало отличавшихся друг от друга политических группировок. Эти истори-

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 16.

ки исходят и из того факта, что в религиозном отношении левеллеры «отпочковались» от индепендентов, что они взяли себе на вооружение юридические теории Эд. Кока и некоторые политические идеи Паркера. Нельзя, однако, забывать, что появление левеллеров было обусловлено обострившейся классовой борьбой в Англии. Это была новая политическая группировка, которая опиралась не на средние круги джентри и буржуазии, как индепенденты, а на круги мелкой буржуазии и (на определенном этапе) на городские низы.

Левеллеры были мелкобуржуазными радикалами, сыгравшими в революционных событиях второй половины 40-х гг. XVII в. огромную роль.

Конечно, диггеры выдвинули более революционную программу, чем левеллеры. Они отражали чаяния широких народных низов. Однако левеллеры были сильны тем, что они не только выдвинули свою, хотя и ограниченную, программу, но принимали практические меры к тому, чтобы ее осуществить, привлекая на свою сторону народные массы.

Нельзя ставить знак равенства, пусть даже с оговорками, между ними и индепендентами. Нам представляется в связи с этим уместным вспомнить указание В. И. Ленина о том, что необходимо отличать буржуазный демократизм от буржуазного либерализма¹. В отличие от буржуазного либерала буржуазный демократ не боится масс, верит в их силу и правоту, указывал В. И. Ленин. Левеллеры не боялись народных масс, они опирались на них в своей деятельности и именно поэтому добивались важных политических преобразований на втором и третьем этапах буржуазной революции. Достаточно вспомнить роль, сыгранную левеллерами в борьбе против монархии, за республику. Несомненно, большое значение для своего времени имела борьба левеллеров за всеобщее избирательное право.

Мы неоднократно подчеркивали чрезвычайно ограниченный характер левеллерских социальных требований, но при оценке исторического значения левеллеров в английской революции нельзя забывать указания В. И. Ленина о том, что «исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно с своими предшественниками»².

Говоря о политической эволюции буржуазии в период империализма, о ее страхе перед народными массами, В. И. Ленин писал: «Буржуазия в Англии и во Франции в свое время, в половине XVII века или в конце XVIII, не вздыхала по случаю «нетерпимости» меньшого брата, не строила кислых гримас по

поводу «слишком пламенных ораторов» из числа этого меньшого брата, а сама поставляла ораторов (и не только ораторов) *самых* пламенных, будивших чувство презрения к проповеди «терпимости», к бессильным *воздыханиям*, к колебаниям и нерешительности. И из числа этих пламенных ораторов находились люди, в течение веков и веков оставшиеся светочами, учителями, несмотря на всю историческую ограниченность, зачастую наивность их тогдашних представлений о средствах избавления от всяческих бедствий»¹.

Это ленинское указание о пламенных ораторах, которые, несмотря на всю свою историческую ограниченность, сыграли большую роль в истории великих буржуазных революций XVII—XVIII вв., относится в полной мере к опиравшейся на демократические массы, но мелкобуржуазной по своему существу политической группировке левеллеров.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 281.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 48.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 178.